

X

КАК СЭР ТРИСТРАМ БИЛСЯ С КОРОЛЕМ АРТУРОМ И ПОВЕРГ ЕГО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН ОТКАЗАЛСЯ ОТКРЫТЬ, ОТКУДА У НЕГО ЭТОТ ЩИТ

Chapter
I.

— НО КОГДА вы не можете растолковать знаков на вашем оружии, достойны ли вы носить его?

— Что до этого, — отвечал им сэр Тристрам, — то я вам отвечу. Этот щит был мне вручен — хоть я о том не просил — королевою Феей Морганой. Что до меня, то я не могу растолковать его герба, ибо это мне не поручено, однако уповаю на господа, что ношу его с честью.

— Воистину, — сказал король Артур, — не должно вам носить герба, когда вы не знаете, что носите. Но прошу вас, откройте мне ваше имя.

— Для чего? — спросил сэр Тристрам.

— Для того, что я желаю знать, — отвечал король Артур.

— Сэр, от меня вы его на этот раз не узнаете.

— Тогда вы и я будем драться в поединке!

— Зачем, — сказал сэр Тристрам, — желаете вы поединка со мною, когда я не называю вам моего имени? Воистину, вам нет в том нужды. Будь вы благородный рыцарь, вы не стали бы со мною сражаться, ибо вы сами видели, что я уже принял немало ратных трудов на турнирном поле. И потому вы поступаете

не по-рыцарски, что вынуждаете меня на бой, раз я уж так много потрудился. Но как бы то ни было, я к вашим услугам, и можете не сомневаться, я вас не боюсь! И хотя вы думаете, что на вашей стороне большое превосходство, я готов выступить против вас.

И с тем король Артур выставил свой щит и копье, а сэр Тристрам — оборотился против него, и они съехались с разгону. И копье короля Артура разбилось вдрызг о щит сэра Тристрама. Сэр же Тристрам в ответ так поразила короля Артура, что тот рухнул назем — и конь и всадник, — и получил король Артур в левой бок глубокую и опасную рану.

Как увидел сэр Ивейн, что господина его король Артур лежит на земле тяжело раненный, омрачился он в сердце своем. И, выставивши щит свой и копье, крикнул сэру Тристраму громким голосом:

— Рыцарь, защищайся!

И ринулись они друг на друга во весь опор, и копье сэра Ивейна разбилось вдрызг о щит сэра Тристрама. Сэр же Тристрам поразила его сильнее и жесточе, так что выбил его из седла прямо на землю. А потом поворотила коня сэр Тристрам и сказал им так:

— Любезные рыцари, более мне нет нужды с вами биться, ибо с меня на сегодня довольно.

Тогда поднялся с земли король Артур, подошел к сэру Ивейну, и так сказал он сэру Тристраму:

— Мы получили, что заслужили, ибо по нашей гордыне мы требовали от вас боя, а ведь имени вашего мы как не знали, так и не знаем.

— Но как бы то ни было, клянуся Святым Крестом, — сказала сэр Ивейн, — сдается мне, что он рыцарь могучий, каких на свете мало.

После того сэр Тристрам оттуда уехал, и повсюду, куда бы он ни попадал, он спрашивал о сэре Ланселоте. Но нигде не мог он дознаться, жив ли сэр Ланселот или умер, и оттого сэр Тристрам горько сокрушался и печался.

Вот ехал раз сэр Тристрам через лес, и видит он, по одну сторону высокая башня над болотом, а по другую сторону — зеленый луг, и на том лугу сражаются десять рыцарей. Еще ближе он подъехал, и видит, что там один рыцарь бьется против девяти, и так доблестно этот рыцарь сражался, что сэр Тристрам просто диву дался, как это может один рыцарь являть такие чудеса доблести. В краткий срок он под половиной из них убил коней, а остальных повышибал из седла, и кони их разбежались по лесам и лугам.

И почувствовал сэр Тристрам от души этому одинокому рыцарю, к которому так трудно пришлось в бою, а по щиту думалось ему, что это должно быть не иначе как сэр Паламид. И вот направил он коня в гущу рубившихся на меч и крикнул им, чтобы они прекратили этот бой, ибо они позорят себя, что так много рыцарей бьются против одного. Отозвался ему предводитель этих рыцарей по имени Брюс Безжалостный, самый злобный из всех рыцарей в те времена:

— Сэр рыцарь, что за дело вам до нас? Если вы умны, то как сюда приехали, так и дальше поезжайте своей дорогой, ибо этому рыцарю от нас живому не уйти!

— Великой жалости это было бы достойно, — сказал сэр Тристрам, — когда бы столь благородный рыцарь был так подло убит. И потому я объявляю вам, что буду защищать его, насколько у меня достанет сил!

КАК СЭР ТРИСТРАМ СПАС ЖИЗНЬ СЭРУ ПАЛОМИДУ И КАК ОНИ СГОВОРЯЛИСЬ СРАЗИТЬСЯ ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ

С тем сэр Тристрам спешился, ибо они сражались пешим, и он не желал, чтобы убил под ним его коня. И выставил сэр Тристрам щит свой, выхватил меч из ножен и стал рубить направо и налево столь яростно, что чуть не с каждым ударом сокрушал кого-либо из рыцарей. И при виде того обратились они в бегство, и сам сэр Брюс, и вся его рать бежали к башне, а сэр Тристрам с мечом в руке гнался за ними, но они успели укрыться за стенами, и сэр Тристрам остался перед закрытыми воротами.

Видя такое, вложил сэр Тристрам меч в ножны и возвратился к сэру Паломиду, туда, где он сидел под деревом, жестоко израненный.

— А, любезный рыцарь, — сказала сэр Тристрам, — я рад, что повстречался с вами.

— Грамерси, — сказал сэр Паломид, — за вашу великую доброту, ибо вы спасли мне жизнь и защитили меня от смерти.

— А как ваше имя? — спросил сэр Тристрам.

— Сэр, мое имя — сэр Паломид.

— Иисусе! — воскликнул сэр Тристрам. — Ныне и вправду тебе повезло нарядно, что я тебя спас, ведь ты как раз и есть тот человек, кто мне всех более на свете ненавистен! Однако теперь готовься к бою, ибо я желаю с тобой сразиться!

— Но кто вы такой? — спросил сэр Паломид.

— Сэр Тристрам, ваш смертельный враг!

— Возможно, что так, — сказал сэр Паломид, — но вы сегодня слишком много сделали для меня, чтобы я мог поднять на вас руку, да и вы только что спасли мне жизнь, и для вас не будет чести со мной сразиться, ведь я жестоко изранен, тогда как вы полны свежих сил. И потому если вы не то бы то вы стало желаете поединка со мной, то назначьте мне день, и тогда я с вами встречу, можете на меня полагаться.

— Добро вы говорите, — сказал сэр Тристрам. — Назначю вам встретиться со мною на лугу у реки Камелот, там где стоит камень Меранина²⁵. На том они и согласились. Тогда сэр Тристрам спросил у сэра Паломида, отчего напали на него те девять рыцарей.

— Вот какая тому причина, — отвечал сэр Паломид. — Я ехал здесь лесом на мой рыцарский подвиг и вдруг вижу, лежит мертвый рыцарь, а подле него рыдает дама. И когда я увидел ее в столь славном горе, я спросил у нее, кто убил ее рыцаря. «Сэр, — она отвечала, — это сделал недостойнейший из рыцарей и самый жестокий, имя же его — сэр Брюс Безжалостный». И тогда, посочувствовав ей, я помог ей сесть на лошадь, пообещав быть ей защитником и помочь ей похоронить ее супруга.

Но вдруг, когда мы поравнялись с этой башней, оттуда выехал сэр Брюс Безжалостный и сбил меня неожиданно с моего коня. И не успел я слова взобраться в седло, как сэр Брюс убил мою даму. Я снова сел на коня, чувствуя себя жестоко опозоренным, и так завязался между нами бой. Вот какая тому причина, что мы сражались.

— Что ж, — сказал сэр Тристрам, — теперь мне понятно, что за бой это был. Но как бы то ни было, смотрите, не забудьте вашего обещания встретиться со мной в поединке ровно через две недели.

— Я вас не подведу, — сказал сэр Паломид.

— Как и я вас вымечу, — сказал сэр Тристрам, — не оставлю, куда вы не окажетесь недосыгаемы для ваших недругов.

И они сели на коней и поехали вместе по лесу, а там нашли ручей, журчащий чистой водою.

— Любезный сэр, — сказал сэр Тристрам, — я испытываю сильное желание испить этой чистой водою.

Они спешивались и вдруг видят, что неподалеку стоит могучий конь, привязанный к дереву, и, не переставая, ржет. Стали они оглядываться кругом и видят — под деревом лежит добрый рыцарь в полном доспехе, только шлем у него под головою.

— Клянусь милосердным господом, — говорит сэр Тристрам, — там лежит славный рыцарь. Как нам должно лучше всего поступить?

— Разбудим его! — говорит сэр Паломид.

Растолкал его сэр Тристрам рукоятью своего копья. Рыцарь вскочил с поспешностью, надел шлем, сел на коня, в руку схватил тяжелое копье и, ни слова не пронаеши, ринулся на сэра Тристрама, сбросил его с седла и поранил ему левый бок. Лежит сэр Тристрам на земле, не может двинуться, грозит ему гибель.

А тот проскакал галопом, поворотил коня и налетел на сэра Паломида. И прибил он ему грудь насквозь, так что он упал с коня своего на землю. Незавестный же рыцарь так их там и оставил и ускакал прочь сквозь чащу леса.

Поднялись с земан сэр Тристрам и сэр Паломид, взяли коней своих и стали друг с другом советовать, как им дальше быть.

— Клянусь головой, — говорит сэр Тристрам, — я последую за этим неизвестным рыцарем, который нас так опозорил.

— А я, — говорит сэр Паломид, — останусь в этих местах, отдохну в доме одного моего друта.

— Но смотрите, — сказал ему сэр Тристрам, — не премините встретиться со мною в день, что у нас назначен. Думается мне, что вам меня не одолеть, ибо я гораздо превосхожу вас силою.

— Уж это как выйдет, — отвечал сэр Паломид, — да только я вас не боюсь. Если буду на свободе и в здравии, то явлюсь, как условлено между нами. Я же более опасасюсь за вас, что вас там не окажется, ибо вот вы сейчас погонитесь за тем рыцарем, и если нагоните его, то еще бог весть, удастся ли вам уйти от него живым.

На том сэр Тристрам и сэр Паломид расстались и поехали каждый своей дорогой.

Свар.
iii.

КАК СЭР ТРИСТРАМ РАЗЫСКИВАЛ НЕИЗВЕСТНОГО РЫЦАРЯ, КОТОРЫЙ ПОВЕРГ ЕГО, А ТАКЖЕ МНОГИХ ДРУГИХ РЫЦАРЕЙ КРУГЛОГО СТОЛА ♣ Долго скакал сэр Тристрам за неизвестным рыцарем и, наконец, видит: лежит ничком дама поперек тела убитого рыцаря.

— Любезная леди,— обратился к ней сэр Тристрам,— кто убил вашего супруга?

— Сэр,— она отвечала,— мы отдыхали здесь с моим супругом, и вдруг примчался сюда рыцарь верхом на коне. Он спросил, откуда мы, и мой супруг ответил, что он от двора короля Артура. «Ах так,— сказала неизвестный рыцарь,— я буду биться с тобой, ибо я ненавижу всех, кто состоит при дворе короля Артура!» И супруг мой, что лежит здесь мертвый, сел на коня, и они съехались с неизвестным рыцарем, и тот пробил ему копьем грудь насквозь. И тем поверг меня в горе и бедствия.

— Мне грустно слышать,— сказал сэр Тристрам,— что вы в столь тяжком горе. Но не сообразовали ли вы назвать мне имя вашего любезного супруга?

— Сэр, его имя было сэр Галардон, и он бы еще выказал себя доблестным рыцарем.

Вот расстался сэр Тристрам с той плачущей дамой и поехал своим путем и две ночи почевал под открытым небом. А на третью ночь в лесной сторожке встретился сэр Тристрам с саром Гавейном и саром Блеоберисом, и оба они были жестоко ранены. Спросил сэр Тристрам сэра Гавейна и сэра Блеобериса, не было ли у них встречи с таким-то рыцарем, у которого знак такой: затянутый сверху донизу щит.

— Любезный рыцарь,— отвечали эти раненые рыцари,— именно такой рыцарь и встретился нам на нашу беду. Сначала он поверг наземь товарища моего, сэра Блеобериса, и жестоко его поранил, а меня сэр Блеоберис просил не вступать в поединок, полагая, что такой противник чересчур для меня силен. Незнакомый же рыцарь принял его слова за оскорбление и сказал, что они сказаны ему в насмешку. И тогда они выехали друг против друга, и он поранил моего друга. А после этого мне стыд уже не позволял отступить его без боя. Он же с первого раза сбил меня наземь вместе с конем, а потом едва не лишил меня жизни. А потом сел на коня и нас оставил. В недобрый час мы с ним повстречались!

— Любезные рыцари,— сказал сэр Тристрам,— он и мне тоже повстречался, мне и еще одному рыцарю, сэру Паломиду, и он нас обоих сокрушил наземь одним копьем и жестоко нас поранил.

— Клянусь верою,— сказал сэр Гавейн,— пусть он лучше едет своей дорогой, вам же лучше не искать с ним встречи, ибо в будущий праздник Круглого Стола, ручаясь головой, вы сможете найти его там.

— Клянусь верою,— сказал сэр Тристрам,— я не буду знать отдыха, пока не найду его!

А сэр Гавейн тогда спросил у него его имя. И он ответил:

— Мое имя — сэр Тристрам.

Так они открыли друг другу свои имена, а потом простились. Сэр Тристрам поехал дальше своей дорогой. И случилось ему на лугу повстречаться с саром Каем-Сенешалем и с саром Динаданом.

— Какие вести,— спросил сэр Тристрам,— у вас, рыцари?

— Недобрые,— они отвечали.

— Что так? — спросил сэр Тристрам.— Прошу вас, расскажите мне все, ибо я разыскиваю одного рыцаря.

— А какие знаки он носит? — спрашивает сэр Кэй.

— Он носит щит,— отвечал сэр Тристрам,— плотно затянутый сверху донизу.

— Клянусь головой,— сказал сэр Кэй,— этот же самый рыцарь повстречался и нам! Минувшей ночью мы почевали тут поблизости в доме одной вдовицы, и там стоял и этот рыцарь. И когда он узнал, что мы — от двора короля Артура, он произнес против короля оскорбительные речи, особенно же против королевы Гвиневеры. Потому наутро был у нас с ним бой. И он с первого же раза выбил меня из седла,— сказал сэр Кэй,— и поранил меня жестоко. Увидел мой товарищ, сэр Динадан, меня поверженным наземь и жестоко раненным, однако не стал за меня ему мстить, он обратился в бегство. А тот нас оставил и усекал прочь своей дорогой.

Тогда сэр Тристрам спросил у них имена, и они назвали друг другу. После того сэр Тристрам расстался с саром Каем и саром Динаданом и долго ехал густым лесом, куда не выезжал в долину, где стояла монашеская обитель.

Там отдыхал он у доброго человека целых шесть дней.

Свар.
iv.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ПОВЕРГ СЭРА САГРАМУРА ЖЕЛАННОГО И СЭРА ДОДИНАСА СВИРЕПОГО ♣ Он послал оттуда в город во содействию оруженосца своего Говернала и велел ему добыть там новые доспехи, ибо уже давно сэр Тристрам не обновлял своего снаряжения, и его старый доспех весь был посечен и порублен. И когда Говернал воротился с новым для него облачением, он распорщился со вдовицей, сел на коня и рано поутру пустился в путь.

И неожиданно-негаданно повстречался ему сэр Саграмур Желанный и сэр Додинас Свирепый. Съехавшись с ним, спросил сэра Тристрама два

эти рыцаря, не желает ли он с ними сразиться.

— Любезные рыцари,— отвечал сэр Тристрам,— со всей моей охотой я бы с вами сразился, но я дал слово и мне уже подходит срок встретиться

в поединке с одним рыцарем, и потому не хотелось бы мне сейчас сражаться с вами. Ибо если сегодня здесь мне изменит удача и я буду ранен, я не смогу тогда выступить в том поединке, как обещал.

— Ну, что до этого,— сказал сэр Саграмур,— то желаете вы того или нет, но вы с нами сразитесь, иначе мы вас не пропустим.

— Что ж,— сказал сэр Тристрам,— раз вы силою меня принуждаете, я уж постараюсь, как смогу.

И они, навесив щиты, ринулись с великой яростью друг на друга. Сэр Тристрам, через великую свою мощь, вышиб из седла сэра Саграмура. А потом, поворотив коня и пустившись во весь опор, крикнул сэру Додинасу:

— Рыцарь, готовься!

И могучей своей силой сэр Тристрам сбросил сэра Додинаса наземь с его коня. А увидев их обоих распростертыми на земле, натянул поводья и поспежал прочь своей дорогой, и с ним слуга его Говернал.

Только что скрылся сэр Тристрам из виду, как вскочили на ноги сэр Саграмур и сэр Додинас, поймали коней своих, уселись поспешно в седла и пустились вслед за сэром Тристрамом. Увидел сэр Тристрам, что мчатся они за ним во весь опор, и тогда он повернул коня им навстречу и спросил, что им нужно.

— Сдается мне, я не слишком давно поверг вас обоих наземь, как вы сами того добивались. Я же хотел проехать мимо, да вы меня не пропустили. А теперь, сдается мне, вы хотите еще раз со мной сразиться?

— Это правда,— они отвечали,— мы желаем отомстить за полученное от вас оскорбление.

— Любезные рыцари,— сказал сэр Тристрам,— в том нет вам нужды, ведь что я сделал вам, вы сами были тому причиной. А потому я рыцарской честью вас прошу, не преследуйте меня сегодня больше, ибо я уверен, что из сражения с вами я выйду ни без увечий, да и вы, я полагаю, отделаетесь не вовсе дешево. И по этой причине я не хочу вступать с вами в бой, ибо через три дня мне предстоит поединок с рыцарем могучим и доблестнейшим, какого только можно сыскать. И если я буду ранен, то не смогу с ним сразиться.

— Что же это за рыцарь,— спросил сэр Саграмур,— с которым предстоит вам биться?

— Сэр, это — добрый рыцарь по имени сэр Паломид.

— Клянусь головой,— сказали сэр Саграмур и сэр Додинас,— вы не напрасно его опасаетесь, ибо вы увидите, что он — рыцарь искуснейший и доблестнейший. И оттого что вас ожидает поединок с ним, мы на этот раз вас оставаем, иначе бы вы от нас так легко не ушли. Однако, любезный рыцарь,— сказала сэр Саграмур,— назовите нам ваше имя.

— Сэр, мое имя — сэр Тристрам.

— А! — сказали сэр Саграмур и сэр Додинас,— в добрый час мы встретимся, ибо мы немало слышали о вашей славе.

И с тем они распрощались друг с другом и поехали своей дорогой.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ПОВСТРЕЧАЛСЯ У КАМНЯ С СЭРОМ ЛАНСЕЛОТОМ И КАК ОНИ СРЯЖАЛИСЬ, НЕ УЗНАВ ДРУГ ДРУГА? Сэр Тристрам держал путь прямо в Камелот, к надгробному камню, воздвигнутому некогда Мерлином в том месте, где сэр Лансеор, сын короля Ирландского, пал от руки сэра Баллина. Там же погибла и прелестная дама Коломба, возлюбленная сэра Лансеора, ибо, когда он умер, она взяла его меч и пронзала им себе грудь. И тогда Мерлин своим искусством сделал так, чтобы этого рыцаря и его даму Коломбу похоронили под одним камнем. И тогда

же Мерлин предсказал, что на этом самом месте произойдет поединок между двумя лучшими из рыцарей, какие только будут во дни короля Артура, и лучшими из любовников. Подъехавши к той каменной гробнице, сэр Тристрам стал озираться вокруг, ища сэра Паломида. И вот видит он, скачет к нему статный и видный рыцарь, весь в белом и с затяннутым щитом.

— Добро пожаловать, сэр рыцарь,— сказал он, приблизившись к сэру Тристраму,— вы верно и точно сдержали свое слово.

Тут выставляли они щиты свои и копья и ринулись друг против друга со всей мощью своих коней. И сшиблись с такой силою, что оба,— и кони, и всадники — рухнули на землю. Тогда, с какой возможно поспешностью, они выпростали ноги из стремян и, загорднившись щитами, как могучие

мужи ударили друг на друга мечами блестящими и жестоко поранили один другого, так что кровь пролилась на траву. Так рубились они добрых четыре часа, не сказавши друг другу ни единого слова. И были доспехи на них изрублены в куски.

— Ах, господи Иисусе! — сказал Говернал.— Дивлюсь я могучим ударам, какие мой господин наносит вашему господину.

— Клянусь головой,— отвечал слуга сэра Ланселота²⁸,— ваш господин нанес не так уж много ударов, как получал.

— Иисусе! — сказал Говернал.— Кто бы мог это выдержать, кроме сэра Паломида или сэра Ланселота? Разве не достойно жалости, что два столь доблестных рыцаря проливают кровь друг друга?

Так они там стояли оба и плакали и громко рыдали, видя их блестящие мечи, покрытые рыцарской кровью. Но вот наконец заговорил сэр Ланселот и сказал:

— Рыцарь, вы сражаетесь так, что дивно смотреть, лучшего бойца не встречал я в жизни. И потому не сонновайте ли вы открыть мне ваше имя?

— Сэр,— отвечал сэр Тристрам,— мне ни перед кем не хотелось бы открывать моего имени.

— Воистину,— сказал сэр Ланселот,— если бы меня спросили, а бы никогда не отказался назвать мое имя.

— Добро вы говорите, — сказал сэр Тристрам. — Тогда я прошу вас сказать мне ваше имя.

— Любезный рыцарь, мое имя — сэр Ланселот Озерный.

— Увы! — молвила сэр Тристрам, — что я надела! Ведь вы — тот самый человек, кого я люблю более всех на свете!

— Ну, а теперь, любезный рыцарь, — сказал сэр Ланселот, — назовите и вы мне ваше имя.

— Воистину, сэр, я ловусь сэр Тристрам Лионский.

— Исусе! — молвила сэр Ланселот. — Что за приключение мне выпало на долю!

И сэр Ланселот опустился на колени и протянул ему рукоятью свой меч. И сэр Тристрам также стал на колени и протянул ему рукоять своего меча. Так они уступали друг другу честь победы. А после того они отошли к камню Мерлина, сели на него, сняли оба шлемы, чтобы прохладиться, и поцеловались сто раз.

А после того они сели на коней и поскакали в Камелот, и на пути им повстречались сэр Гавейн и сэр Гахерис, которые поклонялись королю Артуру не возвращаться, покуда они не найдут сэра Тристрама.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПРИВЕЗ СЭРА ТРИСТРАМА КО ДВОРУ И О РАДОСТИ КОРОЛЯ И ДРУГИХ ПО СЛУЧАЮ ПРИБЫТИЯ СЭРА ТРИСТРАМА. Поворачивайте коней, — сказал им сэр Ланселот, — ибо назначенный вам подвиг исполнен: я встретила сэра Тристрама. Вот он, глядите!

Сэр Гавейн обрадовался и сказал сэру Тристраму:

— Добро вам пожаловать, вы избавили меня от тяжких трудов! А что за причина вам, — спросил сэр Гавейн, — приехать в эти края?

— Любезный сэр, — отвечал сэр Тристрам, — я прибыл в эти края из-за сэра Паломиды, ибо мы с ним сговорились сегодня встретиться в поединке у Мерлинова камня, и я весьма удивлен, что от него нет ни слуху ни духу. Там-то по воле случая и встретился господин мой сэр Ланселот и я.

Тут появился и король Артур, и, узнав, что с ними сэр Тристрам, он подошел к нему, взял его за руку и сказал:

— Сэр Тристрам, добро вам пожаловать к нашему двору.

Когда же король услышал про то, как они билась с сэром Ланселотом и жестоко поранили друг друга, он очень опечалился. А сэр Тристрам ему поведал о том, что он прибыл в те края для встречи с сэром Паломидом, и как он спас его от девяти рыцарей и сэра Брюса Безжалостного, и как они нашли у ручья спящего рыцаря. «И этот рыцарь поверг наземь и меня и сэра Паломиду, и шит его был затянута полотнищем. Тогда сэр Паломид меня покинул, а я последовал за тем рыцарем, и повсюду, где бы я wszed ему ни проезжал, он успел убить или покалечить многих рыцарей».

— Клянусь головой, — сказал сэр Гавейн, — этот же рыцарь с затянутым шитом поверг наземь также и меня и сэра Блеобериса и нанес нам обоим жестокие раны.

— А-а! — воскликнул и сэр Кэй. — Этот же самый рыцарь и меня сокрушил и весьма жестоко изранил.

— Исусе милосердный! — сказал король Артур, — что же за рыцарь это был с затянутым шитом?

— Мы его не знаем, — сказал сэр Тристрам, и то же сказали остальные.

— Не знаете? — сказал король Артур, — зато я знаю: это — сэр Ланселот! Поглядели они все на сэра Ланселота и сказали:

— Сэр, вы обманули нас всех своим затянутым шитом.

— Это он делает не в первый раз, — сказал король Артур.

— Мой господин, — сказал сэр Ланселот, — знайте, и в самом деле тот рыцарь с затянутым шитом был я, и потому что я не хотел, чтобы во мне угадали вашего рыцаря, я непочтительно говорил о вашем доме.

— Это правда, — сказали сэр Гавейн, сэр Кэй и сэр Блеоберис.

А король Артур взял за руку сэра Тристрама и повел к Круглому Столу. Тут вышла королева Гвишвера и с нею много дам, и сказали все дамы в один голос:

— Добро пожаловать, сэр Тристрам!

— Добро пожаловать! — сказали и девицы.

— Добро пожаловать тебе, — молвила король Артур, — превосходному и учтивому рыцарю и мужу благороднейшему. Во всех видах охоты тебе принадлежит первенство, и всякому способу игры на охотничьем роге ты был началом, и всех приемов травли дичи и соколиной охоты ты начинаешь, и во владении всеми музыкальными инструментами ты — лучший. И вотому, благородный рыцарь, — сказал король Артур, — добро вам пожаловать к нашему двору. И еще, прошу вас, — сказал король, — исполните одно мое желание.

— Сэр, все будет по вашему слову, — сказала сэр Тристрам.

— Хорошо, — сказал король Артур. — Я желаю, чтобы вы остались у меня при дворе.

— Сэр, — отвечал сэр Тристрам, — мне это никак нельзя, у меня много дел в разных странах.

— Ну, нет, — сказал король Артур. — раз вы дали мне слово, то теперь не можете отказываться.

— Сэр, — отвечал сэр Тристрам, — я поступлю по вашему желанию.

Тогда король Артур обошел все места за Круглым Столом и осмотрел все свободные места, для которых не хватало рыцарей. И увидел король на месте сэра Мархальта надпись, гласившую: «Это место для благородного рыцаря сэра Тристрама».

И произвел король Артур сэра Тристрама в рыцари Круглого Стола со всей принадлежующей торжественностью, и был по этому поводу большой праздник.

Ибо сэр Мархальт некогда пал на острове от руки сэра Тристрама, и в те времена при дворе короля Артура это отлично знали. Ибо этот сэр Мархальт был рыцарь достойный и бой между ними произошел за утеснения,

которые чинил он Корнувалу, и брансь они до тех пор, пока оба не рухнули на землю, истекая кровью. Сэр Тристрам тогда, по счастью поправился, сэр же Мархальт умер от удара по голове.

С тем оставляем мы сэра Тристрама и возвращаемся к королю Марку.

КАК ИЗ НЕНАВИСТИ К СЭРУ ТРИСТРАМУ КОРОЛЬ МАРК С ДВУМЯ РЫЦАРЯМИ ПРИБЫЛ В АНГЛИЮ И КАК ОН УБИЛ ОДНОГО ИЗ РЫЦАРЕЙ ♣ Короля Марка сильно злила великая слава сэра Тристрама. Когда он изгнал сэра Тристрама из Корнувала (а ведь он был родным племянником королю Марку, но королева питала к нему подозрение из-за своей королевы Изольды Прекрасной, ибо ему казалось, что между ними существует чересчур большая любовь) и когда сэр Тристрам отбыл из Корнувала в Англию, молва о новых подвигах сэра Тристрама все равно доходила до короля Марка и приводила его в ярость.

И он послал в Англию своих людей, чтобы следил за делами сэра Тристрама, и королева от себя тоже послала тайно соглядатаев, чтобы знать о делах его, из-за той великой любви, что была между ними. Когда же посланцы возвратились назад, то рассказали всю правду, какую узнали: что сэр Тристрам приказал разне сэра Ланселота. Тяжко опечалился такому известию король Марк, Прекрасная же Изольда обрадовалась от души. А злоба совсем завладела королем Марком, и он, взявши с собою двух рыцарей и двух оруженосцев и приняв обличье странствующего рыцаря, отправился в Англию, дабы выискать случай и убить сэра Тристрама. Из его спутников одного звали сэр Берсуль, имя же второго рыцаря было Амант. На пути повстречался им рыцарь, и король Марк спросила у него, где им найти короля Артура.

— Сэр,— тот отвечал,— в Камелоте.

И еще он спросил того рыцаря про сэра Тристрама, слышал ли он о таком при дворе короля Артура.

— Да будет вам ведомо,— отвечал рыцарь,— что вы найдете там сэра Тристрама в величайшем почете, какой только доставался рыцарю на этом свете, ибо доблестью своею он завоевал первенство на турнире под стенами Девичьего Замка, что стоит у Твердой Скалы²⁷. И еще после того он своими руками один одолев тридцать славных рыцарей. А в последний раз он биясь с сэром Ланселотом, и то был дивинный бой. Сэр Ланселот привез сэра Тристрама ко двору, но ласкою, а не силою. И король Артур ему весна был рад, он произвел его в рыцари Круглого Стола, место же ему за Круглым Столом доставалось то же, на котором прежде сидел сэр Мархальт, славный рыцарь.

Королю Марку горько было слышать о почестях, доставшихся сэру Тристраму, и потому они поспешили с тем рыцарем распрощаться. И сказал тогда король своим двум рыцарям:

— Теперь я открою вам мой тайный замысел, ибо вам двоим я доверяю более всех на свете. Знайте же, что я прибыл сюда для того, чтобы погубить сэра Тристрама любым обманом и предательством, и плохо нам будет, если он уйдет у нас из рук.

— Увы! — сказала сэр Берсуль, — господин мой, что это значит? Ведь если такой ваш замысел, то вы замаскили постыдное, ибо сэр Тристрам — рыцарь благороднейший, какого мы знаем. И потому предупреждаю вас открыто, что я не соглашусь его погубить, и для того оставляю вас и перейду на службу к нему.

Услышав такие его речи, король Марк вдруг выхватил меч, воскликнув: «А, предатель!» — и так ударил сэра Берсуля мечом по голове, что расскел ее до зубов. Но когда его товарищ сэр Амант увидел такое подлое дело и оба оруженосца тоже, они сказали королю:

— Вы поступили низко и коварно, и потому мы больше вам не служим. И знайте, мы обвиним вас за ваше предательство при дворе короля Артура. Тут совсем разъярился король Марк и хотел было зарубить Аманта, но тот с двумя оруженосцами держался дружно и не поддавался его злобе. И, видя, что ему с ними не совладать, король Марк сказал так рыцарю Аманту:

— Знай, если ты обвинишь меня в предательстве, я сумею оправдаться перед королем Артуром, но я требую от тебя, чтобы ты не называл моего имени, не открывал, что я — король Марк, как бы ни обернулось дело.

— Что до этого,— отвечал сэр Амант,— то я вашего имени не открою. И с тем они расстались. Сэр Амант и его товарищи взяли тело сэра Берсуля и его похоронили.

КАК КОРОЛЬ ПОДЪЕХАЛ К ИСТОЧНИКУ И НАШЕЛ ТАМ СЭРА ЛАМОРАКА, ВОЗНЕСЩЕГО ЖАЛОБЫ НА СВОЮ ЛЮБОВЬ К ЖЕНЕ КОРОЛЯ ЛОТА ♣ А король Марк поехал дальше и подъехал к ручью. Там у воды он сел отдохнуть в большом сомнении, продолжать ли ему путь дальше ко двору короля Артура или же вернуться обратно в свою страну.

И пока он там отдыхал у ручья, подъехал туда рыцарь в добрых доспехах, спешился, привязал коня к дереву, а сам уселся над самой водою и стал вздыхать, жаловаться и плакать. То были горячие любовные жалобы, какие только можно услышать, и рыцарь этот совсем не замечал, что рядом находится король Марк. Такова была его горькая жалоба, которую произносил он, рыдая и плача:

— О, прекрасная королева Оркнейская, супруга короля Лота и мать сэра Гавейна, и сэра Гахериса, и еще многих, ради твоей любви я жестоко страдаю!

Тогда король Марк поднялся, подошел к нему и сказал:

— Любезный рыцарь, ваши жалобы прегорестны.

— А в действительности,— отвечал рыцарь,— они еще во сто крат горше, нежели в силах выразить мое сердце.

— Прошу вас,— сказал король Марк,— назовите мне ваше имя.

— Сэр, что до моего имени, я не стану скрывать его ни от кого из рыцарей, носящих щит. Сэр, мое имя — сэр Ламорак Уэльский.

А сам сэр Ламорак, услышав речь короля Марка, сразу же понял по его речи, что перед ним Корнуэльский рыцарь.

— Сэр рыцарь,— сказал сэр Ламорак,— я по вашему слову понял, что вы из Корнуэлла, где живет ныне недостойнейший рыцарь и король, закалывший враг всех добрых рыцарей. Он себя закалеймил, изгнав из своего королевства сэра Тристрама, рыцаря славнейшего из ныне живущих на свете, о ком все рыцари говорят с великим почтением. Он же, ревнуя свою королеву, изгнал его из своей страны. Достойно сожаления,— сказал сэр Ламорак,— чтобы такой презренный и трусливый король, как король Марк, был супругом столь прекрасной и добродетельной дамы, как Изольда Прекрасная, ибо о нем весь мир говорит лишь самое дурное, о ней же говорят с величайшим почтением, какое когда-либо выражали королеве.

— До всего до этого мне нет дела,— сказал король Марк.— Но, сэр, может быть, вам известны какие-нибудь новости?

— Могу сказать вам,— отвечал сэр Ламорак.— В скором времени будет устроен большой турнир под Камелотом, у Замка Гент. Сражаться на том турнире, как слышала я, будут Король-с-Сотней-Рыцарей против короля Ирландии.

В это время подъехал туда рыцарь по имени сэр Динадан и приветствовал их обоих. Узнав же, что король Марк — Корнуэльский рыцарь, он стал поносить перед ним короля Марка еще в тысячу крат сильнее, чем сэр Ламорак. А потом предложил он королю Марку сразиться с одним из них двоих. Тому вовсе не по душе было сражаться, но сэр Динадан стал потешаться над ним, так что тот в конце концов выехал с копьем против сэра Ламорака. И сэр Ламорак так ударил на короля Марка, что перебросил его на конце копья через круп его коня.

Поднялся король Марк, снова сел верхом и собрался преследовать сэра Ламорака. Сэр же Динадан и не подумал вымывать на поединки сэра Ламорака, а королю Марку сказал, что его противник — сэр Кэй-Сенешаль.

— Это не верно,— сказал король Марк,— ведь он гораздо выше и сильнее сэра Кая.

И поскандал он вслед за ним, изгнав его и окликнул.

— Что вам надобно? — спросил сэр Ламорак.

— Сэр,— тот отвечал,— я желаю сразиться с вами на мечах, раз вы нанесли мне поражение на копьях.

И они налетели друг на друга с мечами в руках. Сначала сэр Ламорак щадил его и бился не в полную силу, король же Марк рубился не на шутку,

так и осыпая его ударами. Видит сэр Ламорак, что король Марк рубится изо всех сил, тут он разъярился на него и удвоил свои удары, ведь он был из лучших рыцарей мира. И так ударила того по шлему, что король Марк поник головою к самой седельной луке. А сэр Ламорак, видя это, спрашивает:

— Ну, как дела, рыцарь? Сдается мне, что с вас уже довольно драки. Жалко было бы и дальше вас каеачить, ведь вы рыцарь не слишком-то искусный. А потому я отпускаю вас ехать, куда вы пожелаете.

— Грамерси,— отвечал король Марк,— ведь вам я и в самом деле ровня.

А сэр Динадан поднял его на смех, говоря:

— Да вы никому из добрых рыцарей не ровня.

— Что до этого,— отвечал ему король Марк,— то ведь вы-то с ним сразитесь после меня отказались.

— А по-вашему, это мне позор? — сказал сэр Динадан.— Нет, сэр, всякому рыцарю к чести, если он умеет отказаться от того, что ему все равно не по плечу. И потому вам куда больше чести было бы отказаться, как я, от поединка с ним, ибо, верно говорю вам, он с пятью такими, как вы и я, сладит. Ведь вы, корнуэльские рыцари, не такие славные бойцы, как другие рыцари, и оттого, что сами вы не заслужили славы, вы ненавидите всех славных рыцарей. В вашей стране не родился такой рыцарь, как вот к примеру, сэр Тристрам.

КАК КОРОЛЬ МАРК, СЭР ЛАМОРАК И СЭР ДИНАДАН ПРИЕХАЛИ В ЗАМОК И КАК КОРОЛЯ МАРКА ТЕМ УЗНАЛИ ✽ И они пустились в путь все вместе: король Марк, сэр Ламорак и сэр Динадан. Ехали-ехали и прискакали они к мосту, а перед въездом на мост стоял крепкая башня. И видят они всадника в добрых доспехах, который машет копьем и громко кричит и вымывает их с ним сразиться.

— Вот что,— сказала сэр Динадан королю Марку — Здесь живут два брата, одного зовут Алин, а другого Триан. И эти братья ни одного рыцаря не пропустят по мосту без поединка. Выезжайте вы и предложите поединок,— сказала сэр Динадан королю Марку.— А то что же вы все время ходите в побежденных.

Король Марк тогда устыдился, он наставил свое копье и налетел на сэра Триана. И помолали они оба в куски свои копья и прогнелись друг мимо друга. Тогда сэр Триан выслал королю Марку новое копье, но тот ни за что не соглашался биться дальше. И тогда они все трое подъехали к замку и попросили хозяев пустить их на ночлег.

— Милости просим,— отвечали рыцари из замка.— Мы приглашаем вас именем владельца этой башни, сэра Тора, Ариева сына.

Вот въехали они на широкий чистый двор, и там принимали их щедло, пока начинали дружным тогом الماء (а завался он сэр Берлос) не узнал вдур короля Марка Корнуэльского.

И тогда сказал сэр Берлюс:

— Сэр рыцарь, я вас узнал, я знаю вас лучше, чем вы полагаете. Вы — король Марк, который убил моего отца прямо у меня на глазах, убил бы и меня, да только я сбежал и спрятался в лесу. Но знайте, ради господина моего, сэра Тора, который владеет этим замком, я на сей раз не причиню вам вреда и ущерба, ни вам и никому из ваших спутников. Но запомните, как только вы покинете этот ночлег, я буду с вами биться, сколько хватит у меня сил, ибо вы зарезали отца моего как трус и предатель. Покуда же, ради моего господина сэра Тора и ради доблестного рыцаря сэра Ламорака, прибывшего сюда на ночлег, вам будет оказано гостеприимство. Сожаления достойно, что вы находитесь в обществе благородных рыцарей, ведь вы — подлейший из рыцарей и королей на свете и погубитель славленных рыцарей, и что бы вы ни совершали, все — коварством.

КАК СЭР БЕРЛЮС СРАЖАЛСЯ С КОРОЛЕМ МАРКОМ И КАК СЭР ДИНАДАН ПРИНЯЛ ЕГО СТОРОНУ ✪ Устыдился король Марк и ничего не сказал в ответ. Но сэр Ламорак и сэр Динадан, услышав, что он — король Марк, пожалели, что с ним поехали.

После ужина разошлись все спать, а наутро встали, и король Марк отправился в путь вместе с сэром Динаданом.

Но не проехав и трех миль, повстречали они трех всадников, и один из них был сэр Берлюс, а другие двое его сородичи.

И, увидев короля Марка, воскликнул сэр Берлюс громким голосом:

— Предатель! Защищайся, ибо знай: я — сэр Берлюс!

— Сэр рыцарь, — сказал тут сэр Динадан, — мой совет вам: не останавливайте его сейчас, дайте

проехать, ведь он держит путь к королю Артуру. А поскольку я дал слово доставить его к господину моему королю Артуру, приходится и мне поневоле выступать заодно с ним, хотя мне вовсе не по душе его нрав и я рад бы его оставить.

— Ну, что ж, сэр Динадан, — сказал сэр Берлюс, — мне жаль, что вы заодно с ним, но в таком случае держитесь!

С тем он устремил коня на короля Марка, ударил его по щиту с такой силой, что тот вылетел из седла и растянулся на земле. Увидел это сэр Динадан, упер покрепче свое копые, поскакал на второго рыцаря и вышиб его из седла. А потом сэр Динадан повернул коня и сокрушил также и третьего рыцаря и поверг его на землю, ибо этот сэр Динадан, когда садился на коня, был добрый боец.

И тут началась горячая схватка, ибо в пешем бою сэр Берлюс и его товарищи стояли стойко плечом к плечу. Но с помощью сэра Динадана

противник короля Марка сэр Берлюс был повержен наземь, а двое его товарищей обратились в бегство. И когда бы не сэр Динадан, король Марк его бы убил, так что сэр Динадан спас ему жизнь, ибо этот король Марк был низкий убийца.

И, севши на коней, они снова пустились в путь и оставили сэра Берлюса жестоко израненного.

Так проехали король Марк и сэр Динадан еще четыре английских лиги²⁸ и видит — мост, а перед въездом на мост всадник, в полном вооружении и готовый к бою.

— Глядите, — сказал сэр Динадан, — вон стоит рыцарь, с которым надо сразиться, ибо по этому мосту проехать может лишь тот, кто вступит с ним в поединок.

— Добро, — отвечает король Марк, — теперь ваша очередь высказаться на поединок.

Но сэр Динадан знал, что этот всадник — доблестный рыцарь, и ему вовсе не по сердцу было с ним сражаться. Он хотел бы, чтобы с ним сразился король Марк. Но и отказаться сэру Динадану было никак невозможно, и вот они оба выставили копыя и щиты, сшиблись, и сэр Динадан был силою удара сбит с коня на землю. С поспешностью вскочил он опять в седло и потребовал от рыцаря, чтобы он теперь рубился с ним на мечах. Но тот отвечал ему так:

— Любезный рыцарь, продолжать поединок с вами я сейчас не буду, ибо так велит здешний обычай.

Сэр Динадан жестоко разгневался, что не может с ним сквитаться, однако на том они и разъехались. Тот рыцарь ни за что не согласился им открыть свое имя, но сэру Динадану подумалось, что он и так его узнает по щиту, и что это — сэр Тор.

КАК КОРОЛЬ МАРК НАСМЕХАЛСЯ НАД СЭРОМ ДИНАДАНОМ И КАК ИМ ВСТРЕТИЛИСЬ ШЕСТЬ РЫЦАРЕЙ КРУГЛОГО СТОЛА ✪ Они поскакали дальше, и король Марк стал в пути насмеяться над сэром Динаданом, говоря так:

— А и-то думал, что вам, рыцарям Круглого Стола, никто не страшен!

— Так оно и есть, — отвечал сэр Динадан. — А вот вас в Корнуэлле, клянусь душой, хорошие рыцарями не назовешь! Но поскольку вы так стараетесь меня унизить и унижить, я вымываю вас в поединке испытать мою силу.

— Ну, нет, — отвечал король Марк, — и ни за что не соглашусь с вами биться. Но прощу вас, по чести, чтобы при дворе короля Артура вы не открывали, кто я, ибо меня там жестоко ненавидят.

— Позор вам, — отвечал сэр Динадан, — что вы

поступаете столь низко, ведь сразу видно, что вы трусливы, да к тому же вы еще убийца, а это — величайший позор для рыцаря, ибо рыцарь-убийца не заслуживает чести и рыцарской славы. Ведь если бы не я, вы зарезали бы поверженного рыцаря сэра Берлоаса, а ведь он рыцарь — не вам роня, да и никогда вам с ним не сравниться ни искусством, ни доблестью.

Так они ехали, переговариваясь, и наконец подъехали к высокому дому, и там встретил их рыцарь и пригласил их к себе на ночлег. И они, по приглашению того рыцаря, остановились у него, и был им оказан сердечный прием, и не было им ни в чем недостатка, ибо он рад был всякому странствующему рыцарю, рыцарям же короля Артура в особенности. Потом спросил сэр Динадан у их хозяина, как имя того рыцаря, что охраняет вьезд на мост.

— А что за причина вам спрашивать? — спросил хозяин.

— Да он совсем недавно выбил меня из седла.

— А, любезный рыцарь, — сказал хозяин, — тут вам нечего удивиться, ибо он — превосходный рыцарь, имя же его сэр Тор, сын Ария-Скотопаса.

— А! — сказала сэр Динадан, — это, стало быть, и был сэр Тор? Правду сказать, так мне и подумалось.

И вот пока они стояли так, беседуя, вдруг показались шесть рыцарей короля Артура — они скакали у них на виду через поле в полном вооружении, и сэр Динадан узнал их всех по щитам. Первый был добрый рыцарь сэр Ивейн, сын короля Урнуса. Второй был благородный рыцарь сэр Брандель. Третьим был Озанин-Храброе Сердце. Четвертый — сэр Ивейн Отчаянный²⁹. Пятым был сэр Агравейн, шестым сэр Мордред — два брата сэра Гавейна.

Разглядев этих шестерых, сэр Динадан задумал про себя каким-нибудь способом заставить короля Марка вступить в поединок с одним из них.

И вот, сев на коней, они пустились вслед за этими шестью и так проскакали без малого три английских мили. Наконец, видит король Марк, они все шестеро сидят у источника, пьют и едят, что нашлось у них с собою. А лошади их пасутся неподалеку, иные спутаны, и щиты их висят вокруг них.

— Глядите-ка, — сказал сэр Динадан, — вот странствующие рыцари, с ними предостой нам сразиться.

— Избави бог, — сказал король Марк, — ведь их шестеро, нас же всего только двое.

— Ну и что ж, — отвечал сэр Динадан, — будем биться не на жизнь, а на смерть! Я нападу на переднего.

И с тем он изогнулся к блю. А при виде этого с тою же быстротой, с какой устремился сэр Динадан на тех рыцарей, поскакал оттуда король Марк прочь, и все его слуги за ним.

Когда увидел сэр Динадан, что король Марк обратился в бегство, опустил он копье, перекинул на спину щит и поскакал к своим товарищам — рыцарям Круглого Стола. Сэр Ивейн сразу же признал сэра Динадана, и все его товарищи тоже.

КАК ТЕ ШЕСТЕРО РЫЦАРЕЙ ВЫСЛАЛИ СЭРА ДАГОНЕТА СРАЗИТЬСЯ С КОРОЛЕМ МАРКОМ И КАК КОРОЛЬ МАРК ОТКАЗАЛСЯ ВСТУПИТЬ С НИМ В ПОЕДИНОК

Они стали расспрашивать его об его приключенных и не случилось ли ему встретить сэра Тристрама или сэра Ланселота.

— Да поможет мне бог, — он отвечал, — что до меня, то я не встречал ни того, ни другого с тех пор, как оставил Камелот.

— А что за рыцарь это был, — спросил сэр Брандель, — что так поспешно вдруг от нас повернул и ускакал через вон то поле?

— Сэр, это рыцарь из Корнуэлла и ужаснейший из трусов, когда-либо садившихся на коня.

— А как его имя? — спросил все рыцари.

— Этого я не знаю, — отвечал сэр Динадан.

И вот, отдохнув и побеседовав между собою, они снова сели на коней и приехали к замку, где жил один старый рыцарь, оказывавший гостеприимство всем странствующим рыцарям.

Там они сидели и беседовали, и вдруг приехал в замок сэр Грифлет по прозвищу Божий Сын. Ему был оказан добрый прием, и все рыцари стали расспрашивать его, не встречал ли он сэра Ланселота или сэра Тристрама.

— Я их не видел с тех пор, как они покинули Камелот.

А сэр Динадан решил обойти и осмотреть замок, и в дальнейшем покое он нашел короля Марка, и тогда он стал его бранить и спрашивать, отчего это он вдруг его бросил и ускакал?

— Сэр, я не решился ехать с вами, ведь их было так много. Но как вам удалось спастись? — спросил король Марк.

— Сэр, оказалось, что они — мои добрые друзья.

— Кто же у них предводитель? — спросил король Марк.

И сэр Динадан, чтобы запутать его, сказал, что сэр Ланселот.

— Ах, Иисусе! — воскликнул король Марк. — А можно ли узнать сэра Ланселота по щиту?

— Конечно, — отвечал сэр Динадан, — ибо он носит серебряный щит с черными полосами.

Все это он говорил, чтобы напугать короля Марка, ибо сэра Ланселота среди тех рыцарей не было.

— Тогда я прошу вас, — сказал король Марк, — сопроводите меня и дальше.

— К этому у меня нет охоты, — отвечал сэр Динадан, — ведь вы-то меня бросили и уехали.

И сэр Динадан оставил короля Марка и возвратился к своим товарищам. И они сели на коней и поехали вместе, беседуя в пути о корнуэльском рыцаре, ибо сэр Динадан рассказал, что он ночевал в том же замке.

— Вот это хорошо, — сказал сэр Грифлет. — Со мною как раз едет сэр Дагонет, шут короля Артура, славный малый и первый в мире забавник.

— А знаете что? — сказал сэр Динадан. — Я ведь сказал корнуэльскому рыцарю, что с нами тут сэр Ланселот, а корнуэльский рыцарь спросил меня, какой у него щит, и я описал ему щит сэра Мордредра.

— Правильно, — сказала сэр Мордред, — я ведь ранен и едва могу выдержать тяжесть щита и доспехов, и потому облачим сэра Дагонета в мои доспехи, дадим ему мой щит и выпустим против корнуэльского рыцаря.

— Так и будет сделано, — сказал сэр Дагонет, — клянуся душой! Облачив сэра Дагонета в доспехи сэра Мордредра, навесил на него серебряный щит, посадил на боевого скакуна и дал в руку тяжелое копье.

— Ну, — говорит сэр Дагонет, — подавайте сюда вашего рыцаря, уж я повергну его наземь, вот увидите.

Они все отъехали к опушке леса и стали ждать, пока мимо поедет король Марк. И когда он показался, выпустили на него сэра Дагонета. Помчался сэр Дагонет во весь опор — прямо на короля Марка. И, приблизившись к нему с гневными возгласами, крикнул:

— Держись, корнуэльский рыцарь, сейчас я тебя убью!

А король Марк, разглядевши его щит, сказала себе:

— Это скачет сэр Ланселот. Увы, я погиб!

И, повернув коня, он пустился прочь во весь опор и скакал сквозь заросли и буреломы. А сэр Дагонет гнался за королем Марком, точно бешеный, изрыгая хулу и проклятья, и носились они так по всему лесу.

А сэр Ивейн и сэр Брандель, видя, как сэр Дагонет гонит по лесу рыцаря, смеялись, словно безумные. Потом они сели на коней и поскакали за ними посмотреть, как дальше преследует сэр Дагонет, ибо им никак нельзя было допустить, чтобы сэр Дагонет пострадал, — ведь король Артур его очень любил и своей рукой посвятил в рыцари. Он перед началом каждого турнира заставлял короля Артура смеяться. И потому эти рыцари тоже углубились в чащу леса и скакали то туда, то сюда, перекликались и гонялись за королем Марком, так что шум стоял на весь лес.

КАК СЭР ПАЛОМИД ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ ПОВСТРЕЧАЛСЯ С БЕГУЩИМ КОРОЛЕМ МАРКОМ И КАК ОН ПОВЕРГ НАЗЕМЬ ДАГОНЕТА И ОСТАЛЬНЫХ РЫЦАРЕЙ

А король Марк выехал неожиданно к ручью, и видит, поперек тропы стоит странствующий рыцарь, верхом и в полном вооружении, с тяжелым копьем в руке. Увидел он, что король Марк спасается бегством, и сказал ему так:

— Рыцарь, стыдись! Поверни коня и стань рядом со мной, и я буду тебе защитой.

— Ах, добрый рыцарь, — отвечал король Марк, — дай мне проехать, ибо за мною гонятся лучший рыцарь мира, тот, у которого щит с черной перевязью.

— Стыдись! — отвечал рыцарь, — он вовсе не принадлежит к знаменитейшим рыцарям мира.

Но даже будь он сам сэр Ланселот или сэр Тристрам, я не побоюсь выехать и против сильнейшего из них!

Услыша от него такие слова, король Марк поворотил коня и встал подле него. А неизвестный рыцарь выехал с копьем на сэра Дагонета и с такой силой его поразила, что тот перелетел через круп своего коня и едва не сломила себе шею. Но тут подоспел сэр Брандель, и, увидев сэра Дагонета поверженным, он разгневался жестоко и крикнул:

— Ну, держись, рыцарь!

И они сшиблись на полном скаку. Неизвестный рыцарь с такою силой ударил на сэра Бранделя, что тот так и рухнул на землю, и всадник и конь. Тем временем подоскакал и сэр Ивейн, и он видел это все.

— Исусе! — воскликнул. — Что за могучий рыцарь!

Они выставили коня, ринулись друг на друга, и этот рыцарь налетел на сэра Ивейна с такою силой, что поверг наземь и его. Следом прискакал и сэр Озанна-Бесстрашное Сердце и был тоже повержен на землю.

— Вот что, — сказал тогда сэр Гриффет, — я полагаю, что надобно послать к этому странствующему рыцарю и узнать, не от Артурова ли он двора, ибо я полагаю, что это сэр Ламорак Уэльский.

И они послали к нему и просили этого могучего неизвестного рыцаря сказать им, как его зовут и от Артурова ли он двора или же нет.

— Что до моего имени, то передай этим рыцарям, что я странствующий рыцарь, как и они, и имени моего им пока не открою. Но пусть они знают, что я — не из числа рыцарей короля Артура.

С тем паж к ним возвратился и передал, что ему было сказано.

— Клянуся головой, — молил сэр Агравейн, — он один из самых могучих рыцарей, каких я только встречал, ибо он сокрушил подряд троих благородных рыцарей, да и нам не уйти от позора, придется с ним сразиться.

И с тем сэр Агравейн наставил свое копье, а тот поджидал его наготове и перекинул его через конский круп на землю. Подобным же образом обошелся он и с сэром Ивейном Отчаянным, а также и с сэром Гриффетом. Так расправился он с ними со всеми, кроме сэра Динадана, который остался на опушке, и сэра Мордредра, в чьи доспехи был облачен сэр Дагонет.

А когда с этим было покончено, неизвестный рыцарь повернул коня и неспешно пустился в путь, король же Марк ехал вслед за ним и всячески его превозносил. Но он не вымолвил ни слова в ответ, а лишь тяжело и горько вздыхал и, низко поникнув головой, не слушал его речей. Так проехали они без малого три английских мили. Тут подозвал рыцарь к себе одного из пажей и сказал:

— Скажи вон к тому прекрасному замку, передай мой поклон владельце замка и здешних земель и попроси, чтобы она выслала мне доброй пищи и питья подкрепиться. Если же она спросит тебя, кто я, скажи, что я — тот самый рыцарь, что преследует Зверя Рыкающего (что по-английски сказать значит: Зверя Ллющего, ибо куда бы тот зверь ни шел, в брюхе у него раздавался лай и рык, словно то целая свора гончих псов).

Паж туда отправился, явился в замок, и приветствовал его владельца, и

рассказала, от кого он прибыл. Она же, когда услышала, что его прислал рыцарь, который преследует Зверя Рыкающего, то воскликнула:

— Ах, милостивый господи Иисусе! — сказала она. — Когда же смогу я увидеть этого славного рыцаря — моего любезного сына сэра Паломида? Увы! Неужто он не остановится у меня?

И с тем она упала без чувств, и плакала, и горько рыдала. Но как только вернулись к ней силы, она передала пажу все яства, каких он спрашивал. И, возвратившись, он сразу открыл королю Марку, что имя этого рыцаря — сэр Паломид.

— Я рад, — сказал король Марк, — но ты молчи и никому не говори. Вскоре они все спешались, расселись на земле и стали отдыхать. А король Марк незаметно возьми да и усни. Увидел сэр Паломид, что он крепко спит, сел на коня и поспежал прочь, сказав:

— Спящий рыцарь — мне не товарищ.

И он ускакал, прищипнув коня.

КАК КОРОЛЬ МАРК И СЭР ДИНАДАН СЛЫШАЛИ ЖАЛОБЫ И ПЕНИ СЭРА ПАЛОМИДА НА ПРЕКРАСНУЮ ИЗОЛЬДУ ♣ А теперь мы обратимся к сэру Динадану, который нашел своих семерых товарищей в глубокой печали, и когда он услышала, что с ними бьмао, то и он спечалился тоже.

— Сэр Ивейн, — сказал сэр Динадан, — я не побоюсь голову заложить, это был сэр Ламорак Уальский. Даю всем вам обещание, что отыщу его, если только возможно его отыскать в пределах этой страны.

И с тем сэр Динадан поехал на поиски этого рыцаря, как и король Марк, который тем временем разыскивал его по всему лесу. И едучи по лесу в поисках сэра Паломида, король Марк

вдруг услышала чьи-то горькие стоны. Он подъехал поближе, насколько осмелелся. И видит рыцаря, который сошел с коня, снял шлем и стоит, испуская печальные стоны и горестные любовные жалобы.

На том мы их оставим и поведем речь о сэре Динадане, который тоже поехал на поиски сэра Паломида. Въехал он в лес, и повстречался ему рыцарь-охотник.

— Сэр, — спрашивает его сэр Динадан, — не попадался ли вам рыцарь, у которого серебряный шит со львиными головами?

— Да, добрый рыцарь, — тот отвечал, — совсем недавно повстречался мне этот рыцарь, и путь держал он прямо вон туда.

— Грамерси, — сказал сэр Динадан, — если уж я найду след его коня, тогда я сумею разыскать и рыцаря.

И поехал сэр Динадан в ту сторону, а был уже поздний вечер. И вдруг слышит печальные звуки, будто бы человек плачет. Поехал сэр Динадан на эти звуки, а подъехавши поближе, спешился и пошел дальше пеш-

ком. И вот видит он, стоит под деревом рыцарь, конь его привязан тут же, шлем в руке; и стоит этот рыцарь прегорестным образом, и жадуется сокрушено на Прекрасную Изольду, королеву Корнуальскую, говорит:

— Ах, прекрасная дама, зачем любила я тебя? Ведь ты превосходишь всех своих красотою, а мне не выказываешь ни любви, ни милости. И все же, увы мне! должен я тебя любить. И не в чем мне винить тебя, госпожа моя, ибо мои собственные глаза всему причиной. Но я гаупец, что люблю тебя, ибо тебя любит лучший рыцарь в мире, а ты — его, и это сэр Тристрам Анонский. А супруг твой — недостойнейший из рыцарей и презреннейший из королей: последний из трусов и коварный предатель — господин твой король Марк. Увы, зачем столь прекрасная дама, которой нигде нет равных, повенчана с ничтожнейшим рыцарем мира!

И все эти речи слышал король Марк, все, что сэр Паломид о нем говорил. И потому, увидев вдруг сэра Динадана, он испугался, как бы и тот его не заметил и не открыл сэру Паломиду, что он и есть король Марк. И потому он оттуда потихоньку удалелся, сел на коня и ускакал со своим людем туда, где он оставил их его дожидаться. И поехал он дальше, торопясь в Камелот.

Там нашел он уже сэра Аманта, рыцаря, который обвинил его перед королем Артуром в предательстве. Король, не откладывая, тут же постановил им сразиться друг с другом. И по несчастному случаю король Марк пробил сэру Аманту грудь: а ведь сэр Амант был в том споре прав. Король же Марк, не сходя с коня, пустился прочь и ускакал от двора из страха перед сэром Динаданом, что тот откроет сэру Тристраму и сэру Паломиду, кто он такой.

КАК КОРОЛЬ НЕПРАВЕДНО УБИЛ ПЕРЕД КОРОЛЕМ АРТУРОМ АМАНТА И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ДОСТАВИЛ КОРОЛЯ МАРКА К КОРОЛЮ АРТУРУ ♣ А там при дворе короля Артура были девицы, посланные от Изольды Прекрасной к сэру Тристраму, и они хорошо знали сэра Аманта.

И вот, с изволения короля Артура, они пришли к нему и с ним говорили, ибо пока острие коня торчало у него в груди, он еще мог говорить.

— Ах, любезные девицы, — он сказал, — передайте поклон мой Прекрасной Изольде и расскажите ей, что я умираю за нее и за сэра Тристрама.

И он поведал тем девицам, как король Марк подло погубил его и сэра Берсуля, его товарища.

— За это его предательство и обвинил его перед королем Артуром, и вот я убит, хоть правда на моей стороне. А все потому, что мы с сэром Берсулем отказались друг предательски сэра Тристрама.

Заплакали тут громкими голосами обе девушки, так что весь двор их слышал, и говорили так:

— О, милостивый Иисусе, ведающий все, что сокрыто! Отчего попускаешь ты столь коварному предателю одолеть и убить этого верного рыцаря, сражавшегося за правду?

Так узнали король и королева и все бароны, что рыцарь, убивший сэра Аманта, — это король Марк, и он же еще раньше убил сэра Берсуля, за что и был обвинен сэром Амантом. И король разгневался безмерно, и все другие рыцари тоже.

Сэр же Тристрам, когда узнал обо всем, то горько оплакал гибель сэра Берсуля и сэра Аманта. И тогда сэр Ланселот, увидев сэра Тристрама плачущим, поспешил к королю Артуру и сказал ему так:

— Сэр, прошу вас, дозволейте мне воротить назад этого недостойного рыцаря и короля.

— Да, я прошу вас, — молвила король, — доставьте его сюда, но исполните мою волю и, блюдя мою честь, сохраните ему жизнь.

И вот сэр Ланселот со всей поспешностью облачился в доспехи, сел верхом на могучего коня, взял в руку копье и поспешил в докучах за королем Марком. Через три английских мила нагнал его сэр Ланселот и крикнул, чтобы он поворачивал коня:

— Вернись, трусливый рыцарь и король! Ибо хочешь ты того или нет, ты все равно возвратишься вместе со мною ко двору короля Артура!

Король Марк оборотился, увидел сэра Ланселота и спросил:

— Любезный сэр, как ваше имя?

— Знай, мое имя — сэр Ланселот, а потому — защищайся!

Услышав, что это сам сэр Ланселот скачет на него во весь опор с копьем в руке, король Марк вскричал громким голосом:

— Я сдаюсь тебе, сэр Ланселот, благородный рыцарь!

Но сэр Ланселот, ничего не желая слышать, продолжал скакать прямо на него. И когда они сблизились, король Марк, не защищаясь, вывалился, словно мешок, наземь из седла — лежит недвижимо и кричит:

— Пощади, сэр Ланселот!

— Встань и защищайся, трусливый рыцарь и король!

— Сэр, я не хочу сражаться, — отвечал король Марк, — но готов последовать за вами, куда вы ни повелите.

— Увы, — сказал сэр Ланселот, — мне жаль, что я не могу и одного удара нанести тебе за сэра Тристрама, и за Прекрасную Изольду, и за тех двух рыцарей, столь коварно тобою убитых!

И, подсадив его на коня, он привез его к королю Артуру. А как въехали они в ворота, король Марк тут же спешился, не сходя с места, бросил плем свой и меч оземь и, распростершись ниц, у ног короля Артура, поручил себя его милости и власти.

— Да поможет мне бог, — молвила король Артур, — мы и рады и не рады вас видеть у себя при дворе. Радует нас, что вы здесь, хоть, как видно, и против нашей воли.

— Это правда, — отвечал король Марк, — а иначе меня сейчас бы здесь не было, ибо господин мой сэр Ланселот доставил меня сюда силой.

— Что ж, — сказал король Артур, — вы обязаны мне службой, верностью и подчинением, я же от вас ничего этого не видел, вы во всем были мне противник и моих рыцарей погубитель. Как же думаете вы предо мной оправдаться?

— Сэр, — отвечал король Марк, — что только ваше величество от меня ни пожелает и сколько будет в моих силах, я все готов возместить.

Ибо он был скор на сладкие речи, но слова своего не держал. Но король Артур, к радости сэра Тристрама, дабы установить между ними согласие, велел королю Марку там еще остаться и назначил им срок примириться.

КАК СЭР ДИНАДАН РАССКАЗАЛ СЭРУ ПАЛОМИДУ О ПОЕДИНКЕ МЕЖДУ СЭРОМ ЛАНСЕЛОТОМ И СЭРОМ ТРИСТРАМОМ

А теперь мы обратимся к сэру Паломиду и поведем речь о том, как сэр Динадан утешал его в его великой печали.

— Кто вы? — спрашивает его сэр Паломид.

— Сэр, я такой же странствующий рыцарь, как и вы, и давно рассказываю вас по вашему щиту.

— Вот мой щит, — отвечал тот. — Но если вы желаете им завладеть, то знайте, что я буду его защищать.

— Ну, нет, — отвечал сэр Динадан, — я желаю дружить с вами.

— Как угодно, но если вы хотите поединка, то я не заставляю себя просить и ждать.

— Сэр, — спросил его сэр Динадан, — куда же держите вы путь?

— Клянусь головой, — отвечал сэр Паломид, — сам не знаю. Я еду туда, куда влечет меня судьба.

— А не встречался ли вам сэр Тристрам или, быть может, вы слышали о нем?

— Да поможет мне бог, я и слышал о сэре Тристраме, и встречался с ним, и хоть в душе мы не любим друг друга, однако в мой трудный час сэр Тристрам спас меня от смерти. А потом, прежде чем нам расстаться, мы по взаимному уговору назначили день, чтобы нам съехаться у каменной гробницы, что возвел некогда под Камелотом Мерлин. И там должны мы были с ним сразиться. Но случилось так, что мне помешала, — сказал сэр Паломид, — и я не смог выполнить уговора, и это меня жестоко печалит. Но у меня есть некое оправдание, ибо вместе со многими другими рыцарями я находился в плену, так что сэр Тристрам поймет, что я не из трусости и малодушия не явился к месту нашей встречи.

И сэр Паломид назвал сэру Динадану день, когда должен был состояться между ними поединок.

— Да поможет мне бог, — сказал сэр Динадан, — в этот самый день у этой самой гробницы был поединок между сэром Тристрамом и сэром Ланселотом — самый богатый бой, какой когда-либо вел между собой два

рыцаря в этой стране, ибо они бились рядом более пяти часов и оба так истекли кровью, что все кругом дивились, как могли они так долго выстоять. А потом с обоюдного согласия заключили они между собою дружбу и поклялись в братстве навечно. И никто там не мог бы сказать, который из них одержал верх. А теперь сэра Тристрам возведет в рыцари Круглого Стола и сидит на месте благородного рыцаря сэра Мархальта.

— Клянусь головой, — сказала сэра Паломид, — сэра Тристрам куда сильнее, чем сэра Ланселот, и гораздо отважнее.

— Сэр, а вы разве мерялись силами с ними обоими? — спросил сэра Динадан.

— Я испытал силу сэра Тристрама, — отвечал сэра Паломид, — но с сэром Ланселотом в бою не встречался, разве только сам того не ведаю. Но один раз я застал сэра Ланселота спящим у ручья. Он в тот раз одним копьем сокрушил сэра Тристрама и меня. Но они тогда еще не знали друг друга.

— Ну, любезный рыцарь, — сказал сэра Динадан, — что до сэра Ланселота и сэра Тристрама, то лучше их не трогать, ведь даже со слабейшим из них двоих едва ли справится хоть кто-нибудь из ныне живущих рыцарей.

— Боже избави, это все так, — отвечал сэра Паломид, — Но только, если они меня оскорбят, и так же готов принять бой с любым из них, как и с вами.

— Сэр, прошу вас, — сказала сэра Динадан, — назовите мне ваше имя, и я буду вам верным товарищем на всем пути в Камелот. А когда мы прибудем туда, там сможете вы отделиться на большом турнире, на котором будут присутствовать королева Гвиневра и прекрасная Изольда Корнуэльская. — Знайте же, сэр рыцарь, что я отправилась в Камелот ради того, чтобы лицезреть Изольду Прекрасную, а иначе бы меня там не увидел. Но выступать на турнир при дворе короля Артура я не стану.

— Сэр, — сказал сэра Динадан, — я готов ехать вместе с вами и буду к вашему услугам, если вы назовете мне ваше имя.

— Сэр, узнайте, что имя мое — Паломид, я брат сэру Сафиру, доброму рыцарю, и сэру Сегвариду. И мы все трое — рожденные сарацины.

— Сэр, я вас благодарю, — сказала сэра Динадан, — ибо я рад с вами познакомиться. Клянусь, через меня вам не будет зла, но только выгода, насколько у меня достанет сил. Вы завоеуете славу при дворе короля Артура, и вас жлет там сердечный прием.

И с тем они пристегнули свои шлемы, вскинули на плечи щиты, сели на коней и поехали широкой дорогой в Камелот. Едут они и видят по пути прекрасный и богатый замок за стенами крепким, каких крепче не найти в здешнем краю. И сказал сэра Паломид сэру Динадану:

КАК СЭР ЛАМОРАК БИЛСЯ С РАЗНЫМИ РЫЦАРЯМИ ИЗ ЗАМКА, ГДЕ НАХОДИЛАСЬ ФЕЯ МОРГАНА — Вот замок, мне отлично знакомый, ибо в этом замке обитает королева Фея Моргана, сестра короля Артура. Король Артур сам ей подарил этот замок, в чем с тех пор раскаялся тысячу раз, ибо с тех пор между ним и ею не прекращались раздор и несогласие; но уж отнять у нее этот замок он не мог ни силою, ни уговорами

и никакими ухищрениями. Она же по всякому поводу затевает войну против короля Артура, и она содержит при себе всевозможных отчаянных рыцарей, дабы губить тех рыцарей, которых любит король Артур. Так что никто здесь не может проехать, пока не сразится с каким-нибудь рыцарем, а то и с двумя или даже тремя. И если случается, что рыцарь короля Артура терпит поражение, то он лишается коня и доспехов и всего, что при нем, да еще, того гляди, и сам окажется пленником.

— Да поможет мне бог, — сказал сэра Паломид, — это жестокий и позорный для королевы обычай — враждовать с родным братом и государем, который почитается цветом рыцарства и христианского, и языческого. И я всем сердцем желаю бы уничтожить этот обычай. Пусть свет узнает, кто ей и служить не стану. Если же она вышлет против меня своих рыцарей, как, я полагаю, она не преминет это сделать, то им будет со мною немало забот. — И я, клянусь жизнью, буду вместе с вами, — сказал сэра Динадан, — насколько достанет у меня сил!

И вот пока они так стояли верхами перед замком, подоскакал к ним рыцарь с красным щитом, а за ним следовали двое оруженосцев. Он подъехал прямо к сэру Паломиду и сказал:

— Любезный странствующий рыцарь, я требую от вас, во имя верности, какую вы обязаны всему Рыцарскому Ордену, чтобы вы не иступали в бой ни с одним из рыцарей этого замка, — так сказал ему сэра Ламорак. — Это — мое дело, ради него я сюда прибыл. Я прошу вас, рыцарь, предоставьте сразаться мне, если же я потерплю поражение, тогда отомстите за меня!

— Во имя господа, — отвечал сэра Паломид, — приступайте. Мы же поглядим, как вы преуспеете.

Между тем выехал из замка рыцарь и устремился на рыцаря с красным щитом. Вот сшиблись они, и тот у кого был красный щит, так ударила на своего противника, что поверг его наземь. Тут ядром выехал второй рыцарь замка, однако и ему был нанесен такой удар, что он вылетел из седла. Вслед за тем и третий рыцарь повалился на ворот, но рыцарь с красным щитом и его сокрушил. Тут подъехал сэра Паломид и стал его просить, чтобы дозволил он и ему сразиться.

— Нет, сэр рыцарь, — тот отвечал, — предоставьте мне на этот раз действовать по моей воле, ибо, будь их даже двадцать рыцарей, я их все равно не испугаюсь!

А на стенах замка стояли дамы и кавалеры и громко ему кричали:

— Славно ты бьешься, рыцарь с красным щитом!

Двое же его оруженосцев, лишь только он сшибал рыцаря на землю, тут же ловили коня, снимали седло и сбрую, коня отпускали в лес, а рыцаря задерживали, пока не кончатся все поединки.

Но вот выехал из замка четвертый рыцарь и со свежими силами предлагает поединок рыцарю с красным щитом. Тот был готов, и он нанес своему противнику удар такой силы, что рухнули наземь и конь, и всадник, и при падении сломал рыцарь себе спину и шею тоже.

— Ах, Исусе! — сказал сэра Паломид, — Это превосходный рыцарь и лучший боец на копыях, какого я знаю.

— Клянью головой,— сказал сэр Динадан,— да он ни в чем не уступает ни сэру Ланселоту, ни сэру Трнстрaму, этот рыцарь, кто бы он ни был.

КАК СЭР ПАЛОМИД ХОТЕЛ ВЫСТУПИТЬ ВМЕСТО СЭРА ЛАМОРАКА ПРОТИВ РЫЦАРЕЙ ЗАМКА ♣ Но в это время выехал из замка еще один рыцарь, и держал он щит с черной и белой перевязью. И сшибся с ним рыцарь Красного Щита и такой силой нанес ему удар, что пробил и щит с перевязями, и грудь рыцаря, и конский хребет.

— Любезный рыцарь,— обратился к нему сэр Паломид,— слышное много вам досталось ратных трудов, и потому прошу вас, дайте сразиться мне, ибо вам необходим отдых.

— Разве, сэр,— отвечал тот,— я кажусь вам слабым и обесшлелым? Нет, сэр, мне думается, предложение ваше для меня постыдно и оскорбительно, между тем как победа на моей стороне. Ведь говорю вам, как говорил сначала: будь их даже двадцать рыцарей, и их одолею! Если же быть мне поверженным или убитым, вот тогда отомстите за меня. А если вы полагаете, что я устал, и вам пришла охота вступить в поединок со мною, то извольте, я дам вам случай повоювать вволю.

— Сэр,— он отвечал,— я так сказал не оттого, что желаю сразиться с вами, но мне думается, что вы чересчур много потрудились.

— Ну, а коли так,— сказал рыцарь с красным щитом,— окажите мне любезность и не делайте мне больше оскорбительных предложений. А я за это вызываю вас на поединок, и вы убедитесь, что я еще не обессилел.

— Раз вы меня вызываете,— сказала сэр Паломид,— тогда держите! И оба рыцаря ринулись друг на друга, сколько было сил в их конях и тот рыцарь так ударил сэра Паломида по щиту, что копые проникло ему в бок и нанесло ему глубокую и опасную рану. И сэр Паломид упал с коня. А тот рыцарь оборотился против сэра Динадана, но он, видя его приближение, вскричал громким голосом так:

— Сэр, у меня нет желания с вами сражаться! Однако тот ему не шло и несли всяк прямо на него. Тогда пришлось, стыда ради, и сэру Динадану выставить копые, и оно разлетелось в куски, ударившись об рыцарев щит. А тот ударил его в ответ так, что сбросил наземь с коня.

Но их коней он оруженосцам тронуть не позволил, оттого что сэр Паломид и сэр Динадан — странствующие рыцари.

После этого он снова оборотился к замку и сразился еще с семью рыцарями, и ни один не мог против него устоять, всех поверг он на землю. Из двенадцати рыцарей он убил в честном бою четверых, а восьмерых заставил на перекрестии меча покаяться в том, что они не станут дальше следовать злобному обычаю этого замка. И, заставив их привести такую клятву, отпустил их на все четыре стороны.

А на стенах замка во все время сражений стояли дамы и кавалеры, и они кричали ему так:

— Рыцарь с красным щитом, вы отличились так, как ни один рыцарь, нами когда-либо виденный!

И с тем вышел из замка безоружный рыцарь и сказал:

— Рыцарь с красным щитом, много бед сотворил ты за один инешний день! А потому отправляйся туда, откуда прибыл, ибо здесь больше уже некому драться с тобою, и мы горько сожалеем, что ты к нам явился, ведь из-за тебя погибли все древние обечаны этого замка.

И с таковыми словами этот рыцарь снова удалился в замок и запер за собою ворота. А рыцарь с красным щитом тут кликнул своих оруженосцев и ускакал с ними прочь во весь опор.

Как только скрылся он из глаз, сэр Паломид приблизился к сэру Динадану и сказал:

— Никогда еще ни от одного рыцаря не принимал я такого позора. А потому я намерен поскакать за ним послед и скинтаться с ним на мечях, раз уж верхом, как видно, мне его не одолеть.

— Сэр Паломид,— сказал сэр Динадан,— мой совет вам, не ищите вы с ним боя, ибо вам оттого не будет чести, ведь вы видели, сколько он сегодня уже потрудился и как устал.

— Клянись всемогущим Иисусом,— сказал сэр Паломид,— я не буду знать покоя, пока не сражусь с ним.

— Сэр,— сказал сэр Динадан,— а я буду вашим зрителем.

— Что ж,— сказал сэр Паломид,— тогда вы увидите, как мы поведем бой с новыми силами.

И они взяли у оруженосцев своих коней и поскакали вслед за рыцарем с красным щитом. Он настигнул его в долине у источника, где он спешился, чтобы отдохнуть, и снял шлем с головы, желая напиться из ручья.

КАК СЭР ЛАМОРАК БИЛСЯ В ПОЕДИНКЕ С СЭРОМ ПАЛОМИДОМ И ЖЕСТОКО ЕГО ПОРАНИЛ ♣ Сэр Паломид подскочил к нему вплотную и сказал:

— Рыцарь, помните ли вы меня и помните ли тот позор, что причинили вы мне недавно у стен замка? Так приготовьтесь же к бою, ибо я желаю с вами сразиться.

— Любезный рыцарь,— отвечал сэр Ламорак,— вам от поединка со мною не будет чести, ведь вы сами видели, что сегодня я уже тяжело потрудился.

— Что до этого,— сказал сэр Паломид,— то мне все равно, я желаю с вами сквитаться.

— Ну что ж,— сказал рыцарь,— быть может, я и устою против вас.

И с тем сел он на коня, взял в руку большое копые и изготовился к бою.

— Э, нет,— сказал сэр Паломид,— и на копьях

с вами битесь не буду, ибо знаю, что в конном бою я вас никогда не одолею.

— Но, любезный рыцарь,— отвечал тот,— рыцарю подобает сражаться верхом и на копьях.

— А это мы сейчас увидим,— сказал сэр Паломид.

И с тем он спешился, перетянул щит свой наперед и обнажил меч. Тогда и рыцарь с красным щитом тоже слез с коня на землю, щит выставил перед собою и извлек из ножен меч. И пошли они друг на друга неспешным шагом, и обрушились один на другого тьму ударов, и так рубились в продолжение часа, не давая себе передышки. Они наседали и уклонялись и оба жестоко разъярились и грозили друг другу погибелью. И с такой силой обрушивали они мечи свои, что разрубили один другому щиты пополам, рассекли и шлемы, и козычуги, так что голое тело во многих местах проступало из доспехов.

Увидел сэр Паломид, что меч его протинника весь залит кровью, и горько опечален. И снова они то разинал острием, то рубили с плеча, словно безумные. Но под конец ослабел вовсе сэр Паломид из-за той первой копьевой раны, что получила он еще у замка, ибо эта рана причиняла ему жестокие страдания.

— Ну, любезный рыцарь,— сказал сэр Паломид,— слезает мне, что мы уже довольно испытали друг друга, и теперь, если только вам угодно, я прошу вас вашей рыцарской честью открыть мне ваше имя.

— Сэр,— тот отвечал,— мне это вовсе не по сердцу, ведь вы поступили со мною не честно и не по-рыцарски, что вызвали меня на поединок, когда я уже был так утомлен. Но если вы мне назовете ваше имя, тогда и я назову вам мое.

— Сэр, знайте, что я зовусь сэр Паломид.

— А я, да будет вам ведомо, зовусь сэр Ламорак Уэльский, сын и наследник доброго рыцаря и короля сэра Пелинора. И сэр Тор, добрый рыцарь, мне единокровный брат.

Когда услышал это сэр Паломид, он опустился на колени и стал просить прощения:

— Ибо я не по-рыцарски поступил ныне с вами, зная о великих подвигах, вами прежде свершенных, я же постыдным и неучтивым образом вызвал вас сражаться со мною.

— Сэр Паломид,— отвечал сэр Ламорак,— вы сделали и сказали уже чересчур много!

И с тем он поднял его с земли обеими руками и сказал так:

— Сэр Паломид, достойный рыцарь, во всей здешней стороне нет рыцаря лучше и искуснее, и я весьма сожалею, что мы с вами сражались.

— А я не жалую,— отвечал сэр Паломид,— хоть и ранен сильнее вас: да это не беда, я скоро исцелюсь. Но я бы и за прекраснейшей в здешней стороне замок не отказался бы от этой встречи с вами, ибо до конца дней моих я буду любить вас больше, нежели какого-либо другого рыцаря на свете, кроме брата моего сэра Сафира.

— И я тоже,— молвил сэр Ламорак.— Кроме брата моего сэра Тора.

Тут подъехал к ним сэр Динадан, и велика была его радость при виде сэра

Ламорака. Оруженосцы же их починили им щиты и доспехи и остановили кровь из их ран. И в близлежащем монастыре они отдыхали всю ту ночь.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ УСЛЫШАЛ О ТОМ, ЧТО ДАГОНЕТ ПРЕСЛЕДОВАЛ КОРОЛЯ МАРКА, А НЕКИЙ РЫЦАРЬ ПОВЕРГ ЕГО И ОСТАЛЬНЫХ ШЕСТЕРЫХ. А теперь

мы снова возвратимся ко двору короля Артура. Когда прибыли туда сэр Ивейн и сэр Брандаль с товарищами, они рассказали королю и сэру Ланселоту и сэру Тристраму, как сэр Дагонет, королевский шут, гоним в лесной чаще королем Марка и как неизвестный рыцарь их всех семерых сокрушил одним копьем,— и было при дворе много смеха и веселья, и потешались все над королем Марком и сэром Дагонетом. Но ни один из рыцарей не мог сказать, кто был тот рыцарь, что вступился за короля Марка. И они спросили самого короля Марка, не знает ли он того рыцаря, он же ответил им так:

— Он назвался рыцарем, преследующим Зверя Рыкающего, и под этим именем послал к своей матери одного из моих прислужников. Она же, когда услышала, от кого он прибыл, заплакала прегорестно и открыла его имя моему прислужнику, сказавши так: «Ах, мой любезный сын сэр Паломид, отчего не пожелал ты со мною увидеться?» Вот почему,— сказал король Марк,— можно заключить, что это был сэр Паломид, благородный рыцарь. И все семеро рыцарей очень обрадовались, что узнали его имя.

А теперь возвратимся мы назад к сэру Ламораку и к сэру Паломиду с сэром Динаданом. Поутру сели они на коней и поскакали в сопровождении пажей и оруженосцев. И увидели они прекрасный замок на горе за прочными стенами. Они свернули туда и нашли в замке рыцаря по имени сэр Галахальт, владельца этого замка. Он встретил их сердечно и принял щедро.

— Сэр Динадан,— спросил сэр Ламорак,— что намереваетесь вы делать?

— Сэр, я завтра поутру отправлюсь ко двору короля Артура.

— А я, клянусь головой,— сказал сэр Паломид,— в ближайшие три дня не сяду в седло, ибо я жестоко ранен и сильно истек кровью, и потому я стану здесь на отдых.

— Воистину так,— сказал сэр Ламорак,— и я останусь тут вместе с вами. Когда вы тронетесь в путь, тогда поеду и я, если только вы не слишком долго здесь задержитесь,— а до тех пор не сяду я на коня. И потому прошу вас, сэр Динадан, повремените и вы тут с нами, дабы нам посидеть всем вместе.

— По чести,— отвечал сэр Динадан,— это для меня невозможно, ибо я испытываю столь неодолимое желание видеть сэра Тристрама, что долго пребывать от него вдали я не в силах.

— А! Сэр Динадан,— сказал сэр Паломид,— я вижу, вы любите моего смертельного врага! Как я могу доверять вам?

— Да будет вам ведомо, — отвечал сэр Динадан, — я люблю господина моего сэра Тристрама превыше всех рыцарей на свете и буду служить ему и поклоняться.

— И я тоже, — молвила сэр Ламорак, — сколько это в моих силах. И вот наутро сэр Динадан пустился в путь ко двору короля Артура. Скачет он по дороге и вдруг видит: стоит на дороге всадник и уже нагтовлялся к бою.

— Ни к чему это, — говорит сэр Динадан, — Ибо у меня нет охоты сражаться.

— Со мной вам придется вступить в поединок, — отвечал рыцарь, — а иначе вам тут не проехать.

— Сэр, вы по любви или по злобе вызываете меня на бой?

И ответил рыцарь:

— Знайте, что я вызываю вас по любви, не по злобе.

— Возможно, что и так, — сказал сэр Динадан, — но что-то уж очень жестока ваша любовь, если вы хотите выразить ее вашим жестоким копьем! Но вот что, любезный рыцарь, — сказал сэр Динадан, — раз вы непременно желаете со мною биться, то, пожалуй, размысли меня при дворе короля Артура, и там я с вами сражусь.

— Что ж, — говорит рыцарь, — раз вы не желаете сражаться, то откройте мне ваше имя.

— Сэр рыцарь, мое имя — сэр Динадан.

— А, сэр, — молвила тот рыцарь, — я немало слышала о вас как о рыцаре добром и благородном, и знайте, что я люблю вас всем сердцем.

— Ну, а коли так, — сказала сэр Динадан, — значит, незачем нам с вами и драться!

И с тем они расстались.

И в тот же день он прибыл в Камелот, где сидел король Артур. И приветствовал он короля с королевой и сэра Ланселота и сэра Тристрама; и весь двор радовался возвращению сэра Динадана, ибо был он рыцарь учтивый и разумный и добрый боец, а всех более любил сердечно сэра Динадана сэр Тристрам.

Стал расспрашивать сэра Динадана король, какне встретился ему приключению.

— Сэр, — отвечал сэр Динадан, — я повидал немало приключений, и про иные из них знает король Марк, но не про все.

И выслушав король рассказ сэра Динадана о том, как они с сэром Паломидом были у стен замка Фен Морганы и как сэр Ламорак сражался, их опередил, как одолев в поединках двенадцать рыцарей и четверых из них убил насмерть и как после всего сокрушил еще и сэра Паломида и его, сэра Динадана.

— Этому я не могу поверить, — сказал король, — ведь сэр Паломид — превосходный рыцарь.

— Это истинная правда, — отвечал сэр Динадан, — и все же я видел, как он потерпел поражение в честном поединке.

И он поведал королю об этом поединке, как сэр Паломид оказалась слабей-

шим, и раны его были тяжелые, и кровью истек он обильнее, нежели сэр Ламорак.

— И нет сомнения, — сказала сэр Динадан, — что, продансь поединку долее, бысть бы сэру Паломиду убитым.

— Исусе! — воскликнула король Артур, — это достойно всяческого удивления.

— Сэр, — молвила тут сэр Тристрам, — не должно вам удивиться, ибо, по моему мнению, нет на свете сейчас рыцаря доблестнее, ибо я испытал его силу в бою. И теперь могу сказать вам, что ни с одним рыцарем не пришлось мне в поединке так тяжело, разве только с господином моим сэром Ланселотом. И нет на свете рыцаря, не считая сэра Ланселота, который бился бы так доблестно, как сэр Ламорак.

— Да поможет мне бог, — сказал король Артур, — я хотел бы, чтобы этот сэр Ламорак явился к нашему двору.

— Сэр, — сказал сэр Динадан, — он в недалгом времени будет здесь и сэр Паломид тоже. Боюсь только, что сэр Паломид пока еще не в силах выступать на турнире.

КАК КОРОЛЬ АРТУР ПОВЕЛЕЛ ВОЗГЛАСИТЬ БОЛЬШОЙ ТУРНИР. И КАК ТУДА ПРИБЫЛ СЭР ЛАМОРАК И ПОВЕРГ СЭРА ГАВЕЙНА И МНОГИХ ДРУГИХ

✠ Через три дня после этого король повелев устроить турнир у стен соседнего монастыря. И приготовившись там выступить многие рыцари Круглого Стола, приготовившись биться на копьях сэр Гавейн и его братья. Но сэр Ланселот, сэр Тристрам и сэр Динадан не стали выступать на том турнире, из любви к королю Артуру они уступили сэру Гавейну с братьями честь завоевать там первенство, если хватит у них сил.

Вот рано поутру облачились в доспехи сэр Гавейн и его братья, и свершили они немало браниных подвигов, и всех более отличился сэр Эктор

Окранный. Но сэр Гавейн превзошел там всех, и король и все рыцари поначалу присудили первенство сэру Гавейну.

Но вдруг увидел король Артур, что из лесу выехал в сопровождении двух оруженосцев рыцарь со щитом, затянтым кожей. Он подыехал незаметно и стал разить направо и налево и одним копьем сокрушил двух рыцарей Круглого Стола. Но в схватке потерял он чехол со своего щита. И тогда король и все увидели, что он носит красный щит.

— Ах, Исусе! — вскричал король Артур, — Взгляните все на вон того рыцаря с красным щитом!

И повсюду раздались крики и возгласы:

— Берегитесь рыцаря с красным щитом!

А он за краткий срок померг наземь трех братьев сэра Гавейна.

— Да поможет мне бог,— молвил король Артур,— в жизни не видел и такого славного копейщика.

Смотрит король и видит, что рыцарь тот уже скачет против сэра Гавейна, и с такой силой он его поразила, что у того седла с коня соскочило.

— Как так?— спрашивает король сэра Гавейна.— Кажется нам, вас сбросили на землю? Хорошо было бы нам узнать, кто таков этот рыцарь с красным щитом.

— Я-то знаю его отлично,— сказал сэр Динадан,— но вам до поры не открою его имени.

— Клянусь головой,— сказал сэр Тристрам,— он орудует копьём лучше сэра Паламида, и если желаете знать, это — сэр Ламорак Уэльский.

Так они стояли и беседовали и вдруг видят: сэр Гавейн и тот рыцарь снова скачут друг на друга, и снова выбил он сэра Гавейна из седла и нанес ему жестокие увечья. И на глазах у короля Артура он сокрушил еще двадцать рыцарей после сэра Гавейна, и потому, уж конечно, первенство было присуждено ему как рыцарю, но ведающему себе равных. Но сэр Ламорак незаметно и ловко удалился от всей рыцарской рати и скрылся в лесу. Но это видел король Артур, ибо ни на миг не отрывал от него глаз.

И тогда король, сэр Ланселот, и сэр Тристрам, и сэр Динадан сели на низкорослых лошадей и поехали прямо вслед за добрым рыцарем сэром Ламорак Уэльским и вскоре его отыскали.

И сказал король так:

— А, любезный рыцарь, в добрый час мы вас встретили!

Он же, увидев короля, снял шлем свой и ему поклонился. А когда он увидел сэра Тристрама, то сошел с коня и подбежал к нему, и хотел обнять его колени; но сэр Тристрам того не допустил, но сам спешился и пошел ему навстречу, и они заключили друг друга в объятия, и велика была тут их радость.

И король тоже возрадовался, а также и вся дружина рыцарей Круглого Стола, кроме сэра Гавейна и его братьев. Они же когда узнали, что это сэр Ламорак, датиали на него жестокою злобу за то, что он в тот день подвиг их всех бесчестью поражения. Сэр Гавейн созвал к себе тайно всех своих братьев на совет и сказал им так:

— Любезные братья, смотрите сами: кого мы ненавидим, того король Артур любит, и кого мы возлюбим, того возненавидит. И знайте, любезные мои братья, что этот сэр Ламорак никогда не будет питать к нам дружества, ибо мы убил его отца, короля Пелинора, потому что думали, что он убил нашего отца, короля Лота Оркнейского. А за смерть короля Пелинора сэр Ламорак отомстил нам, опозорив нашу мать. Вот поэтому и я жажду отмщения.

— Сэр,— отвечали Гавейновы братья,— давайте подумаем и поразмыслим, и какой вы ни изберете способ отомстить, увидите, что мы все готовы исполнить.

— Хорошо,— сказал сэр Гавейн.— Храните тайну, и мы дождемся удобного времени.

— Сэр,— отвечал король Марк,— я клянусь вам своей верою и верностью, какой обязан я и господу моему и вам, что буду почитать его, ради вас, как только смогу и сумею.

— Сэр,— сказал король Артур,— я же прошу вам тогда все зло, которое вы причинили, если вы подкрепите свое обещание клятвой на книге.

— С доброй охотой,— отвечал король Марк.

И он поклялся на книге пред лицом короля Артура и всех его рыцарей, а после того король Марк и сэр Тристрам протянули и крепко пожаловали друг другу руки. Но при всем том король Марк замыслил коварство, как позже оказалось, ибо он бросил сэра Тристрама в темницу и подло хотел его уонть³¹.

А вскоре король Марк с ними распростился, чтобы ехать к себе в Корнуэлл, и сэр Тристрам приготовился отправиться с ним вместе, и все рыцари Круглого Стола о том печалились и гневались. Всех же более разгневаны были сэр Ланселот и сэр Ламорак и сэр Динадан, ибо уж они-то знали, что король Марк задумал зарезать или умертвить насмерть сэра Тристрама.

— Увы!— сказала сэр Динадан.— Неужто и в самом деле должен ехать господин мой сэр Тристрам?

Сэр же Тристрам при виде такой их печали только дивился.

— Увы!— сказала сэр Ланселот королю Артуру,— что сделали вы? Ведь вы видите славнейшего из мужей при нашем дворе.

— Сэр, таково было его собственное желание,— отвечал король Артур,— и тут я был бессилен, ибо я сделал все, что возможно, и заставил их примириться.

— Примириться?— воскликнул сэр Ланселот.— Немного стоит такое примирение! Вы скоро услышите, что он убил сэра Тристрама либо бросил его в темницу, ибо он — трусливейший и коварнейший из рыцарей и королей на свете.

И с тем сэр Ланселот ушел и явился к королю Марку и сказал ему так:

— Сэр король, знай, что добрый рыцарь сэр Тристрам отправляется вместе с тобою. Смотри, удержишься от предательства, говори тебе, ибо если при-

КАК КОРОЛЬ АРТУР ЗАСТАВИЛ КОРОЛЯ МАРКА ПОМИРИТЬСЯ С СЭРОМ ТРИСТРАМОМ И ОНИ ОТБЫЛИ В КОРНУЭЛЛ. А мы тут продолжим рассказ и оставим сэра Гавейна и поведем речь о короле Артуре, который сказал однажды королю Марку:

— Сэр, окажите мне милость, о какой я попрошу вас.

— Сэр,— отвечал король Марк,— что могу, я все сделаю по вашей просьбе.

— Сэр, грамерси,— сказал король Артур.— Вот о чем прошу я вас: будьте добрым сеньором сэру Тристраму, ибо он — славнейший из мужей, и возьмите его с собою в Корнуэлл, пусть он повидается со своими друзьями, и там обходитесь с ним ласково и с почетом, ради любви вашей ко мне.

— Сэр,— отвечал король Марк,— я клянусь вам своей верою и верностью, какой обязан я и господу моему и вам, что буду почитать его, ради вас, как только смогу и сумею.

— Сэр,— сказал король Артур,— я же прошу вам тогда все зло, которое вы причинили, если вы подкрепите свое обещание клятвой на книге.

— С доброй охотой,— отвечал король Марк.

И он поклялся на книге пред лицом короля Артура и всех его рыцарей, а после того король Марк и сэр Тристрам протянули и крепко пожаловали друг другу руки. Но при всем том король Марк замыслил коварство, как позже оказалось, ибо он бросил сэра Тристрама в темницу и подло хотел его уонть³¹.

А вскоре король Марк с ними распростился, чтобы ехать к себе в Корнуэлл, и сэр Тристрам приготовился отправиться с ним вместе, и все рыцари Круглого Стола о том печалились и гневались. Всех же более разгневаны были сэр Ланселот и сэр Ламорак и сэр Динадан, ибо уж они-то знали, что король Марк задумал зарезать или умертвить насмерть сэра Тристрама.

— Увы!— сказала сэр Динадан.— Неужто и в самом деле должен ехать господин мой сэр Тристрам?

Сэр же Тристрам при виде такой их печали только дивился.

— Увы!— сказала сэр Ланселот королю Артуру,— что сделали вы? Ведь вы видите славнейшего из мужей при нашем дворе.

— Сэр, таково было его собственное желание,— отвечал король Артур,— и тут я был бессилен, ибо я сделал все, что возможно, и заставил их примириться.

— Примириться?— воскликнул сэр Ланселот.— Немного стоит такое примирение! Вы скоро услышите, что он убил сэра Тристрама либо бросил его в темницу, ибо он — трусливейший и коварнейший из рыцарей и королей на свете.

И с тем сэр Ланселот ушел и явился к королю Марку и сказал ему так:

— Сэр король, знай, что добрый рыцарь сэр Тристрам отправляется вместе с тобою. Смотри, удержишься от предательства, говори тебе, ибо если при-

чинишь ты зло этому рыцарю каким-нибудь коварством или обманом, то, клянусь моей верностью госуду и высокому Ордену Рыцарства, я убью тебя моими собственными руками!

— Сэр Ланселот, лишние эти речи, ведь я дал клятву и во всеуслышанье повторил ее пред королем Артуром и всеми рыцарями, и позор бы мне был великий, если бы нарушил я мое слово.

— Добро вы говорите, — сказал сэр Ланселот, — но у вас слава столь коварного и лицемерного рыцаря, что верить вам невозможно. Клянусь богом, всем известно, ради какой причины прибыл вы в эту страну: вы прибыли не для чего иного, но лишь для того, чтобы убить сэра Тристрама! И вот, при всеобщей печали, выехали вместе король Марк и сэр Тристрам. Ибо таковы были воля сэра Тристрама и желание — отправиться вместе с королем Марком, и все это лишь затем, чтобы увидеть Прекрасную Изабеллу, ибо, не видя ее, не в силах был сэр Тристрам долее жить.

КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ БЫЛ ВОЗВЕДЕН В РЫЦАРИ КОРОЛЯ АРТУРА, И КАК ЗАГОВОРИЛ НЕМОЮ И ПРИВЕЛ ЕГО К КРУГЛОМУ СТОЛУ ♣ А мы теперь вновь обратимся к сэру Ламораку и поведем речь об его братьях: сэр Гор был первенцем короля Пелинора, рожденным женой скотопаса Ария, и потому он был незаконнорожденным; а сэр Агловаль был его первенцем, рожденным в браке; а также сэр Ламорак, Даринард и Персиваль, они тоже были его законными сыновьями.

И вот когда король Марк и сэр Тристрам отъезжали из Камелота, все там жестоко сокрушалось и печалились отъезду сэра Тристрама. И восемь дней ни король, ни его доблестные рыцари не

знали никаких развлечений.

Но по прошествии тех восьми дней прибыл ко двору рыцарь и с ним юный лаж, и когда этот рыцарь снял доспехи, он прошел к королю Артуру и просил, чтобы его юного пажу произвели в рыцари.

— А какого он рода? — спросил король.

— Сэр, — отвечал рыцарь, — он сын короля Пелинора, некогда сослужившего вам добрую службу, и брат сэру Ламораку Уэльскому, доброму рыцарю.

— Добро, — сказал король, — а что за причина вам хлопотать, чтобы и возвел его в рыцари?

— Знайте же, господин мой король, что этот юный паж и мне приходится братом, как и сэру Ламораку, мое же имя — Агловаль.

— Сэр Агловаль, — молвил Артур, — ради сэра Ламорака и ради отца его он будет завтра возведен в рыцарское достоинство. А теперь скажите мне, — спросил Артур, — как его имя?

— Сэр, — отвечал рыцарь, — его имя Персиваль Уэльский.

И вот на следующий день в Камелоте король посвятил его в рыцари. Но и сам король и все рыцари полагали, что еще немало времени пройдет, прежде

чем он выкажет себя достойным рыцарского звания. И потому на обеде, когда король сел за стол, и следом и все рыцари — каждый по своему достоинству, король повелел ему сесть с простыми рыцарями, и сэр Персиваль там и сел, где повелела ему король.

А среди приближенных королевны была там одна девица, она была высокого рождения, но немая, и за всю жизнь не произнесла ни слова. И теперь вдруг вошла она прямо в дворцовую залу, приблизилась к сэру Персиваю, взяла его за руку и сказала громко, так что и король и все рыцари услышали:

— Встань, сэр Персиваль, благородный рыцарь, рыцарь божий, и следуй за мною!

Он поднялся, и она подвела его с правой стороны в Погибельному Сидению и сказала так:

— Любезный рыцарь, займи вот это место, ибо тебе оно принадлежит и никому иному.

И с тем она удалилась, и призывали к ней священника, и она, покаявшись и получив отпущение грехов, умерла. Король же и весь его двор радовались за сэра Персиваля.

КАК СЭР ЛАМОРАК ВОЗЛЕЖАЛ С ЖЕНОЙ КОРОЛЯ ЛОТА И КАК СЭР ГАХЕРИС УБИЛ ЕЕ, КОТОРАЯ БЫЛА ЕМУ РОДНОЙ МАТЕРЬЮ ♣ А теперь мы обратимся к сэру Ламораку, который был при дворе в большом почете. Вскоре, по злому умыслу сэра Гавейна и его братьев, послали за их матерью, и она остановилась неподалеку в замке, что по соседству с Камелотом. А для того за нею послали, чтобы погубить сэра Ламорака.

Королева Оркнейская недолго успела пробыть там, а уж сэр Ламорак об том прознал и сгорал от страсти.

И вот, говоря об том коротко, он послал к ней, и была назначена между ними ночь, когда он должен был к ней прийти. Но про это проведая сэр

Гахерис, и сел он в ту ночь на коня и стал поджидать сэра Ламорака. Вот видит он, спячет сэр Ламорак в полном вооружении, спешится у стези замка, привязал коня у потайного входа; а потом прошел во внутреннюю покои и снял с себя все доспехи. После того взошел он на ложе к королевне, и велика была ее радость, и его тоже, ибо они любили друг друга жестоко.

А сэр Гахерис, выждав нужное время, вошел к ним и приблизился к их ложу во всеоружии, с обнаженным мечом в руке, и, вдруг схвативши мать свою за волосы, отсек ей голову. Брызнула на сэра Ламорака горячая кровь, и увидел он, что это кровь той, которую он столь сильно любил, и уж конечно он в горькой тоске взирал на это плачевное зрелище. В одной рубашке выскочил сэр Ламорак, горестный рыцарь, из постели и воскликнул так:

— О, сэр Гахерис, рыцарь Круглого Стола! Злое и черное дело вы сделали.

и за это — позор вам великий! Увы! зачем вы убили вашу мать, которая вас родила? Уж скорее надлежало вам убить меня!

— Это ты причинил нам оскорбление, — отвечал сэр Гахерис, — а ведь мужичина родится на свет, чтобы служить людям, а не вредить. Но от нас ты не отделаешься безнаказанно. Ты опозорил моих братьев и меня, а твой отец убил нашего отца, теперь же еще ты волеж с нашей матерью, и это уж слишком, такого позора мы не вытерим. Что же до отца твоего, короля Пеллинора, то мой брат сэр Гавейн и я, — мы убили его!

— Тем больше вы свершили беззаконие, — отвечал сэр Ламорак, — ведь мой отец не убивал вашего отца, это сделал Бални Спирепный!³² И смерть моего отца по сей день не отомщена.

— Довольно слов, — сказал сэр Гахерис, — ибо если ты не прекратишь свои оскорбительные речи, я тебя заколю, но из-за наготы твоей мне стыдно будет тебя убивать. И знай, что где я ни встречу тебя, там я тебя и убью! А мать моя теперь забавлена от тебя и более уже не опозорит своих детей. Поспешай же прочь отсюда и возьми свои доспехи, дабы больше мне тебя уже не видеть!

Видит сэр Ламорак, что много ему не остается, как покинуть замок. Он с поспешностью облачился в доспехи, сел на коня и поспешил оттуда прочь, предаваясь горькой печали. Но от горя и стыда он не поехал ко двору короля Артура, а свернул в другую сторону.

Когда же стало известно, что сэр Гахерис убил свою мать, король разгневался и приказал сэру Гахерису покинуть двор. А сэр Гавейн, тот разгневался, конечно, на сэра Гахериса за то, что он убил их мать, сэра же Ламорака отпустил живым. Велик был гнев короля, и многие рыцари тоже негодовали.

— Сэр, — сказал сэр Ланселот, — великое свершилось злодейство через коварный обман и злой умысел, ибо сестра ваша королева Оркнейская вероломно убита. Говорю вам: это — предательство. И еще говорю, что мы потеряем и доброго рыцаря сэра Ламорака. Я знаю наверное, что, прослышав об этом деле сэр Тристрам, никогда не возвратится он к вашему двору.

— Упаси бог, — сказал король Артур, — чтобы я потерял сэра Ламорака!

— Потеряете, — сказал сэр Ланселот, — Ибо сэр Гавейн и его братья непременно убьют его тем ли способом или иным.

— Этого я не допущу, — молвила король Артур.

КАК СЭР АГРАВЕИН И СЭР МОРДРЕД ПО-ВСТРЕЧАЛИСЬ С УБЕГАЮЩИМ РЫЦАРЕМ, И КАК ОНИ ОБА БЫЛИ ПОВЕРЖЕНЫ, И О СЭРЕ ДИНАДАНЕ. ✪ А теперь мы оставим сэра Ламорака и поведем речь о сэре Гавейне и его братьях, сэре Агравейне и сэре Мордред.

Они ехали на поиски приключений, и повстречался им жестоко раненный рыцарь, скакавший во весь опор.

Спросили они у него, какие несет он вести.

— Любезные рыцари, — он отвечал, — за мною гонится рыцарь, он убьет меня!

Между тем, по воле случая, ехал мимо во весь опор сэр Динадан. Но он не пообещал ему защиты. Только сэр Агравейн и сэр Мордред дали ему слово за него заступиться.

И тут появился его преследователь, он подсказал прямо к ним и приготовился к бою. Видя это, устремился на него сэр Мордред и ударил, но тот перекинул сэра Мордреда через круп его коня. Видя это, устремился прямо на того рыцаря сэр Агравейн. Но как расправился тот с сэром Мордредом, так же он расправился и с сэром Агравейном, и сказал так:

— Да будет вам ведомо, сэры, обоим: сэр Брюс Безжалостный зовут меня, вас ныне здесь одолевшего!

И он проехал над повергнутым Агравейном туда и обратно шесть раз. Когда увидел это сэр Динадан, понял он, что придется и ему тоже вступить с ним в поединок во избежание позора. И вот схватились сэр Динадан и тот рыцарь, и сэр Динадан мощным ударом перебросил того через круп его коня. И тогда тот вскопича на коня и со стыда умчался прочь, ибо он был повержен на землю, он, один из доблестнейших рыцарей в Артуровы времена и нещадный губитель добрых рыцарей.

Подъехал сэр Динадан к сэру Мордреду и сэру Агравейну.

— Сэр рыцарь, — сказали они, — вы славно блистали и расквитались за нас сполна, и потому мы просим вас, откройте нам ваше имя.

— Любезные сэры, имя мое вам должно быть знакомо: я зовусь сэр Динадан.

Но когда они поняли, что перед ними сэр Динадан, то разъярились еще пуще прежнего, ибо они люто ненавидели сэра Динадана за сэра Ламорака. Ибо у сэра Динадана была такой обычай, что он любил всех добрых рыцарей, известных доблестью, и ненавидел всех губителей добрых рыцарей. Сэра же Динадана ненавидели только те, кто был ославлен среди рыцарей как подлый убийца.

И вот заговорил тот рыцарь, которого преследовал сэр Брюс Безжалостный, а имя его было — сэр Далан, и сказал он так:

— Если ты и есть сэр Динадан, то ты убил моего отца.

— Возмозжно, что и так, — отвечал сэр Динадан, — но если я и сделал это, то лишь защищаясь и лишь по его вызову.

— Клянусь головой, — молвила Далан, — за это ты умрешь!

И с тем он выдвинул свой щит и выставил копье. И говоря кратко, сэр Динадан сбил его с коня, так что тот едва шевелит себе не сломал. Подобным же образом поразил он и сэра Мордреда с сэром Агравейном. Но впоследствии, во время поисков Святого Грааля, они трусливо и предательски убили сэра Динадана, и тем совершили злое дело, ибо он был добрый шутник и славный рыцарь.

И вот поехал сэр Динадан дальше и приехал к замку, который назывался Красный Дол, и там он нашел сэра Паломнда, еще не оправившегося от раны, что нанес ему сэр Ламорак. И поведал сэр Динадан сэру Паломнду все, что знал и слышал про сэра Тристрама, — как он уехал вместе с королем Марком, и все по своей воле и по своему желанию. От таких вестей разгневался сэр Паломнд, ибо он любил Прекрасную Изольду и понимал, что теперь-то сэр Тристрам наслаждается ее обществом.

КАК КОРОЛЬ АРТУР, КОРОЛЕВА И ЛАНСЕЛОТ ПОЛУЧИЛИ ПИСЬМА ИЗ КОРНУЭЛЛА, И ОБ ИХ ОТВЕТАХ ♣ Мы же оставим сэра Паломида и сэра Динадана в замке Красный Дол и обратимся вновь к королю Артуру. Прибыл к нему на Корнуэлла рыцарь по имени сэра Фергус, один из рыцарей Круглого Стола, и поведал королю и сэру Ланселоту добрые вести о сэре Тристраме и доставил от него утешительные письма. Он сказал им, что оставила сэра Тристрама в замке Тинтагила.

А вскоре прибыла туда еще девушка с утешительными письмами к королю Артуру и к сэру Ланселоту, и принял ее король и королева и сэра Ланселот с великим радушием. И были ими написаны и отосланы столь же утешительные письма в ответ. Но сэра Ланселот в своем письме предостерегал сэра Тристрама против короля Марка и называл его королем Лисом, как говорят о том, что постоянно замышляет предательство и зло; и за это сэра Тристрам возблагодарил в своем сердце сэра Ланселота.

Девушка вернулась потом к Прекрасной Изольде и отдала ей письма от короля и сэра Ланселота. Изольда же тем письмам очень обрадовалась.

— Любезная девушка, — спросила Изольда Прекрасная, — как поживают господам мой Артур и королева Гвиневра и благородный рыцарь сэра Ланселот?

И девушка, коротко сказав, ответила так:

— Радуются вашей и сэра Тристрама радости.
— Бог да вознаградит их, — сказала Изольда, — ибо сэра Тристрам принял великие страдания из-за меня, и я — из-за него.

С тем девушка ее оставила и явилась с письмами к королю Марку. И когда он их прочел и разобрал, то разгневался на сэра Тристрама, ибо догадался, что это он послал девушку к королю Артуру. В письмах короля Артура и сэра Ланселота король Марк усмотрел себе угрозу и, прочитавши их, заподозрил сэра Тристрама в измене.

— Девушка, — сказал король Марк, — не поедете ли вы обратно и не отвезете ли от меня письма к королю Артуру?

— Сэр, — она отвечала, — я к вашим услугам, готова ехать, когда ни будет на то ваша воля.

— Хорошо сказано, — молвила король, — Явитесь к нам завтра за письмами.

С тем она его оставила и пришла к Изольде Прекрасной и к сэру Тристраму и объявила им, что собирается с письмами назад к королю Артуру.

— Тогда мы просим вас, — сказали они, — прийти к нам после того, как вы получите письма от короля, дабы мы могли узнать, что в них написано.

— Так я и сделаю, госпожа, ибо знайте, ради сэра Тристрама и на все готова, я ведь долгое время ему служила.

Вот наутро явилась девушка к королю Марку, чтобы получить у него письма и отправиться в путь.

— Девушка, — сказал ей король Марк, — я передумал и не буду сейчас слать письма королю Артуру.

Сам же он тайно отправил письма к королю Артуру и к королеве Гвинев-

вере и к сэру Ланселоту. Отбыл с письмами его слуга, и нашел он короля с королевой в Уэльсе, в Карлионе. Король с королевой были у обедни, когда он явился с письмами, и по окончании молитвы они вскрикнул тайком эти письма, оставивши один. Письмо Артуру было на диво кратким и содержало совет королю, чтобы он заботился о себе и о своей жене и смотрел за своими рыцарями, а он, король Марк, о своей жене и о рыцарях позаботится сам.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ БЫЛ РАЗГНЕВАН ПИСЬМОМ, КОТОРОЕ ПОЛУЧИЛ ОТ КОРОЛЯ МАРКА, И О СЭРЕ ДИНАДАНЕ, КОТОРЫЙ СЛОЖИЛ ПЕСНЮ О КОРОЛЕ

МАРКЕ ♣ Прочел то письмо король Артур и задумался о многом; и припомнилась ему слова сестры его Фен Морганы, как она говорила, будто бы есть что-то между королевой его Гвиневрой и сэром Ланселотом. Долго сидел король, погруженный в эти думы. Но под конец вспомнил он, что его родная сестра — ему враг и ненавидит королеву и сэра Ланселота смертельной ненавистью. И с тем изгнала он все эти мысли из своей головы.

После того перечел письмо король Артура, а в конце письма значилось, что король Марк почитает сэра Тристрама своим смертельным врагом и пусть не сомневается король Артур, он еще отомстит сэру Тристраму. И за то разгневался король Артур на короля Марка.

А когда королева Гвиневра разобрала и прочла свое письмо, то ее гнелу не было меры, ибо в письме содержалась оскорбление ей и сэру Ланселоту. Она тайно переслала это письмо сэру Ланселоту. Он же, узнав содержание письма, так огорчился, что бросился на ложе свое и крепко уснул. Об этом прознал сэра Динадан, ибо такой у него был обычай, что он был в близкой дружбе со всеми добрыми рыцарями. И покинул сэра Ланселот спал, он украдкой вынул у него из руки письмо и прочел все от слова до слова, а прочтя, стал громко сокрушаться об его обиде. Тут пробудившись сэра Ланселот, подошел к окну, снова перечел письмо и еще того более разгневался.

— Сэр, — сказал ему сэра Динадан, — что мучит вас? Прошу вас, откройте мне ваше сердце, ибо, клянусь богом, вы знаете отлично, что я желаю вам только добра, ведь я бедный рыцарь, слуга вам и всем славным рыцарям. И хоть сам я не из доблестных, я люблю всех тех, кто исполнен доблести. — Это правда, — сказал сэра Ланселот, — вы рыцарь достойной доверия, и из великого доверия к вам, я посвящаю вас в мою тайну.

И когда сэра Динадан его выслушал, он сказал:

— Сэр, вот вам мой совет: выкиньте из головы все угрозы, ибо король Марк так низок и коварен, что прямыми путями от него ничего не добьетесь. И увидите, что сделал я: я сложи про него песню³³, а когда она будет готова, пошлю к нему певца с арфой, и он споет ее перед ним.

И с тем он ушел и сложил песню и обучил ей менестреля по имени Эланот, а тот, запомнив песню, обучил ей еще многих менестрелей. А после, с согласия короля Артура и сэра Ланселота, отправились менестрели в Уэльс и Корнуэлл и повсюду пели песню, что сложил сэр Динадан при короле Марке, и то была самая злая из песен, когда-либо спетых под звуки арфы или же иного инструмента.

КАК СЭР ТРИСТРАМ БЫЛ РАНЕН, И О ВОЙНЕ, КОТОРУЮ ВЕЛ КОРОЛЬ МАРК, И О ТОМ, КАК СЭР ТРИСТРАМ ДАЛ ОБЕЩАНИЕ ЕГО СПАСТИ. Мы же теперь вновь обратимся к сэру Тристраму и к королю Марку. Стучилось так, что, выступая на королевском турнире, сэр Тристрам был сильно ранен и копьем и мечом, однако первенство все же досталось ему. По окончании же турнира он уехал на поправку в замок к одному доброму Корнуэльскому рыцарю по имени сэр Динас-Сенешаль.

Но по несчастью, в это время как раз прибыло из Саксонии³⁴ великое множество воинов, целое несметное войско, и высадились они совсем неподалеку от Тинтагналя. Предводителем же у них был сэр Эланс, искусный боец.

Узнавши о том, что враги вторглись на его землю, горько печалился и скорювался король Марк, ибо по своей доброй воле он ни за что не желал послать за сэром Тристрамом, так смертельно он его ненавидел. Но когда собрался его совет, все предвидел и понимал, какими бедами грозит могучая вражья сила. И, согласившись между собой, они сказали королю Марку так:

— Сэр, знайте, что должно вам послать за сэром Тристрамом, славным рыцарем, а иначе нам никогда не одолеть врагов, ибо только сэр Тристрам может против них воевать, мы же только напрасно будем грести против течения.

— Хорошо, — сказал король Марк, — я поступаю по вашему совету. И хотя было это ему вовсе не по душе, но нужда заставила его послать за сэром Тристрамом.

Вот послал за ним со всей возможной успешностью, чтобы он прибыл ко двору короля Марка. И услышав, что его призывают, с трудом сел сэр Тристрам верхом на смиренную лошадь и поехал к королю Марку. Когда же он явился, то король сказал ему так:

— Любезный племянник сэр Тристрам, дело у нас и вам такое: вторглись в нашу землю враги из Саксонии, они уже здесь неподалеку, и предстоит нам истребить их, не откладывая, а иначе они погубят нашу страну.

— Сэр, — отвечал сэр Тристрам, — знайте, что вся моя сила в ваших услугах. Но только, сэр, ближайшие восемь дней я не смогу носить ору-

жия, ибо мои раны еще не зажили. Но когда пройдет этот срок, тогда и сделаю все, что могу.

— Хорошо сказано, — молвил король Марк. — Возвращайтесь же назад, отдыхайте и набирайтесь свежих сил, а я тем временем выйду навстречу саксонцам со всем моим войском.

С тем король возвратился в Тинтагаль, а сэр Тристрам вернулся на поправку в замок сэра Динаса.

Король собрал большое войско и разделил его на три полка. Первый полк возглавлял сэр Динас-Сенешаль, а сэр Андет встал во главе второго; третий же полк возглавлял сэр Аргус, кровный родич короля Марка.

У саксонцев же было три больших полка и много искусных бойцов.

И вот, по совету своих рыцарей, король Марк вышел с войском из замка Тинтагналь и напал на полки врагов. Впереди всех ехал сэр Динас, добрый рыцарь, и своими руками он зарубил двух рыцарей. И началось тут большое сражение. Много в нем было поломано копий, побито мечей, повержено добрых рыцарей. Но изю всех отличился в Марковом войске Динас-Сенешаль.

И долго далась тот бой, и великое множество народу в нем полегло, но под конец король Марк и сэр Динас, как ни противно то было их воле, принуждены были укрыться в стенах замка Тинтагналь, так много у них было перебито войска. Саксонцы же преследовали их по пятам, десятеро проникли вслед за ними внутрь замка и четверо были убиты опускными воротами.

И тогда король Марк снова послал к сэру Тристраму слугу, и посланный поведал ему обо всех потерях. Сэр Тристрам отправил его назад и наказал ему так:

— Передай королю Марку, что я прибуду, лишь только поправлюсь, а раньше ему от меня не будет проку.

Такой получил от него ответ король Марк.

Между тем явился под стены Тинтагналя сэр Эланс и потребовал от короля Марка, чтобы он сдал замок.

— Ибо вы ведь не в силах его долее удерживать.

— Сэр Эланс, — отвечал король Марк, — если я не получу подкрепления, то мне и в самом деле придется сдать вам замок.

И в третий раз послал король Марк к сэру Тристраму за подмогой. К этому времени сэр Тристрам уже почти поправился, он собрал десятерых добрых рыцарей короля Артура и с ними поскакал в Тинтагаль. Но при виде несметного саксонского войска подивился сэр Тристрам. Пришлось ему ехать десами и отрягами, и так незаметно подобрался он к замковым воротам. Лишь у самых ворот бросился на него один рыцарь-увида, что он хочет проникнуть в замок. Встретил его сэр Тристрам и на всем скаку намертво его поразил. Так же обошелся он и еще с тремя. И все десять его добрых рыцарей тоже убили каждый по всаднику. И въехал сэр Тристрам в ворота Тинтагальского замка.

Когда узнал король Марк о прибытии сэра Тристрама, он ему очень обрадовался, и вся его дружина тоже, и веселились все по случаю его приезда.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ВЫИГРАЛ БОЙ, И КАК ЭЛИАС ВЫЗВАЛ ЖЕЛАЮЩИХ НА ПОЕДИНОК ♣ А наутро выехал военачальник Элиас и обратился к королю Марку:

— Выходите и примите бой, ведь славный рыцарь сэр Тристрам уже прибыл к вам. И теперь позор тебе, — говорил Элиас, — отсиживаться за стенами замка.

Услышав такие речи, разгневался король Марк, он не вымогивал ни слова, но отправился к сэру Тристраму спрашивать его совета.

— Сэр, — сказал сэр Тристрам, — если на то ваша воля, я могу сам ему дать ответ.

— Да, такова наша воля, — отвечал король Марк.

И тогда сказал сэр Тристрам посланным так:

— Передайте господину вашему от короля и от меня, что завтра мы дадим ему бой в открытом поле.

— Сэр, а как ваше имя? — спросили они.

— Сэр, да будет ведомо вам, что мое имя — сэр Тристрам Лнонский.

И с тем они отбыли и передали все своему предводителю Элиасу.

— Сэр, — сказал меж тем сэр Тристрам, — прошу вас, отдайте на завтрашний день ваше войско под мое начало.

— Сэр, прошу вас, считайте его у себя под началом, — отвечал король.

И тогда сэр Тристрам стал готовить полки к завтрашней битве. Он разделил все войско на шесть частей и поставил сэра Динаса-Сенешаля во главе передового отряда, а других рыцарей назначил вести остальных. И в ту же ночь снался сэр Тристрам прямо на воде все саксонские корабли. Унавашив про это, Элиас сразу же сказал, что это — дело рук сэра Тристрама.

— Ибо он замыслил отрезать нам путь назад, чтобы ни один из нас не спасся. И потому, любезные други, завтра будем биться бесстрашно, не убоившись, не дрогнем перед рыцарем, будь он даже первый рыцарь в мире, ведь все равно один он всех нас не одолеет.

И они расположили полки свои четырьмя отрядами, и дивны были боевые уборы и блестящие доспехи их бойцов.

Вот выехал из ворот замка воин король Марка, и осадные рати набросились на них яростно, и завязалась бой, в котором особенно отличился сэр Динас-Сенешаль. Но все же, несмотря на его подвиги, сэр Динас и его дружина стали терпеть поражение.

И тогда выехал из замка сэр Тристрам и одним копьём поразил насмерть двух рыцарей. И стал он севть смерть направо и налево, так что дивнялось все его бранным подвигам. И видно было, как сражение то отодвигалось от замка на расстояние полета стрелы, то подкатывалось к самым воротам. Но вот выехал Элиас-военачальник, он носился яростно по полю битвы туда и сюда и самому королю Марку нанес столь могучий удар по шлему, что выбил его прочь из седла. Тогда сэр Динас вновь подсадил короля Марка на коня.

И прискакал туда сэр Тристрам, точно дикий лев, он схватился с сэром Элиасом и с такой силой ударил его по шлему, что тот вывалился из седла. Так продолжался бой до ночи, и тогда, потеряв убитыми великое множество людей и множество раненых увозя с собою, обе стороны отошли на прежние рубежи.

Когда король Марк оказался за стенами своего замка Тинтагиль, он не досчитался из рыцарей своих целой сотни, те же, кто осаждали замок, потеряли двести рыцарей. После того обе стороны оказали помощь своим раненым, и тогда те и другие сошлись на совете. И знайте, что ни та сторона, ни другая не желала возобновлять сражение, дабы обоим войскам выйти из этого дела с честью.

Когда Элиас-военачальник узнал о гибели своих людей, он предался великой печали; когда же он услышал, что его люди не хотят больше биться, гнiew его не было меры. И тогда Элиас, не долго думая, послал к королю Марку и надменно потребовал, чтобы король нашел рыцаря, который сразился бы с ним, Элиасом, один на один, и если он убьет того рыцаря, то будет взимать ежегодную дань с Корнуэлла, а если тот рыцарь убьет его, тогда навеки откажутся саксонцы от своих притязаний.

Вот отбыл посланец к королю Марку и передал ему, что господин его Элиас вымывает его найти рыцаря, который с ним сразился бы один на один. Выслушав король Марк это посольство и велел ему дожидаться ответа. А сам созвал он все свое войско, чтобы получить наилучший совет, и все они сказали одно:

— Нам сражаться нет охоты, ведь когда бы не доблесть сэра Тристрама, мы бы и вчера с поля боя живыми не ушли. И потому, сэр, мы так полагаем, что лучше будет сыскать рыцаря, который бы вступил с ним в поединок, как он по-рыцарски предлагает.

КАК СЭР ЭЛИАС И СЭР ТРИСТРАМ БИЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ ИЗ-ЗА ДАНИ, И КАК ТРИСТРАМ УБИЛ СЭРА ЭЛИАСА НА ПОЛЕ БОЯ ♣ Но хоть судить-то они так судили, однако рыцаря, чтобы сразиться, сыскать не могли.

— Государь, — объявили они все ему, — нет такого рыцаря, который бы осмелелся выйти против Элиаса.

— Увы! — сказал король Марк. — Тогда я опозорен и погиб, если только племянник мой сэр Тристрам не возьмет на себя этот поединок.

— Сэр, да будет вам ведомо, — сказали все, — он вчера потрудились на поле брани сверх меры и тяжело устал и жестоко изранен.

— Но где же он? — спросил король Марк.

И ответила один из них:

— Сэр, он лежит на своей постели и отдыхает.

— Увы! — сказал король Марк, — если я не

получу помощи от племянника моего сара Тристрама, я навеки безвозвратно погиб.

И с тем один из них отправился к сару Тристраму, который лежал обессиленный после боя, и передал ему слова короля Марка. И сэр Тристрам сразу вскочил, накинул на себя догосподую ферязь и явился перед королем и лордами. И увидав их столь сокрушенными, спросил, какие у них вести.

— Хуже некуда, — отвечал король.

И он повелел ему все, что вы слышали ранее.

— Что же до вас, — сказал король, — с вас не можем мы более спросить ничего, ибо через вашу храбрость в прошлом бою вы всех нас уже спасли от смерти.

— Сар, — молвила сэр Тристрам, — вижу я, что вы ждете от меня помощи, да и понятно, что я должен сделать все, что в моих силах, для спасения чести моей и жизни, хотя я избранный и весь разбит. И раз уж сэр Элиас шлет нам заносчиво свой вызов, и его принимаю! Либо погибну я на поле боя, либо избавлю Корнуэлла от прежней дани. А потому призовите немедленно его посланца, и он усамнит мой ответ. Ибо раны мои еще свежи, им еще семь дней заживать, а пока они день ото дня будут все болезненнее, так что пусть он передаст, что я стану с ним биться завтра же.

И приведен был Элиасов посланец пред очь короля Марка.

— Слушай, приятель, — сказал сэр Тристрам, — поспешь к господину твоему и скажи, чтобы он дал залог со своей стороны, как король даст залог со своей стороны. И еще скажи моему господину, что сэр Тристрам, рыцарь короля Артура из дружины рыцарей Круглого Стола, завтра встретится с твоим господином, дабы вести с ним бой верхами, покуда достанет сил у коня, а после того — пеший бой до последнего дыхания.

Оглядела посланец сара Тристрама с головы до ног и с тем отбыл. И двинувшись к своему господину, передал ему ответ сара Тристрама.

Наутро выманил заложников с обеих сторон и принесла все заверения, со всей возможной ясностью, что кому ни достанется победа, то уж раз навсегда. И собрались оба войска с обеих концов поля под стенами Тинтаглия, и ни на ком не было оружия, кроме сара Тристрама и сара Элиаса. И вот когда приготовления были окончены, они разъехались, а потом пустился друг другу навстречу коней во весь опор, и так ударили один другого, что рухнул оба, и кони и всадники, наземь. Но тут же вскочили оба на ноги, перетянули щиты свои на грудь и с обнаженными мечами в руках стали так рубиться друг с другом, словно пламя польхало над ними. И рубились они, то насадая, то приседая, рассекая друг на друге панцири и шлемы, щербя щиты и нанося один другому столь жестокие раны, что горячая кровь бежала на землю.

Так бились они в продолжение часа, когда стал вдруг сэр Тристрам слабеть и изнемогать, и потекла его кровь обильно, и сильно поддался он назад. Видя это, стал насадать на него сэр Элиас с новой яростью и нанес ему множество свежих ран. А сэр Тристрам все изворачивался и уклонялся, отступая то в одну, то в другую сторону, из последних сил заслонялся щитом; и все говорили, что он побежден, ибо на один его удар сэр Элиас отвечал двадцатью.

И поднялся смех на стороне саксонцев, а на стороне короля Марка громкий плач.

— Увы, — воскликнул король Марк, — мы все опозорены и погублены навсегда!

Ибо, как повествуется в Книге, никогда еще не приходилось сару Тристраму в бою так тяжело, разве только когда бился он с саром Ланселотом. Остановились они и посмотрели вокруг себя и видят: одна сторона смеется, а другая плачет. И вспоминал тогда сэр Тристрам о своей даме, Изольде Прекрасной, взвравшей на него, и подумал он, что может быть, никогда уже ему не быть с нею вместе. И тогда поднял он щит свой, что уже касался земли, и ринулся на сара Элиаса и осмыл его свирепыми ударами, двадцать на один, и рассек ему надвое щит и панцирь, так что хлынула кровь его горячая на землю потоком.

Тут стали смеяться король Марк и все корнуэльцы, а на той стороне стали плакать. А сэр Тристрам крикнул сару Элиасу:

— Покорись!

Пошатнулся сэр Элиас, споткнулся, и при виде того сказал ему сэр Тристрам: — Сар Элиас, я от души о тебе сожалел, ибо ты — превосходнейший рыцарь, какого я когда-либо встречал, не считая сара Ланселота.

И с тем сэр Элиас повалился на землю и умер.

— Что еще должен я сделать? — спросил сэр Тристрам короля Марка. — Ибо этот бой окончен.

И разошлись все. Король Марк многих из них оставил у себя пленниками и возместил вред и ущерб, остальных отослал на родину собирать выкуп. А сару Тристраму обмыл и исцелил все раны. Но несмотря ни на что, король Марк не оставила всех замыслов убить сара Тристрама, однако сэр Тристрам, хоть и видел это и слышал про коварство короля Марка, не прятался от него, но где бы ни была Изольда Прекрасная, там и он был подле нее.

КАК НА БОЛЬШОМ ПИРУ КОРОЛЬ МАРК ПРИЗВАЛ МЕНЕСТРЕЯ, И ТОТ СПЕЛ ПЕСНЮ, КОТОРУЮ СОЧИНИЛ ДИНАДАН

Мы же теперь оставим это и поведем речь о менестрелях, посланных в Корнуэлла саром Ланселотом и саром Динаданом. Вот на большой пир, что задал король Марк по случаю изгнания из страны саксонцев, явился менестрель Элиот³³ с песней, сложенной саром Динаданом. Он пробрался тайно к сару Тристраму и пересказал ему Динаданову песню о короле Марке. Выслушал ее сэр Тристрам и сказал:

— Господи Иисусе! Дивно, как этот сэр Динадан способен и добро творить и зло. На этот раз он задумал злое дело!

— Сар, — спрашивает Элиот, — возможно ли мне спеть эту песню перед королем Марком?

— Да, князю спасением, — отвечал сэр Тристрам, — ибо кто тебя задумает обидеть, я буду твоим защитником.

Во время пиршества вошел менестрель Элиот с остальными певцами и начал свою песню. И потому что был он певец искусный, все гости стали слушать его песню, сложенную сэром Динадамом, в которой так поносила он короля Марка за его предательство, что люди и не слыхивали такого. Когда же он пропел песню до конца, разгневался жестоко король Марк и вскричал:

— Менестрель, как смеешь ты распевать такие песни предо мною?

— Сэр, — отвечал Элиот, — знайте, что я менестрель, и должен делать, как велит мне мой господа, чьи цвета ношу я на своем платье. И да будет ведомо вам, сэр, что этот сэр Динадан, рыцарь Круглого Стола, сложил эту песню и прислал меня, дабы я спел ее перед вами.

— Твоя правда, — молвил король Марк. — И потому что ты менестрель, ты уйдешь отсюда цел и невредим. Но повелеваю тебе: торопись и исчезни прочь с моих глаз!

Певец Элиот ушел и, явившись с сэру Тристраму, поведал ему, как было дело. И тогда сэр Тристрам наказал составить письма со всей возможной учтивостью к сэру Ланселоту и сэру Динадану и послал с менестрелем прощальных вывести его из пределов Корнузала.

Нам же остается сказать, что король Марк был в ярости, ибо он полагал, что та песня была сложена по наущению сэра Тристрама, и потому он замыслил погубить сэра Тристрама и всех, кто был в Корнузале ему другом.

Сэр Тристрам.

КАК КОРОЛЬ МАРК ИЗМЕННИЧЕСКИ УБИЛ СВОЕГО БРАТА БОДУИНА В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА СЛУЖБУ, КОТОРУЮ ОН ЕМУ СОСЛУЖИЛ ♥ Теперь обратимся мы к другой теме и поведем речь о том, что приключилось между королем Марком и его братом, добрым принцем Бодуином, которого горячо любил весь народ той страны.

Случилось однажды, что неверные сарацины высадились на берег Корнузала вскоре после ухода саксонцев. Когда добрый принц Бодуин узнал, где они высадились, он тайно и скоро собрал в том месте своих людей. И еще до наступления дня он повелел развести дикие огни¹⁸ на трех своих кораблях, поднял вдруг паруса, подошел по ветру и вторгся в самую гущу сарацинского флота.

И говоря коротко, с этих трех кораблей огонь перекинулся на суда сарацинов и спалил их, так что ни одного не осталось. А на рассвете доблестный принц Бодуин и его дружина с клинками и возгласами напали на неверных, перебил их всех числом сорок тысяч и ни одного не оставил в живых. Король же Марк при этом известии жестоко разгневался, что брат его стяжал себе такой почет и славу. И оттого, что этот принц был всеми любим в стране более, нежели он, король, и оттого, что он был другом сэру Тристраму, король Марк задумал его погубить.

Для того, спешно и безотлагательно, он, замыслив измену, послал за принцем Бодуином и женой его Англадой, повелев им явиться немедленно и привезти с собою их малолетнего сына, дабы он мог увидеть племянника. А нужно ему это было для того, что он вознамерился и маадецца тоже убить, как и отца, ибо был он подлейший из предателей, когда-либо живших на свете. Увы! за всю доброту его и за славные подвиги благородный Бодуин был убит!

Вот явился он с женою своею Англадой к королю, и король был с ними притворно ласков, пока они не отобедали. А потом подозвал король своего брата и сказал ему так:

— Брат, что там было у вас, когда припалы неверные? Мне кажется, ваш долог был оповестить об этом меня и призвать меня к месту сражения, ибо правдивнее было бы, чтобы слава досталась мне, а не вам.

— Сэр, — отвечал принц Бодуин, — если бы я тогда послал за вами, неверные успели бы разорить все мои владения.

— Ты лжешь, коварный изменник! — сказал король Марк. — Ты всегда норовишь отнять у меня славу, а меня обрекаешь бесстыдно, и ты любишь то, что ненавистно мне!

И с тем ударил он его книжалом прямо в сердце, так что тот и слова уже больше не вмогловал.

А леди Англада зарыдала прегорестно и упала в обморок, когда у нее на глазах закололи ее супруга. Но ничего уже не оставалось делать, с принца Бодуина сняли одежды, увезли его и похоронили. Но супруга его леди Англада тайком унесла его рубашку и дублет и спрятала у себя.

Сильно горевали и убивались тогда сэр Тристрам, сэр Динас и сэр Фергус, а также и все другие рыцари, ибо добрый принц был всеми любим.

А Изольда Прекрасная послала за женой его Англадой и дала ей совет уезжать без промедления, а иначе будет убит и ее малолетний сын, Александр-Сирота. Выслушав такой совет, она села на коня, взяла своего сына и поспекала прочь, сопровождаемая лишь несколькими бедняками, что осмелились за ней последовать.

Сэр Тристрам.

КАК АНГЛИДА, ЖЕНА БОДУИНА, БЕЖАЛА СО СВОИМ ЮНЫМ СЫНОМ АЛЕКСАНДРОМ-СИРОТОЙ И ПРИБЫЛА В ЗАМОК АРУНДЕЛЬ ♥ Король же Марк, сделав свое черное дело, на том не успокоился, но, нища мести, с мечом в руке бежал по дворцовым покоям в поисках Англады и ее юного сына. Не найдя ее нигде, он призвал к себе одного доброго рыцаря по имени сэр Садук и повелела ему под страхом смерти догнать и возвратить Англаду с ее юным сыном.

И пустился в путь сэр Садук и поспекал вслед за Англадой. Через десять миль он ее нагнал и крикнул ей, чтобы она повернула коня и возвратилась ко двору короля Марка.

— Увы, любезный рыцарь, — молвила она, — что за корысть вам в смерти моего сына или в моей смерти? Ведь я и так претерпела слишком много горя и жестокою потерю.

— Госпожа, — отвечал сэр Садук, — ваша потеря горька и плачевна. Но вы, госпожа, — сказала сэр Садук, — покинете ли с сыном вашим эту страну и сумеете ли вырастить его, пока он не войдет в возраст, дабы он тогда отомстил за смерть отца? Когда так, я согласен отпустить вас, если вы обещаете мне отомстить за смерть принца Бодуина.

— Ах, благородный рыцарь, да вознаградит тебя Инус! И если только сын мой Александр-Сирота доживет до рыцарского возраста, он получит от меня рубашку и дублет своего отца с кровавыми пятнами и услышит рассказ о том, как все было и что возложено на него, и уж этого он до конца дней своих не забудет.

И вот они распрощались друг с другом, и сэр Садук поскакал прочь. Когда же сэр Садук возвратился к королю Марку, то его он уверил, будто утопил юного Александра. И король Марк был тому очень рад.

Мы же теперь обратимся к Англиде, которая днем и ночью скакала куда глаза глядят, торопясь покинуть Корнуэльские пределы, лишь изредка, лишь кое-где останавливаясь на отдых, и все время держала путь на юг, к берегу моря, пока не случилось ей выехать к замку, который назывался Магон, а ныне зовется Арунделла, что в Сассексе²⁷. Управителя того замка радушно встретила Англида и объявила ей, что она — у себя дома. И была ей оказан там почетный прием, ибо жена того управителя была ей близкая родня. Имя же управителя было сэр Беллингер, и он сообщил Англиде, что этот замок по праву наследования принадлежит ей.

И там прожила Англида много лет и много зим, пока не вырос Александр большим и сильным, и не было никого в том краю равного ему в мощи, и в играх и состязаниях ни один не мог его превзойти.

КАК АНГЛИДА ПЕРЕДАЛА СВОЕМУ СЫНУ АЛЕКСАНДРУ ОКРОВАВАЕННЫЙ ДУБЛЕТ В ТОТ ДЕНЬ, КАК ЕГО ПОСВЯТИЛИ В РЫЦАРИ, А С НИМ И ПОРУЧЕНИЕ ОТОМСТИТЬ И вот однажды явился к Англиде управитель сэр Беллингер и сказал:

— Госпожа, настало время господину моему сэру Александру получить посвящение в рыцари, ибо он силен и крепок.

— Сэр, — она отвечала, — я бы тоже желала, чтобы он был возведен в рыцарство, но тогда и должна буду возложить на него дело столь тяжкое, какого ни одна еще грешная мать не возлагала на своего сына.

— Что до этого, то поступайте, как сочтете лучшим, и я же уведомяю его, что ему предстоит быть возведенным в рыцари. И всею лучше было бы ему получить посвящение Великим постом на Благовещение²⁸.

— Пусть будет так, — сказала Англида, — и прошу вас сделать все приговления.

И вот пришел управитель к Александру и объявил ему, что Великим постом на Благовещение он будет посвящен в рыцари.

— Сэр, я благодарю господа и вас, — сказала Александр, — ибо это — лучшая весть, какую я когда-либо слышала.

А управитель назначил сыновей первых баронов страны и юношей из лучших родов, всего числом в двадцать, чтобы в один день с Александром принять посвящение в рыцари.

И вот в тот самый день, когда Александр и его двадцать товарищей были возведены в рыцарское достоинство, пришла эта леди Англида к своему сыну и сказала ему так:

— О дорогой мой, любезный сын, я заключаю тебя моим благословением и Высоким Орденом Рыцарства, в который ты ныне принят, выслушай меня и прими то дело, которое я на тебя возложу.

И с тем она извлекла на свет окровавленный дублет и окровавленную рубашку, покрытые пятнами старой крови. Когда увидел это Александр, он отшатнулся, побледнел и сказал:

— Любезная матушка, что это такое и как мне это понять?

— Я скажу тебе, любезный сын. Это дублет и рубашка твоего родного отца, которые были на нем в тот день, когда он был убит.

И она поведала ему, как это было.

— И в благодарность за славные его дела король Марк заколол его кинжалом у меня на глазах.

КАК КОРОЛЮ МАРКУ СТАЛО ИЗВЕСТНО ОБ АЛЕКСАНДРЕ, И КАК ОН ЕДВА НЕ УБИЛ СЭРА САДУКА ЗА ТО, ЧТО ТОТ ЕГО СПАС И потому вот что

и на тебя возлагаю: я требую от тебя, ради моего благословения и ради Высокого Ордена Рыцарства, чтобы отомстил ты королю Марку за смерть твоего отца.

Тут она лишилась чувств. Александр бросился к своей матери, заключил ее в объятия и сказал:

— Любезная матушка, вы возложили на меня великое дело, и вот я клянусь вам, что отомщу королю Марку, когда только сумею, в том я даю клятву перед господом и перед вами. Так закончилось это празднество, и управитель, по желанию Англиды, позаботился, чтобы

у Александра был добрый конь и крепкие доспехи. После того Александр состязался со своими двадцатью товарищами, что принял посвящение в рыцари одновременно с ним, и, говоря коротко, он всех их, двадцать человек, одолел и поверг наземь, и никто не в силах был против него устоять.

А вскоре один из тех молодых рыцарей уехал и явился к королю Марку и поведал ему о том, как Александр был посвящен в рыцари и какое дело возложила на него его мать, о чем вы уже слышали.

— Увы! Измена и предательство! — сказал король Марк. — Я полагаю, что мой злодей давно мертв. Увы! кому же я могу довериться?

И с тем схватил король Марк в руку меч и бросился размышлять сэра Садуку до дворцовым pokojам, желая его зарубить. Увидел сэр Садуку короля Марка с обнаженным мечом в руке.

— Сэр, — он сказал, — остерегись приближаться ко мне! Ибо знаю, что и сохранил юному Александру жизнь и об том не жалею, ибо ты коварно и трусливо убил его отца, благородного принца Водуна, предательством отплатив за его добрые дела. И потому я молю всемогущего Инсуса, дабы послал он Александру силы и крепости отомстить тебе. И теперь настал черед тебе, король Марк, остерегаться юного Александра, ибо он уже посвящен в рыцари!

— Увы мне, — сказала король Марк, — что я должен слышать такие предательские речи!

Тут четыре рыцаря короля Марка обнажили мечи, дабы зарубить сэра Садуку, но король и оглянуться не успел, как уже все четверо были убиты у него на глазах.

А сэр Садуку прошел к себе в покой, взял доспехи свои, сел на коня и ускакал оттуда беспрепятственно, ибо ни сэр Тристрам, ни сэр Динас, ни сэр Фергус не желали ему зла.

А король Марк чуть не обезумел от ярости и замыслил непременно погубить Александра, ибо его он страшился и ненавидел более всех на свете.

Когда узнал сэр Тристрам, что Александр посвящен в рыцарство, он тут же послал к нему письмо с просьбой и советом, чтобы он отправился ко двору Артура и поступил в науку и услужение к сэру Ланселоту. Получил Александр письмо от кузена своего — Тристрама и решил последовать его совету.

А король Марк призвал к себе юного рыцаря, что принес ему вести об Александре, и пригласил его остаться в Корнуэлле.

— Сэр, — тот отвечал, — я поневоле здесь должен остаться, ибо к себе на родину я не осмелюсь возвратиться.

— Не беда, — сказал король Марк, — ибо я здесь дам тебе земель вдвое более против того, что имел ты на родине.

Однако в недалгом времени с этим рыцарем-предателем повстречался сэр Садуку и его убил. Король Марк пришел от этого в безмерную ярость. И отправил он письма к Фее Моргане и к королеве Северного Уэльса, двум волашесницам, прося их разослать по всей округе девиц-чародейек и самых свирепших рыцарей, вроде сэра Малегринна и сэра Брюса Безжалостного, дабы Александру-Сироте ни в коем случае не миновать с ними встречи, но быть непременно убитым, либо схваченным. И все это затеял король Марк, чтобы погубить сэра Александра.

КАК СЭР АЛЕКСАНДР ЗАВОЕВАЛ ПЕРВЕНСТВО НА ТУРНИРЕ. И О ФЕЕ МОРГАНЕ. И О ТОМ, КАК ОН БИЛСЯ С СЭРОМ МАЛЕГРИНОМ И СРАЗИЛ ЕГО. Мы же теперь обратимся к сэру Александру, который, расставшись со своей матерью, увез с собою окровавленную рубаху отца своего, и он вознамерился до самого своего смертного часа в знак того, что не забывает об отцовской гибели.

Решил сэр Александр, по совету сэра Тристрама, добраться до Лондона и явиться к сэру Ланселоту. Но случилось так, что он выехал на берег моря и выбрал неверное направление. По пути же пришлось ему выступить на турнире, устроенном королем Карадосом, и там завоевать первенство — он сокрушил самого короля Карадоса, и двадцать его рыцарей, и еще сэра Сафира, доброго рыцаря, что приходился братом сэру Паомунду.

Всему тому была свидетельница одна девица, и она явилась к Фее Моргане и поведала ей, что видела на турнире лучшего рыцаря на свете: кого он побеждал, он заставляла покаяться, что не наденет тот оружия двенадцать месяцев и один день.

— Вот доброе известие, — сказала Фейя Моргана, — ибо рыцаря этого я давно желаю видеть.

И она села на своего иноходца и долго скакала по дороге, а потом остановилась на отдых в своих шатрах. И вот едут мимо четыре рыцаря — двое при оружии и двое безоружных. И они назвали Фее Моргане свои имена. Первым был Элиас де Гоморет, а второй — Кар де Гоморет; эти двое были вооружены. А другие двое были из Камиларда и приходились кузенами королеве Гвиневере; звали же их сэр Ги и сэр Гранат, и они были безоружны.

И эти четыре рыцаря поведали Фее Моргане, как у стен одного замка какой-то молодой рыцарь всех их одолев и поверг на землю.

— Нам сказала девица, живущая в том замке, будто он молод и лишь недавно возведен в рыцарство. Мы же полагаем, что разве только сэр Тристрам или сэр Ланселот, или сэр Ламорек, славный рыцарь, могли бы выдержать удар его копы и усидеть в седле.

— Хорошо, — сказала Фейя Моргана. — Я в недалгом времени увижусь с этим рыцарем, если только он находится в пределах сей страны.

А теперь мы обратимся к девице, что жила в том замке, — когда Александр-Сирота победил у нее на глазах четырех рыцарей, она подозвала его к себе и сказала так:

— Сэр рыцарь, не возьмешься ли ты, ради меня, сразиться с одним здешним рыцарем, моим давним недобрым соседом? Его имя — сэр Малегрин, и он ни за что не допускает меня выйти ни за кого замуж.

— Девица, — отвечал сэр Александр, — если он появится, покуда я здесь, я с ним сражусь.

Тогда она послала за Малегринном, и он туда прибыл, ибо он ей верно служил. Завидел они друг друга и оба изготворились к бою. Вот ринулись они друг на друга, и сэр Малегрин сломав об сэра Александра копье, а сэр

Александр в ответ ударил его так, что сбил его с коня прямо наземь. Но сэр Малегрин высвободил ноги из стремли, быстро вскочил, перетянул наперед щит, обнажил меч и крикнул сэру Александру, чтобы он спешился.

— Ибо знай, сэр рыцарь, хоть ты и одолел меня верхами, ты увидишь, что в пешем бою я буду стоять против тебя, как подобает рыцарю.

— Добро,— отвечал сэр Александр.

И он сошел с коня и передал его своему пажу. И вот бросились они друг на друга, точно два диких борава, и осыпая ударами шлемы и щиты друг на друга едва не три часа кряду, так что никто бы не мог назвать из них победителя.

А между тем Фея Моргана явилась к той девице в замок, и они вместе наблюдали за боем.

Но этот Малегрин был рыцарь многоопытный и на ноги крепкий и славился на весь мир как искуснейший пеший боец, тогда как верхами его превосходили многие. И этот Малегрин все выжидал случая нанести сэру Александру смертельный удар, а пока он так жестоко его изранил, что дивиться приходилось, как тот еще держится на ногах — так обильно он истекал кровью. Ибо сэр Александр рубился горячо и нерасчетливо, а противник его был рыцарь коварный, он все выжидал и высматривал и разил жестоко. И порой они сшибались друг с другом щитами, точно вопри или быки, и падали оба ничком на землю.

— Эй, сэр рыцарь,— сказал, наконец, сэр Малегрин,— попридержи свою руку и скажи мне, кто ты такой.

— Ну, нет,— отвечал сэр Александр.— Заставит меня никто не может! А вот ты скажи мне свое имя и по какому праву ты держишь здешние земли, или же ты умрешь от моей руки!

— Сэр, да будет тебе известно,— отвечал сэр Малегрин,— что из любви к девице, владелице этого замка, я, по злой моей удаче, убил десять добрых рыцарей и еще десятых — по злобе и заносчивости.

— Да поможет мне бог! — вскричал сэр Александр, — признания гнуснее не случалось мне слышать из уст рыцаря. Жалости было бы достойно оставлять тебя и дальше в живых. А потому держись! Ибо, как есть я верный рыцарь, либо ты меня зарубишь насмерть, либо же я тебя!

И вновь они бросились друг на друга с яростью. Наконец сэр Александр поверг его наземь и сорвал с него шлем и отсек ему голову.

А закончив поединок, он хотел было сесть на коня, но не смог — так он был обессилен. И тогда он промолвил.

— Поддержи меня, Иисусе!

Тут явилась перед ним Фея Моргана и сказала ему, чтобы он не падал духом. Она уложила его в конную повозку и отвезла его в замок, ибо ноги не держали его, ведь у него было шестнадцать страшных ран в теле, и одна была особенно тяжела и грозила причинить ему смерть.

КАК КОРОЛЕВА ФЕЯ МОРГАНА ЗАВЛЕКЛА АЛЕКСАНДРА К СЕБЕ В ЗАМОК И ИСЦЕЛИЛА ЕГО РАНЫ ✞ Сначала королева Фея Моргана осмотрела и показала ему раны и дала ему такие притирания, что он едва не умер.

Назавтра, когда она опять к нему явилась, он стал жаловаться на страшные мучения. И тогда она смазала его другим снадобьем, и всю боль его как рукой сняла.

И явилась к Фее Моргане девица, что была владелицей того замка, и сказала так:

— Молю вас, помогите мне сделать так, чтобы этот рыцарь на мне женился, ибо он завоевал это право своим оружием.

— Вы увидите,— сказала Фея Моргана,— как будет мой ответ.

А сама королева Фея Моргана пришла к сэру Александру и научила его ни в коем случае не соглашаться на просьбу этой дамы, если она предложит ему с ней обвенчаться.

— Ибо она вам не пара.

И вот явилась к сэру Александру та девица и сказала, что желает взять его себе в мужья.

— Девица,— отвечал ей сэр Александр,— я вас благодарю, но куда еще нет у меня намерения жениться в этой стране.

— Сэр,— она тогда сказала,— раз вы не желаете на мне жениться, я прошу вас, как вы меня завоевали в честном бою, отдайте меня в жены одному здешнему рыцарю, который мне преданный друг и любит меня уже много лет.

— Ото всей моей души,— отвечал сэр Александр,— я даю вам на это свое согласие.

И было послано за тем рыцарем, имя которому было сэр Герин Толстый. И он соединил их руки и обвенчал их.

А после того явилась королева Фея Моргана к сэру Александру и велела ему подняться с ложа и снова уложила его в конную повозку. И она дала ему выпить такого снадобья, что три дня и три ночи он спал без прысмы.

Так она привезла его к себе в замок, что в те времена носил название Бель-Регард. А там Фея Моргана опять пришла к сэру Александру и спросила его, желает ли он исцелиться.

— Госпожа, кто же пожелает болезни, если возможно исцеление?

— Хорошо,— сказала Моргана,— поклонитесь мне рыцарской вашей честью, что целый год и один день не покинете пределов этого замка, и вы сразу же выздоровеете.

— Я согласен,— сказал сэр Александр.

И он дал обещание и тут же исцелился. Но, почувствовав себя исцеленным,

сэр Александр раскаялся в этой клятве, ибо из-за нее он не мог мстить королю Марку.

Тем временем прибыла туда одна девица, племянница графа Пазского, и она состояла в близком родстве также и с Феей Морганой. И замок этот Бель-Регард должен был по праву наследования принадлежать ей. Выхала эта девица в замок и нашла там сэра Александра на ложе в тоске и печали.

КАК БЛАГОДАРИЯ ДЕВИЦЕ АЛЕКСАНДРУ УДАЛОСЬ ВЫВРАТЬСЯ ИЗ ЗАМКА КОРОЛЕВЫ ФЕИ МОРГАНЫ — Сэр рыцарь, — сказала девица, — если желаете вы порадоваться, я могу сообщить вам добрые вести. — Хорошо бы, — отвечал сэр Александр, — услышать мне добрые вести, ибо сейчас я здесь — пленник моего собственного слова.

— Сэр, — она сказала, — знайте, что неволя ваша крепче, чем вы полагаете, ибо госпожа моя и сестра Фейя Моргана держит вас здесь пленником для того лишь, чтобы насладиться с вами любовью, когда она пожелает.

— Упаси меня Иисус, — сказал сэр Александр, — от такого наслаждения! Ибо я лучше дам себя оскончить, чем доставляю ей такое наслаждение.

— Да поможет мне Иисус, — сказала девица, — если вы полюбите меня и послушаете моего совета, я научу вас, как освободиться с честью.

— Говорите, как мне должно поступить, и вы заслужите мою любовь.

— Любезный рыцарь, — сказала она, — этот замок по праву должен принадлежать мне. У меня есть дядя, могущественный лорд и граф Пазский, и он из-за всех людей ненавидит всех более Фейю Моргану. Я пошлю к нему и буду просить, чтобы он, по моему желанию, разрушил замок за здешние алые обечаны, и он сюда прибудет и поджигает замок со всех концов диким огнем. А я буду ждать вас у потайного бокового выхода, и у меня будет конь ваш и ваши доспехи.

— Любезная девица, это прекрасно задумано.

— И тогда вы можете прожить на месте этого замка целый год и один день, и не нарушите вашей клятвы.

— Воистину, любезная девица, — сказал сэр Александр, — вы говорите правду.

И он ее поцеловал и сделал по ее желанию все, что им обоим было в полное удовольствие и наслаждение.

И послала она к своему дяде и просила его приехать и разрушить замок, ибо, как повествуется в Книге, он бы давно его уничтожил, когда бы не опасался причинить зло ей.

Когда прочел граф ее письмо, он послал ей весть, что в такой-то день он

прибудет туда и разрушит замок. И вот, когда настал тот день, сэр Александр направился к боковому выходу, чтобы, как было меж ними условлено, выбраться из замка и укрыться в саду, где должны были ждать его конь и доспехи.

И в назначенный день прибыл туда граф Пазский с четырьмя сотнями рыцарей и поджег тот замок с четырех сторон, так что когда они оттуда уехали, то не осталось там и камня на камне.

Он же все время, пока бушевал пожар в замке, скрывался в саду. Когда же погасла пламя, он возгласил во всеуслышанье, что останется на этой земле, где был прежде замок Бель-Регард, и целый год и один день готов оружием отстоять ее от всякого проезжего рыцаря.

А был там один граф по имени сэр Ансерус, он приходился родичем сэру Ланселоту. И был этот рыцарь великий паломник, ибо через каждые два года на третий совершал паломничество в Иерусалим. И оттого что проводил он в паломничествах всю свою жизнь, люди звали его граф Ансерус-Паломник.

А у этого графа была дочь по имени Алиса, собою прекрасная, и по имени своего отца она звалась Алиса-Прекрасная Паломница.

И вот, услышав о том, что возгласил сэр Александр, она отправилась ко двору короля Артура и объявила там открыто, при всех рыцарях, что кто одолеет рыцаря, взявшегося отстоять землю, где стоял замок, тот получит ее самое и все ее земли.

Когда рыцари Круглого Стола услышали такие ее речи, многие из них обрадовались, ибо она была прекрасна собой и имела большие владения и богатые доходы.

Она же повелела возвестить по городам и замкам о своем решении, столь же твердо, как и решение сэра Александра. И разбил ее шатер рядом с тем местом, которое поклялся отстоять сэр Александр.

Но не успела она так расположиться, как повлился вдруг рыцарь Артурова двора по имени сэр Сиграмур Желанный и вызвал на поединок сэра Александра. Вот съехались они, и он обломал об сэра Александра свое копыце. Сэр же Александр ударил его с такой силой, что отломилась лука его седла и он очутился на земле.

Увидела Прекрасная Алиса, как искусно бьется сэр Александр, и подумалось ей, что никогда еще не встречалась ей всадник, видом столь прекрасный. И тогда она выбежала из шатра, взяла его коня за узду и сказала так:

— Любезный рыцарь! Прошу тебя рыцарской честью: открой мне свое лицо.

— Я согласен, — он отвечал, — и не побоюсь открыть лица.

И с тем он снял шлем свой, и она, увидев черты его, сказала:

— Ах, милосердный отец Иисус! Тебя и должна любить и никого другого.

— Тогда откройте и вы мне ваше лицо, — сказала она.

КАК АЛЕКСАНДР ПОВСТРЕЧАЛСЯ С АЛИСОЙ-ПРЕКРАСНОЙ ПАЛОМНИЦЕЙ, И КАК ОН СРАЖАЛСЯ НА КОПЬЯХ С ДВУМЯ РЫЦАРЯМИ. А ТАКЖЕ ЕЩЕ О НЕМ И О СЭРЕ МОРДРЕДЕ ♣ Ота откинула покрывало, и когда он увидел ее, он сказал: — Ах, господи Иисусе! Вот я нашел себе даму и возлюбленную. И потому и клянусь вам, прекрасная дама, быть верным вашим рыцарем и больше ничьим на свете.

— А теперь, благородный рыцарь,— сказала она,— назовите мне ваше имя.

— Госпожа, мое имя — сэр Александр-Сирота.

— Ах, сэр,— сказала она,— меня же, если вам угодно знать, зовут Алиса-Прекрасная Паломница. Потом когда-нибудь, на досуге, мы расскажем

друг другу, какого мы оба рода.

Так началась между ними великая любовь.

Но пока они беседовали, прискакал туда рыцарь по имени сэр Харлеус Бородатый³⁹ и крикнул, чтобы сэр Александр поделался с ним своими копьями⁴⁰. И тогда сэр Александр выехал против него и с первого же удара перебрал его через круп его коня. Вслед за тем явился туда другой рыцарь, которого звали сэр Хугон, и сэр Александр его тоже поверг наземь. Тогда сэр Хугон предложил ему рубиться пешими, но и тут сэр Александр сокрушил его с трех ударов; а потом сорвал с него шлем и хотел было его убить, но сэр Хугон ему покорился. И сэр Александр заставил обоих этих рыцарей покаяться, что они не наденут оружия целый год и один день. А затем сэр Александр спешился и ушел отдохнуть и подкрепиться.

Между тем, та девица, что вызволила сэра Александра из замка, шутя, поведала Алисе все о том, как он был пленником в замке Бель-Регард и как она избавила его из неволи.

— Сэр,— сказала ему Алиса-Прекрасная Паломница,— мне кажется, что вы весьма обязаны этой девице.

— Воистину так,— сказал сэр Александр.

После этого Алиса поведала ему, какого она рода, сказав так:

— Сэр, да будет ведомо вам, что я из рода короля Бана, который был отцом сэра Ланселота.

— Истинно так, прекрасная дама,— сказал сэр Александр.— А моя мать мне говорила, что отец мой был брат короля и я — в близком родстве с сэром Тристрамом.

Вскоре после того прибыли туда три рыцаря: одного звали сэр Вейн, другому имя было сэр Харвис Маркский, а третьему — сэр Перин де ла Монтань. И сэр Александр одним копьем поверг их наземь всех троих, и они так расшиблись, что уж не было у них охоты биться дальше пешими. И он заставил их покаяться и носить оружие целый год.

Когда они уехали, сэр Александр, не слезая с коня, поглядела на свою возлюбленную Алису, стоящую у входа в шатер, и от любви к ней совсем по-

терял рассудок, так что уже и не знал даже, на коне он или на земле. А тут как раз прискакал туда коварный рыцарь сэр Мордред и увидел, что сэр Александр от любви совсем обеспамятел, он взял под уздами его коня и повел за собой, думая увести его с назначенного места и тем опозорить.

Но девица, что вызволила его из замка, увидела, какой ему грозит позор, и повела его туть же облачить себя в доспехи и навесила щит на плечо. И сев на коня, она с обнаженным мечом в руке налетела на сэра Александра со всею силой и так ударила его по шлему, что у него словно огонь из глаз выблался.

Ощутив такой удар, очнулся сэр Александр, оглянулся вокруг и выхватил свой меч. И при виде этого она пустилась прочь во весь опор, и сэр Мордред тоже поспешил укрыться в лесу. А девица спряталась в шатре.

Понял тут сэр Александр, что коварный рыцарь опозорил бы его, не очутившись тут эта храбрая девица, и подосадовал он на себя, что упустил сэра Мордред. И весело посмеялись сэр Александр и его дама Алиса над девицей, что она так смело на него напала.

Так бился сэр Александр день за днем, и верхом, и пешим, и много боев провел он с рыцарями Артура двора, а также и с неизвестными мимоземными рыцарями, так что описывать поединки за поединком было бы уж слишком долго. Ибо за те двенадцать месяцев не было дня, чтобы он не сражался с одним или двумя рыцарями, а в иной день так и с тремя, а то и с четырьмя, и ни разу ни один рыцарь не взял над ним верх.

По прошествии же года он покинул то место со своею дамой Прекрасной Паломницей. И девица та ни за что не пожелала с ним расстаться, так что они все втроем отправились в страну свою Беник и там жили в радости и веселии.

КАК СЭР ГАЛАХАЛЬТ ВЕДЕЛ ПРОВОЗГЛАСИТЬ ТУРНИР В СУРЛУЗЕ, НА КОТОРОМ РЫЦАРИ КОРОЛЕВЫ ГВИНЕВЕРЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ВСЕХ ПРИЕЗЖИХ ♣ Но, как повествуется в Книге, король Марк не знал покоя, куда все же предательски не убил его. Но Алиса родила ему сына, имя которому дано было Беллингер Жестокый, и ему посчастливилось попасть ко двору короля Артура, где он выказал себя добрым рыцарем. Он и отомстил за смерть своего отца втому недостойному королю Марку, который убил через свое предательство и коварство и сэра Тристрама и сэра Александра.

А сэр Александр так никогда и не сподобился чести и удачи попасть ко двору короля Артура. Ибо прибудь он к сэру Ланселоту, завоевал бы

он славу одного из самых могучих рыцарей в Артуровы времена, каким признавали его все рыцари, кому случалось с ним встретиться. И все его горько оплакивали.

На том мы его оставим и обратимся к другому повествованию. Случилось так, что сэр Галахальт, Высокородный Принц, властелин страны Сурулзской, откуда вышло немало добрых рыцарей, — и сам этот благородный принц был доблестный рыцарь и содержал при себе добрую рыцарскую дружину — случилось, что он прибыл ко двору короля Артура и объявил королю о причине своего приезда: он назначил турнир у себя в Сурулазе, а эта страна находилась в пределах Артуровых владений, и потому он испрашивал позволения созвать этот турнир.

— Я даю вам мое изволение, — сказал король Артур, — но знайте, что сам я туда прибыть не смогу.

— Сэр, — сказала королева Гвиневера, — не соблаговолите ли вы отпустить меня на этот турнир?

— С доброй охотой, — отвечал король Артур, — ибо сэр Галахальт, добрый барон, возьмет вас под свое покровительство.

— Сэр, как вы видите, так пусть и будет.

И еще королева сказала:

— Я хочу выбрать и взять с собою кое-кого из рыцарей.

— Поступайте по своему желанию, — сказал король.

И тогда она повелела готовиться в путь сэру Ланселоту с теми из рыцарей, кого он наберет.

Между тем по всем славным городам и замкам этой страны было возглашено, что сэр Галахальт устраивает турнир в стране Сурулазе, что продлится этот турнир семь дней и что Высокородный Принц заодно с рыцарями королевы Гвиневеры будет биться против всякого, кто туда ни придет. И когда глашатаи об том возвестили, короли и принцы, герцоги, графы и бароны и благородные рыцари стали собираться на турнир.

А в день начала турнира прибыл туда переодетым сэр Динадан.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ СРАЖАЛСЯ НА ТУРНИРЕ, И КАК СЭР ПАЛОМИД СОВЕРШАЛ ПОДВИГИ РАДИ ДЕВИЦЫ

И он спросил там немало бранных подвигов. Но потом, по желанию королевы Гвиневеры и короля Багдемагуса, в гущу сражения вбежал сэр Ланселот; однако и на нем не было никаких знамен, и потому на турнире мало кто его признал. И схватился с ним сэр Эктор Окранский, его единокровный брат, и оба они обломали друг о друга копья по рукоятки. Но потом они взялись за новые копья, и сэр Ланселот поверг наземь сэра Эктора, своего брата.

Это видел сэр Блеоберис, и он нанес сэру Ланселоту по шлему такой удар, что у того и главах померкло. Но тут же сэр Ланселот с такой силой поразил в ответ сэра Блеобериса, что у сэра Блеобериса голова поинжала на сторону, и затем он нанес ему второй удар и выбил его из седла. И покаялся он дальше, все время держась в самой гуще сраженья.

Когда король Северного Уэльса увидел сэра Эктора и сэра Блеобериса распростертыми на земле, он сильно разгневался, ибо они выступали на его стороне против рыцарей Сурулазы. И вот тот король ринулся на сэра Ланселота и об него обломал свое копье. А сэр Ланселот тогда нагнал короля Северного Уэльса и мечом нанес ему по шлему удар такой силы, что он вылетел вон из седла. Но вскоре подсадили его вновь на коня.

И бросился в бой рыцаря короля Багдемагуса против рыцаря короля Северного Уэльса, и закипело тут яростное сражение, но сторона Северного Уэльса была сильнее, чем противная.

Вот видит сэр Ланселот, что его сторона терпит поражение, и тогда он ринулся в самую гущу сражающихся с тяжелым мечом в руке. Он разил направо и налево, выбивая рыцарей из седла и срывая шлемы с голов, так что все там диву давались, видя его доблестные подвиги без счета.

Видит все это сэр Мелегант, сын короля Багдемагуса, он узнал в том рыцаре сэра Ланселота и сразу догадался, что это из-за него сэр Ланселот не хочет быть узником. И тогда он попросил одного рыцаря копьем или мечом убить под сэром Ланселотом коня.

А между тем король Багдемагус сбежал в сторонку с рыцарем, имя которому было сэр Сансей, добрый рыцарь, и сказал ему так:

— Вот что, любезный рыцарь сэр Сансей, вылезай против моего сына и проучи его как следует, ибо я желаю, чтобы он был побит твоею рукою и оттого покинул этот турнир.

И сбежал сэр Сансей с саром Мелегантом, и сшибли они друг друга на землю. Потом затеял пеший бой, и сэр Сансей так и одолеа бы сэра Мелеганта, когда бы не подоспела подмога. Но вот затр: бил Высокородный Принц сигнал к отбою, и все рыцари, снявши оружие, поспешили на пир. Между тем явилась к Высокородному Принцу девица и принесла жалобу на рыцаря по имени сэр Гонерис, что он захватила все ее земли. А рыцарь этот был как раз там, и он бросил перчатку ей или любому, кто ни возьмется за нее выступить в поединке. Подобрала девица перчатку и печали, ибо некому было за нее сразиться. Но тут явился паж и сказал:

— Девица, поступите ли вы по моему совету?

— С радостью, — она отвечала.

— Тогда ступайте к рыцарю, что остановился тут неподалеку в монастырской обители. Этот рыцарь преследует Зверя Рыкающего, и вы попросите его, чтобы он за вас заступился. Он непременно удовлетворит вашу просьбу.

Она тут же села на лошадь и поехала и вскоре нашла того рыцаря, а имя ему было сэр Паломид. Как только высказала она ему свою просьбу, он облачился в доспехи и поехал вместе с нею, и он послал ее к Высокородному Принцу испрашивать изволения ее рыцарю на поединке.

— Я даю согласие, — сказал Высокородный Принц.

Вот рыцари изготовились к бою и выехали верхами на турнирное поле. У обоих в руках было по тяжелому копыю, и они сшибались с такой силой, что копья их раскололись. Тут выдернули они свои мечи, и одним ударом поверг сэр Паломид сэра Гонериса на землю. А тогда сорвал он с него шлем и отсек ему голову долгой.

И после того оправданы они все ужинать.

А эта девица полюбила сэра Паломид, но, как повествуется в Книге, она была с ним из одного рода.

Тогда сэр Паломид переменял на себе плаще и доспехи — он взял щит с изображением Зеря Рыкающего, и такие же изображения были у него на плаще и на чепраке его коня, и послал он к Высокородному Принцу и просил у него позволения сразиться с остальными рыцарями, кроме лишь сэра Ланселота, с которым состязаться он страшится. Высокородный Принц передал ему ответ, что он свободен биться со всяким и что сэр Ланселот против него не выйдет. И повелел возгласить сэр Галахальт, Высокородный Принц, что тому рыцарю, который повергнет сэра Паломид, достанется его девица.

КАК БИЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ СЭР ГАЛАХАЛЬТ И СЭР ПАЛОМИД; И О СЭРЕ ДИНАДАНЕ С СЭРОМ ГАЛАХАЛЬТОМ ♣ Здесь начинается день второй. Вот только что выехал на поле сэр Паломид, как с другого конца показался сэр Галахальт, Высокородный Принц, и съехался с ним, выставив тяжелые копыя. Сшиблись они с такой силой, что у обоих копыя расколотись. Удар сэра Галахальта был таков, что он отбросил сэра Паломид назад на круп его коня, однако тот не потерял стремени. После этого обменяли они мечи и нанесли друг другу немало жестоких ударов, так что многие доблестные рыцари приостановили поединки, чтобы наблюдать за ними. Но под конец нанес сэр Галахальт сэру Паломиду по шлему удар великой силой, однако шлем его оказался так прочен, что меч не смог его расщечь, но скользя вниз и отсек голову коню.

Но когда сэр Галахальт увидал, как под славным рыцарем сэром Паломидом рухнул на землю конь, он устыдился такого своего удара. В тот же миг соскочил он на землю со своего коня и просил сэра Паломид принять этого коня от него в дар, а его самого простить.

— Сэр,— отвечал сэр Паломид,— я вас благодарю за великую вашу доброту, ибо от благородного человека рыцарю никогда не будет бесчестия.

И он сел на того коня, Высокородному же Принцу тут же подвели коня другого.

— А теперь,— молвила Высокородный Принц,— я отдаю вам эту девицу, ибо вы ее себе завоевали.

— Сэр,— отвечал Паломид,— и девица и я, мы оба к вашим услугам.

С тем они разъехались, и сэр Галахальт свершил на турнире еще немало бранных подвигов. Вскоре выехал против него сэр Динадан, и устремился он с сэром Галахальтом друг на друга и сшибались с такой силой, что копыя их обломались по рукоять. Но сэр Динадан думал найти своего противни-

ка обессланным, и он стал осматривать Высокородного Принца яростными ударами. Однако, видя, что повергнуть его наземь ему не удастся, он сказал: — Господин мой, я прошу вас, прекратите поединок со мной и сразитесь, если вам угодно, с кем-нибудь другим.

Высокородный Принц сэра Динадана не узнал, но за учтивые его слова прервал с ним поединок, и на том они разъехались. Но другой рыцарь, случившийся поблизости, открыл Высокородному Принцу, что то был сэр Динадан.

— Воистину,— сказал Высокородный Принц,— мне обидно, что он от меня так ушел, ибо теперь от его шуток и насмешек не буду я знать покоя.

И с тем он бросился за ним вослед по весь опор, крича издалека:

— Пстой, сэр Динадан, именем короля Артура!

— Ну, нет,— отвечал сэр Динадан,— избави меня бог еще раз встретиться сегодня с вами лицом к лицу!

Тогда сэр Галахальт на всем скаку налетел на сэра Мелеганта и так ударил его копьем в горло, что, упав с Мелеганта на землю, сломал бы он себе шею. И тем же копьем поверг он наземь еще одного рыцаря.

Между тем выехали на поле рыцари Северного Уэльса и с ними еще многие неизвестные рыцари, и уже обернулось дело так, что Сураузской стороне грозило поражение, ибо на дою сэра Галахальта — Высокородного Принца доставалось чересчур много ратных трудов. Но в это время выехал на поле добрый рыцарь сэр Семонд Храбрый с сорока рыцарями и отбил все их нападения.

Тут королева Гвиневра и сэр Ланселот дали знак трубить отбой, и все рыцари разоружились и стали собираться на пиршество.

КАК СЭР АРКАД ОБВИНИЛ СЭРА ПАЛОМИДА В ИЗМЕНЕ, И КАК СЭР ПАЛОМИД ЕГО УБИЛ ♣ Когда сэр Паломид разоружился, он спросил себе с девицею вокон, и Высокородный Принц распорядился, чтобы было все устроено. Но лишь только он очутился у себя в покое, как явился к сэру Паломиду рыцарь по имени Аркад,— а был он братом сэру Гонерику, которого сэр Паломид убил в поединке за ту девицу. И этот рыцарь Аркад назвал сэра Паломида предателем и обвинил его в убийстве своего брата.

— С изволения Высокородного Принца,— сказал ему сэр Паломид,— я отвечу на твоё обвинение.

Когда сэр Галахальт услышал, в чем их распри, он повелел им сначала отправиться обедать.

— А как только вы отобедаете, смотрите, будьте оба готовы к поединку. Вот, лишь только пообедали они, оба облачилились в доспехи и сели на коней. А королева и Высокородный Принц и сэр Ланселот расположились

наблюдать за ними. Вот пустили они коней во весь опор, сшиблись сэр Паломид с сэром Аркадом, и перекинул сэр Паломид сэра Аркада на конце копыя через круп его коня. После того спешился сэр Паломид и обнажил меч, но сэр Аркад не смог подняться на ноги. И тогда сэр Паломид слернул с него шлем и отсек ему голову. И после этого Высокородный Принц и королева Гвиневра отправились ужинать. А король Багдемагус отослал оттуда своего сына Мелеганта, дабы воспрепятствовать его поединку с сэром Ланселотом; ибо он жестоко ненавидел сэра Ланселота, а тот об этом не знал.

О ДНЕ ТРЕТЬЕМ, И КАК СЭР ПАЛОМИД БИЛСЯ НА КОПЬЯХ С СЭРОМ ЛАМОРАКОМ; А ТАКЖЕ И О ДРУГИХ ВЕЩАХ

Здесь начинается третий день турнира. В тот день изготовился к бою король Багдемагус, а против него выехал король Марсиа, который держал от сэра Гаахаалта — Высокородного Принца один остров. И случилось так, что король Багдемагус и король Марсиа Пометанский сшиблись, выставив копыя, и король Марсиа получил такой удар, что перелетел через круп своего коня. Тогда выехал один рыцарь короля Марсиа отомстить за своего господина, но король Багдемагус поверг его —

и коня и всадника — наземь. Тут выехал граф по имени сэр Арус и сэр Брюс и с ним сто рыцарей Пометанских, и еще король Северного Уэльса, и все они выехали против Сурузульской стороны. Тут завязалось большое сражение, и многих рыцарей посырбывали под ноги их коней. Но всех превозшел король Багдемагус, ибо он первым выехал на поле и дольше всех оставался среди сражающихся. Но сэр Гахерис, Гавейнов брат, все старался достать копьем до лица короля Багдемагуса, и тот под конец сшиб наземь сэра Гахериса — и коня и всадника.

И случилось сэру Паломиду встретиться с сэром Бламуром Ганским, что приходился братом сэру Блеоберису, и они оба так ударили друг на друга тяжелыми копьями, что рухнули наземь, и кони и всадники. Но сэр Бламур упал так, что едва не сломал себе шею, ибо кровь хлынула у него из носа, изо рта и из ушей.

И еще приехал туда граф Чаленс Клааранский, а с ним рыцарь по имени сэр Эланс Черный. Схватился с ним король Багдемагус и так поразила сэра Эланса, что выбил его вон из седла.

Граф же Чаленс Клааранский свершил там немало бранных подвигов, и хоть он прибыл на турнир только в третий день, никто так не отличился, кроме короля Багдемагуса и сэра Паломиды. Первенство в тот день было присуждено королю Багдемагусу, а после того протрубили отбой, все разоружились и собрались на пиршество.

В это самое время явился туда сэр Динадан и стал шутить и потешаться над Багдемагусом, так что все рыцари вместе с ним смеялись, ибо он был прославленным шутник и состоял в дружбе со всеми добрыми рыцарями.

А лишь только они отобедали, явился туда паж, неся на плече четыре копыя, и, приблизившись к сэру Паломиду, сказал ему так:

— Здесь поблизости находится один рыцарь, он прислал тебе на выбор эти четыре копыя, дабы ты взял себе половину и ради твоей дамы сразился бы с ним на турнирном поле.

— Передай ему, — отвечал сэр Паломид, — что за мною дело не станет.

Тогда сказал ему сэр Гаахаалт:

— Готовьтесь к бою!

И вот королева Гвиневра и Высокородный Принц и сэр Ланселот расположились в ложах, дабы судить поединки между этими рыцарями.

Поскакали сэр Паломид и неизвестный рыцарь друг другу навстречу и обомлели свои копыя по рукоятки. Схватили оба по второму копыю и их раскололо в щепы. Тогда взял они оба тяжелые копыя, и тот рыцарь поверг наземь сэра Паломиды, и коня и всадника. Но когда он хотел проскакать над поверженным противником, конь его споткнулся, и он упал на сэра Паломиды. Тогда они обнажили мечи и стали рубиться яростно — всем на диво. И сказали Высокородный Принц и сэр Ланселот, что никогда они не видели, чтобы двое рыцарей рубились лучше. Но неизвестный рыцарь все удивлял свои удары и постепенно теснил сэра Паломиды. Наконец поддал Высокородный Принц знак к окончанию боя.

Они разошлись по своим покоям, а когда разоружились, то в неизвестном рыцаре признали сэра Ламорака. Сэр Ланселот, узнавши сэра Ламорака, приветствовал его с великим радушием, ибо он любил его больше всех людей на свете, кроме сэра Тристрама.

И королева Гвиневра тоже восхваляла его, и с нею все добрые рыцари, и все принимали его радушно, кроме братьев сэра Гавейна.

А потом сказала королева Гвиневра сэру Ланселоту:

— Сэр, я прошу вас больше не вести поединков ни с кем из рода господина моего короля Артура.

И он дал ей в том обещание на время турнира.

О ДНЕ ЧЕТВЕРТОМ И О МНОГИХ СЛАВНЫХ РАТНЫХ ПОДВИГАХ

Здесь начинается четвертый день. Выехал на поле Король-с-Сотней-Рыцарей и все остальные со стороны Северного Уэльса, и герцог Чаленс Клааранский, и король Марсиа Пометанский. А между тем прибыл туда сэр Сафир, брат сэра Паломиды, и принес сэру Паломиду вести об их отце и матери:

— Имя нашего обидчика было граф де-ла-Планш, и обвинил его перед королем в том, что он пошел войной на нашего отца и мать. И в честном поединке я его убил.

И оба они выехали на турнирное поле, и та девица — с ними.

А против них выехали сэр Блеоберис Ганский и сэр Эктор Окраинный. И Сэр Паломид встретился

в поединке с сэром Блеоберисом, и оба они оказались выбиты из седла. Так же было и с сэром Сафиром и сэром Эктором, и дальше обе эти пары вели бой пеше.

Потом выехал сэр Ламорак против Короля-с-Сотней-Рыцарей и перекинул его через круп его коня. Таким же образом разделался он с королем Северного Уэльса и так же сокрушил и короля Марсиа. И до той поры, покуда он не прекратил бой, он копьем своим и мечом сокрушил тридцать рыцарей.

А герцог Чаленс, при виде такой его доблести, не стал с ним сражаться, убоися позора. И всем своим рыцарям он повелела, чтобы «ни один не коснулся того рыцаря, ибо всему рыцарству это было бы позором, когда б столь доблестный рыцарь оказался посрамлен».

Тогда те два короля съехались вместе и вдвоем напали на сара Ламорака.

Он же не заставил себя просить, но носился туда и сюда, там срывая шлемы, тут слыша удары, так что Высокородный Принц и королева Гвиневра говорили, что не случалось им видеть, чтобы рыцарь так отличался на коне.

— Увы! — сказал тут сэр Ланселот королю Багдемагусу, — придется мне вооружиться и выехать на подмогу сэру Ламораку.

— И я поеду с вами, — сказал король Багдемагус.

И когда они двое сели на коней, то подъехали к сэру Ламораку, окруженному тридцатью рыцарями, хотя редко кому из них удавалось нанести ему удар; он же разил в ответ сокрушительно. Но вот въехал в гущу битвы сэр Ланселот и выбил из седла сара Мадора де-ла-Порте, и обломком того же копья он поверг на землю еще многих рыцарей. И король Багдемагус разил направо и налево, так что дивно было смотреть. И тогда те три короля отступили и обратились в бегство.

Тут повелел сэр Галахааль трубить отбой; и все герцоги возгласили победителем сэра Ламорака.

А все это время сэр Паломид, и сэр Блеоберис, и сэр Сафир, и сэр Эктор продавали свой пеший бой, и никогда не бился в поединках рыцари, столь равные силой. Теперь они разошлись и разоружились, и все собрались на пиршество.

А когда сэр Ламорак явился в замок, королева Гвиневра заключила его в свои объятия и сказала:

— Сэр, ныне вы изо всех отличились!

Подождал тут и Высокородный Принц и приветствовал его с великой радостью, и сэр Динадан тоже, он даже плакал от радости. Но радость сэра Ланселота никакой язык не в силах передать. А потом все разошлись на отдых.

Наутро же снова повелел трубить Высокородный Принц к началу боя.

О ДНЕ ПЯТОМ, И КАК ВЫКАЗАЛ СЕБЯ СЭР ЛАМОРАК ♣ Здесь начинается пятый день. Случилось так, что рано поутру прискакал сэр Паломид туда, где находился король Артур, — в замок неподалеку от Сураузы, и вызвал на бой всякого, кто ни пожелает с ним сразиться. Встретился с ним почтенный герцог по имени сэр Адрион, и сэр Паломид перебрался его через круп его коня. А этот герцог был дядей королю Артуру.

Тогда смир его, сэр Элис, выехал против сэра Паломида, и он так же расправился и с сэром Элисом. Когда увидел это сэр Гавейн, то разгневался сильно. Он сел на коня и схватился с сэром Паломидом, но сэр Паломид ударил на него с такой силой, что сокрушил его наиземь, и коня и всадника. И, говоря коротко, также сокрушил он его троих братьев — сэра Мордрела, сэра Гахериса и сэра Агравейна.

— Иисусе! — вскричал король Артур, — это жестокое оскорбление, что один сарацин поверг столько моих родичей!

Разгневался король Артур и собрался сам выехать с ним сразиться. Но сэр Ламорак, видя гнев короля Артура и его племянников, поспешил изготвиться к бою и спросил сара Паломида, желает ли он сразиться еще.

— Отчего бы мне не сразиться? — сказал сэр Паломид.

Тут они сшиблись с разгону и обломали свои коня, так что древки разлетелись вдребезги, и весь замок звенел от их ударов. Потом ваяли они конья потяжелее и снова сшиблись яростно, и копье сэра Паломида сломалось, Ламорак же копье осталось цело. Потерял сэр Паломид шпоры из-под ног и лег плашмя на спину коню. Но потом все же удержался на коне, поднялся снова в седле и ускорил оттуда прочь вместе с девицею и с сэром Сафиром.

Когда он скрылся из виду, то король приблизился к сэру Ламораку, поблагодарил его за его благородство и спросил его имя.

— Сэр, — отвечал сэр Ламорак, — знайте, что я обязан вам службой, но покамест еще я здесь при вас не останусь, ибо вокруг вас вижу я множество моих врагов.

— Увы! — сказал король Артур, — теперь мне понятно, что это — сэр Ламорак Уэльский. О, сэр Ламорак, останься с нами! И князю короной, ты можешь на меня положиться: не осмелится ни сэр Гавейн и ни один из его братьев задумать против тебя зло.

— Сэр, они уже причинили великое зло и мне и вам.

— Это правда, — молвила король Артур, — ибо они убили свою родную мать, мою сестру. Куда справедливее и лучше было бы вам обвенчаться с нею, ведь вы такой же королевский сын, как и они.

— Ах, Иисусе милосердный! — сказал сэр Ламорак. — Ее смерть не забуду я, покуда жив, и когда бы не почтение мое к вашему величеству, и бы отомстил сэру Гавейну и его братьям.

— Поверьте, — сказал король Артур, — я вас примирю.

— Сэр,— отвечал сэр Ламорак,— на сей раз я все же при вас не останусь, ибо я должен выступить на турнире перед сэром Ланселотом и сэром Галахальтом, Высокородным Принцем.

А была там одна девица, она приходилась дочерью королю Баудасу; и была сарацинский рыцарь по имени сэр Корсабрин, который любил эту девицу и не давал ей ни за кого выйти замуж. Он постоянно ославлял ее и порочил, говоря, что она безумна, и тем препятствовал ее замужеству.

КАК ПАЛОМИД СРАЖАЛСЯ ЗА ОДНУ ДАМУ С КОРСАБРИНОМ, И КАК ПАЛОМИД УБИЛ КОРСАБРИНА. И случилось этой девице услышать про сэра Паломида, что он всегда заступается за девицу. Она тот же час послала ему свой флажок и просила его сразиться за нее с сэром Корсабрином, а в награду он получит ее самое и все ее земли, и от отцовских земель, что ей достанется после его смерти. А потом послала девица к сэру Корсабрину, чтобы он встретился в поединке с сэром Паломидом, таким же язычником, как и он сам. И она уведомила его, что подарила сэру Паломиду свой флажок, но что если он его одолет, тогда она станет ему, Корсабрину, женой.

Когда сэр Корсабрин узнал об том ее решении, он пришел в бешенство. Вскочил он на коня и поспешил в Сураузу к Высокородному Принцу, и там нашел он сэра Паломида готовым к бою, и створились они про поединком перед сэром Галахальтом.

— Что ж,— сказал Высокородный Принц,— ныне предстоит сразиться многим благородным рыцарям. Посмотрим после обеда, на что способны вы. И когда вы выйдете его из седла, то приведите его ко мне и к королеве Гвиневере.

Вот прозвучал сигнал к началу боя. Выехал на поле сэр Динадан и встретился в поединке с сэром Гериндом, добрым рыцарем, и сбросил его на землю через круп его коня. Так же сокрушила сэр Динадан и еще четырех рыцарей и свершила немало славных подвигов, ибо был он рыцарь доблестный. Только он был великий шутник и забавник и изю всех рыцарей Артуровой дружины самый большой весельчак, но он любил всех добрых рыцарей и все добрые рыцари любили его.

Когда увидел Высокородный Принц, как отличается сэр Динадан, он выслал к нему сэра Ланселота, чтобы сэр Ланселот поверг его на землю. Сэр Ланселот сделал, как его просил. Вышел он на поле и поверг наземь немало рыцарей, и посылал немало шлемов, и обратил всех рыцарей в бегство. Сбросил наземь сэр Ланселот и сэра Динадана и повела своим людям сиять с него доспехи. А затем привел его пред очи королевы, и они

все с Высокородным Принцем так смеялись над сэром Динаданом, что едва на ногах держались.

— Ну, что ж,— сказал сэр Динадан,— и все же мне это не позор, что старый хитрый сэр Ланселот выбил меня из седла.

И пошел они обедают всем двором, и все от души потешались шуткам сэра Динадана.

А когда отобедали, то протрубили сигнал собираться на поле, дабы слезть за поединком сэра Паломида и сэра Корсабринна. Сэр Паломид воткнул свой флажок в землю посередине поля, и тогда они ринулись друг на друга, навесив копыя, и свистали, будто гром грянул, и оба рухнули на землю. А потом выхватили они мечи, перетянули наперед щиты и рубились богатырски как два могучих рыцаря, так что ни единый доспех не остался цел и на теле не держался, ибо этот Корсабрин был свирепый рыцарь.

Вот говорит Корсабрин:

— Сэр Паломид, может, ты уступишь мне девицу и этот флажок?

И так рассвирепел при этом безмерно сэр Корсабрин, и такой удар нанес сэру Паломиду, что тот упал на одно колено. Но он тут же снова вскочил на ноги и так ударил, размахнувшись, его по шлему, что сэр Корсабрин рухнул навзничь на землю.

Он свиредал с него шлем и сказала так:

— Покорись, Корсабрин, а иначе ты умрешь!

— Я плюю на тебя! — сказал сэр Корсабрин. — Можешь делать, что хочешь!

И тогда он отсек ему голову. И такой тут поднялся смрад, когда душа его выходила из тела, что никто не мог выдержать этой вони. И унесли его тело и похоронили в лесу, ибо он был язычник.

Тут протрубили отбой, и сэр Паломид разоружился. А затем явился он к королеве Гвиневере и к сэру Галахальту—Высокородному Принцу и к сэру Ланселоту.

— Сэр,— сказал ему Высокородный Принц,— ныне видели вы великое чудо у тела Корсабринна, какой поднялся страшный смрад, когда душа его выходила из тела. И потому все мы просим вас принять крещение, тогда все рыцари будут почитать вас еще больше.

— Сэр,— отвечал сэр Паломид,— да будет вам всем ведомо, что я прибыл в эту страну, дабы стать христианином, в сердце моем я христианин и христианином буду. Но я дал такую клятву, что не гриму крещения, пока не проведу семи жестоких боев во славу Иисуса, а тогда уж крещусь. И я верю, что богу угодно мое намерение, ибо оно праведно.

Потом сэр Паломид пригласил королеву Гвиневере и Высокородного Принца к нему отужинать, пригласил и сэра Ланселота с сэром Ламорахом и многих других добрых рыцарей.

А наутро они прослушали обедию, потом протрубили к началу боя и многие славные рыцари приготовились выступить.

О ДНЕ ШЕСТОМ И ЧТО ТОГДА ПРОИСОХОДИЛО

Здесь начинается шестой день. Выехал на поле сэр Гахерис и встретился в поединке с сэром Оссейом Сурулзским, и сэр Гахерис перекинул его через круп его коня. А потом началась общая схватка обеих сторон, и много копьев было поломано, и много рыцарей сброшено под ноги коням.

Вот сэр Дарнард и сэр Агловаль, братья сэра Ламорака, встретились в бою с двумя другими рыцарями, и так они друг на друга ударили, что все четыре рыцаря и их кони очутились на земле.

Как увидел сэр Ламорак двоих своих братьев поверженными, разъярился он безмерно. Он схватил в руку тяжелое копьё и этим копьем

сокрушил четырех добрых рыцарей, а потом копьё его самошло. Тогда вытащил он меч свой из ножен и стал разить им направо и налево, срывая шлемы и повергая наземь рыцарей, так что все люди дивились его подвигам, ибо многие рыцари пред ним обратились в бегство. А он вновь посадил на коней своих братьев и сказал так:

— Братья, стыдитесь, что вылетели вы из своих седла! Чего стоит рыцарь, если он не на коне? Я ни во что не ставлю рыцаря, когда он пеш, ибо пеший бой — дело простых воинов. И ни один рыцарь не должен сражаться пешим, когда не принужден его к тому изменой или не заставлен спешиться силой. А потому, братья, крепче держитесь в седле или же больше у меня на глазах не сражайтесь!

Затем выехал герцог Чаленс Кларанский, а против него выехал граф Ульбанс Сурулзский, и они повергли один другого наземь. Тогда рыцари обеих сторон вновь посадили этих лордов на коней, ибо герцогу Чаленсу прислауживали, спешившись, сам сэр Эктор и сэр Блосберис, а с графом Ульбансом был Король-с-Сотней-Рыцарей.

Вслед за тем выехал сэр Гахерис и набросился на Короля-с-Сотней-Рыцарей, а тот — на него. Но подскочил граф Чаленс и разнял их. Тут затрубили отбой, рыцари слыли доспехи и собрались все на обед.

В середине обеда пришел сэр Динадан и стал всех подымать на смех. Он увидел, что Высокородный Принц чем-то разгневан: он не любил рыбы, и оттого что ему положили рыбу, которая была ему ненавистна, он сидел там мур и невесел. Когда разглядел все это сэр Динадан, он выбрал на столе одну рыбу с большой головой и между двумя блюдами поставил ее перед Высокородным Принцем, сказав так:

— Сэр Галахаальт, я могу уподобить вас волку, ибо волк не ест рыбы, а только мясо.

И Высокородный Принц посмеялся его словам.

— Ну, ну, — обратился тогда сэр Динадан к сэру Ланселоту, — а ты-то чего ради приехал в эти края? Ведь в бою с тобою смертному рыцарю не добыть себе славы. Поверь, сэр Ланселот, — сказала сэр Динадан, — что

и никогда больше не встречу с тобой в поединке, не встречу с твоим тяжелым копьем, ибо от его прикосновения мне не сидится в седле. Если сможешь, постарайся держаться подальше от твоего могучего тела, которое ты повсюду с собой возишь.

— Что же, — отвечал сэр Ланселот, — смотри, берегись. Боже избави нас с тобой когда-нибудь встретиться иначе как за обеденным столом.

И так рассмеялись тут королева и Высокородный Принц, что за столом усидеть не могли. И такое веселье продолжалось у них едва что не до самого утра.

А на заре прослушали они мессу, и был подан сигнал к новым сражениям, и королева и с ней все сословья воссели на поле судьями без доспехов, лишь с одними щитами, дабы судить справедливо.

О СЕДЬМОМ СРАЖЕНИИ. И КАК ЛАНСЕЛОТ В ОБЛИЧИИ ДЕВИЦЫ ПОВЕРГ СЭРА ДИНАДАНА

Здесь начинается седьмой день. Выехала на поле герцог Канбенет, и встретился с ним в поединке сэр Аристанс, почитавшийся добрым рыцарем, и сшибались они с такою силою, что повергли один другого наземь вместе с конями. Но вышел граф Ламбаль и вновь посадил герцога на коня.

После того выехал сэр Оссей Сурулзский и выбил графа Ламбаля из седла. И тут началось великое сражение — много славных подвигов было совершено, много коней поломано и много рыцарей повергнуто на землю. А король Северного Уэльса и граф Ульбанс

сшибались с такою силою, что все судьи уже думали, что им обоим пришла смерть.

Между тем королева Гвиневра и Высокородный Принц и сэр Ланселот вели сэр Динадана готовиться к бою.

— Ну, нет, — отвечал сэр Динадан, — я выеду на поле, а один из вас двоих выедет против меня.

— Клянемся богом, — сказали Высокородный Принц и сэр Ланселот, — вы ведь оттуда будете видеть нас, как мы тут сидим судьями при наших щитах, и вы сможете всегда заметить, сидим мы или же ушли.

Сэр Динадан от них отошел, сел на коня и выехал на турнирное поле, и в тот день он померился силами со многими рыцарями и свершил немало славных подвигов. А сэр Ланселот, когда сэр Динадан от них уехал, нарядился похвостом в девичьи пестро изукрашенные одежды. И он скандовал сэру Галахадину, чтобы тот прозвон его между сражающимися, и все, кто там был, дивились: кто такая и откуда эта девица. И вот, когда сэр Динадан выехал на турнирное поле, сэр Ланселот, переодетый в девические

одежды, взял у сэра Галахадина копье и поспежал на сэра Динадана.

Между тем Динадан как ни глянет туда, где сидел сэр Ланселот, видит, там кто-то сидит на месте сэра Ланселота при щите и в латах. Но увидев, как скачет на него та девица, сэр Динадан жестоко испугался: уж

не сэр ли это Ланселот переодетый на него едет. А сэр Ланселот так на него налетел, что перебросил сэра Динадана через круп его коня. Тут подхватили сэра Динадана здоровые мужики, сволокли его в соседний лесок, а там раздели до рубашки, нарядили в женские одежды и снова привели на поле. Тем временем протрубили отбой, и все рыцари разошлись и поносили свои доспехи.

И доставили туда к ним сэра Динадана, и когда королева Гвиневера увидела его, она так смеялась, что от смеха упала; и все, кто там был, тоже. — Ну, — сказала сэр Динадан, — ты, сэр Ланселот, так коварен, что от тебя не уберешься.

И со всеобщего согласия, первенство присудили сэру Ланселоту; за ним шел сэр Ламорак Уэльский, а третьим был сэр Паламид; четвертым же признали короля Багдемагуса. Так четыре этих рыцаря были признаны лучшими. И при дворе была великая радость и великое торжество.

А наутро королева Гвиневера и сэр Ланселот отправились в путь к королю Артуру. Но сэр Ламорак ни за что не соглашался поехать вместе с ними.

— Сэр, я могу поручиться, — сказал ему сэр Ланселот, — что, если вы отправитесь с нами, король Артур не позволит сэру Гавейну и его братьям причинить вам зло.

— Что до этого, — отвечал сэр Ламорак, — то я не стану доверяться сэру Гавейну и никому из его братьев. Да будет вам ведомо, сэр Ланселот, когда бы не господин мой король Артур, я бы сумел поквитаться с сэром Гавейном и его братьями. Но уж доверяться им — этого я не стану делать. А потому, прошу вас, передайте мой поклон королю Артуру и рыцарям Круглого Стола, я же, где я ни буду, всегда готов вам служить, сколько это в моих силах. А за них я даже третьего дня заступился, когда они терпели поражение от сэра Паламида.

И сэр Ламорак распростился с сэром Ланселотом и всей его дружиной, и все они горько плакали при том расставании.

КАК СЭРА ТРИСТРАМА ЗАМАНИЛИ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ НА ТУРНИР, ДАБЫ УБИТЬ, И КАК ОН ПОПАЛ В ЗАТОЧЕНИЕ

Теперь мы обратимся от этого рассказа к сэру Тристраму, коему главным образом посвящена сия книга. И мы оставляем короля и королеву и сэра Ланселота и сэра Ламорака. Было провозглашено по всем пределам Корнуэльским, что скоро состоится большой турнир, а затеял его сэр

Галахадт, Высокородный Принц, и король Багдемагус для того единственно, чтобы убить сэра Ланселота, погубить его и опозорить. Ибо сэру Ланселоту всегда доставались победа и первенство, и потому король и принц затеяли этот турнир против сэра Ланселота.

И был их замысел открыт королю Марку, чему он весьма возрадовался. И тогда придумал король Марк отправить на тот турнир сэра Тристрама переодетым, так чтобы ни один человек его не признал, и все это для того, чтобы Высокородный Принц принял его за сэра Ланселота.

Вот приехал на турнир сэр Тристрам, а сэра Ланселота в то время там не было. Но когда увидели, что неизвестный рыцарь свершает столь славы подвиги, все подумали, что это — сэр Ланселот, да король Марк так прямо всем и говорил.

И тогда стали наседать на него вдвоем и король Багдемагус и Высокородный Принц, так что рыцари только дивились, откуда у сэра Тристрама берутся силы выстоять под их жестокими ударами.

Но как бы то ни было и как ни являли они его копьями, он все равно на том турнире завоевал первенство и многих рыцарей сокрушил и многих жестоко поранил.

А когда турнир был окончен, все узнали, что это — сэр Тристрам Лионский, и все те, кто были на стороне короля Марка, радовались его ранам, остальные же печалились, ибо у сэра Тристрама не было в королевстве Английском столькоких низких завистников, сколько было их у сэра Ланселота.

И явился король Марк к сэру Тристраму и сказал:

— Любезный племянник, я соблаговещу вашим увещьям.

— Грамерси, господин мой, — отвечал сэр Тристрам.

Тогда король Марк, и знак великой своей любви, повелел положить сэра Тристрама в повозку и сказал ему:

— Любезный кузен, я сам буду вашим лекарем.

И он поехал вместе с сэром Тристрамом и еще засветло привез его в замок.

Там король Марк уговорил сэра Тристрама поесть, а потом дал ему питье; и лишь только он его выпил, как тот же час заснул. А когда настала ночь, король Марк повелел перенести его в другой замок, и там заключил он его в крепкую темницу и приставил мужичку и женщину приносить ему еду и питье. Так провел он там долгое время.

Вскоре хвятились сэра Тристрама, но ни одна душа не знала, где он находится. И Прекрасная Изольда, когда услышала, что сэр Тристрам исчез, послала тайно к сэру Садуку и просила его разведать, куда он пропал. И узнав об исчезновении сэра Тристрама, сэр Садук стал его разыскивать и рассылать людей по всем землям.

И разузнал он, что король Марк заманил этого славного рыцаря и содержит в темнице по своему злодейству и с согласия предателей из замка Магон. Тогда сэр Садук взял с собою двоих своих родичей и, вооружившись, залег вместе с ними в засаде по соседству с Тинтагилем.

И случилось, что как раз проезжал там король Марк с четырьмя своими племянниками и несколькими предателями из Магона. Завидел их сэр Садук, выскочил из засады и набросился на них. Король же Марк, признавши сэра Садука, обратился в поспешное бегство, и сэр Садук убил всех четверых его племянников и спутников. Но предатели Магонские нанесли одному из родичей сэра Садука страшную рану в горло, зато двоих из них сэр Садук зарубил насмерть.

После того поспежал сэр Садук оттуда прочь к замку, что звался Лион⁴¹, и там поведал он о подлости и предательстве короля Марка. Рыцари этого замка поехали дальше вместе с сэром Садуком и прибыли к замку под

названием Арбрай, и там в городе они нашли сэра Динаса-Сенешаля, который был добрым рыцарем. Однако когда сэр Садук открыл ему все предательство короля Марка, он объявил, что не почитает над собой господином такого короля и отказывается от земель, которые от него держал. А после таких его речей и прочие все рыцари там повторили то же, что и сэр Динас. И тогда, по совету сэра Садука, стали они снаряжать гарнизоны и запасать провиант во всех замках и городах страны Лион, сколько могли собрать.

КАК КОРОЛЬ МАРК РАСПОРЯДИЛСЯ СОСТАВИТЬ ПОДЛОЖНЫЕ ПИСЬМА ОТ РИМСКОГО ПАПЫ, И КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ ОСВОБОДИЛ СЭРА ТРИСТРАМА ИЗ ТЕМНИЦЫ

Мы же теперь обратимся к королю Марку, который, избегнув засады сэра Садука, прискакал в замок Тинтагаль и там велел кликать клич и призывать всех к оружию, кто был в силах носить доспехи.

А потом напал мертвыми четверых родичей короля Марка и предателей из Магона. И король Марк повелел похоронить их в часовне. И тогда король разослал глашатаев по всем своим вассальным землям, призывая к оружию, ибо он понимал, что войны ему теперь не избежать.

А услышав и прознав, что сэр Динас и сэр Садук поднялись против него в стране Лион,

он снова припомнил свои прежние хитрости и коварство, и вот повелел он составить поддельные письма словно бы от Римского папы и чуждому гонцу приказал доставить их себе, королю Марку, а в тех письмах значилось, что король Марк должен под страхом проклятия снарядить свое войско и прибыть на помощь к папе, дабы с ним отправиться в Иерусалим для войны с сарацинами.

Доставил письма гонец, и король послал его с ними к сэру Тристраму сказать, что если он согласен идти войной на неверных, то будет он освобожден из заточения и дружина его к нему вернется.

Когда сэр Тристрам прочитал письма, он сказал гонцу так: — А, король Марк, всегда ты был предателем, предателем и останешься! Но ты, гонец, — сказал сэр Тристрам, — ты скажи королю Марку так: раз папа Римский послал за ним, пусть он сам туда и отправится. Ибо, скажи ему, раз он такой предатель, я не стану воевать под его началом. Удастся мне выйти из этой темницы, так когда-нибудь и выйду, ибо вижу я, что отлично награжден за мою верную службу.

Вот возвратился гонец к королю Марку и передал ему ответ сэра Тристрама.

— Ладно, — говорит король Марк, — все равно я его перехитрю. И он поспешил к себе в покои и составил новые подложные письма, а в них

значилось, будто папа желает, чтобы сэр Тристрам сам прибыл для войны с неверными.

Вот снова пришел гонец к сэру Тристраму и подал ему письма, а сэр Тристрам увидел, что это подделка короля Марка, и сказал:

— А, король Марк! Всегда ты был коварен, таким и останешься до конца! И снова возвратился гонец от сэра Тристрама к королю Марку. А в это время являлись в замок Тинтагаль четыре раненых рыцаря, у одного на них шель была едва что не пополам переломана, у другого рука едва не напрочь отрублена, третий был пронзен копьем, а у четвертого бедро расчленено надвое.

И, дивясь к королю Марку, они вскричали так:

— Король, отчего ты не спасаешься бегством? Ведь вся страна открыто поднялась против тебя!

Пришел король Марк в безмерную ярость.

А между тем прибыл в ту страну сэр Персиваль Уэльский, размыскивавший сэра Тристрама. И когда сэр Персиваль услышал, что сэр Тристрам заключен в темницу, он сразу же, как настоящий рыцарь, его освободил. И когда он очутился на воле, то приветствовал сэра Персиваля, и они оба от души обрадовались встрече. И сказал сэру Персивалу сэр Тристрам: — Если вы повремените покинуть здешние края, то я поеду вместе с вами. — Нет, — отвечал сэр Персиваль, — в этих местах задерживаться мне невозможно, ибо я должен быть в Уэльсе.

И вот сэр Персиваль простился с сэром Тристрамом и поехал прямо к королю Марку и ему объявил, что вызволил сэра Тристрама из заточения. И еще он сказал королю, что тот поклялся великим позором, заключив в темницу сэра Тристрама.

— Ибо он — один из самых почитаемых рыцарей на свете, и знайте, что все благородные рыцари мира любят сэра Тристрама. И если он пойдет на вас войной, тогда вам не устоять!

— Это правда, — сказал король Марк, — но я не могу любить сэра Тристрама, потому что он любит мою королеву Изольду Прекрасную.

— А, позор вам! — сказал сэр Персиваль. — Впредь никогда больше не говорите так! Ибо разве вы не родной дядя сэру Тристраму? Про своего же племянника и про столь благородного рыцаря, как сэр Тристрам, не должно вам думать, что он так себя уронит, что возьмет жену своего дяди. Однако, — сказал сэр Персиваль, — он может любить вашу королеву безгрешно, ибо ее почитают одной из прекраснейших дам в мире.

И с тем сэр Персиваль простился с королем Марком, но тот задумал еще большее предательство, хотя и посулился сэру Персивалу никогда более и ничем не вредить сэру Тристраму.

Послал король Марк к сэру Динасу-Сенешалю с повелением успокоить всех людей, которых он поднял, ибо он, король, дает ему клятву, что вскоре отправится к папе Римскому для войны с неверными.

— А это будет, я думаю, война справедливейшая, нежели вот так поднимать народ против своего короля.

Услышавши о войне с неверными, сэр Динас со всею возможной поспешностью распустил восставших. Когда же все его люди разошлись по домам,

тут король Марк, выяснив, где находился сэра Тристрама с Прекрасной Изольдой, велел схватить его предательски и бросить в темницу, вопреки обещанию, что дал он сэру Персивалю.

Когда узнала королева Изольда, что сэра Тристрама опять в заточении, она убивалась прегорестно, как еще не убивалась ни одна королева, ни благородная дама. А сэра Тристрама вскоре прислала письмо Прекрасной Изольде, где просил ее стать его возлюбленной, и пусть, если она согласна, приготовит для него и для себя корабль, чтобы он мог уехать с нею в королевство Логрское, то есть в нашу страну.

Разобрав письмо сэра Тристрама и поняв его замысел, Изольда Прекрасная отправила ему ответное письмо с радостной вестью, что она непременно снарядит для них судно и приготовит все, что только может им понадобиться. А потом Изольда Прекрасная послала к сэру Динасу и сэру Садуку и просила их каким возможно способом захватить короля Марка и заточить его в темницу к тому сроку, когда она с сэром Тристрамом должна отправиться в королевство Логрское.

Когда сэра Динас-Сенешаль понял все предательство короля Марка, он согласился поступить по ее велению и послал сказать ей, что король Марк будет заточен в темницу. И вот, как они задумали, так и было сделано, и сэра Тристрама была вызведена из заточения. В тот же час, посоветавшись, королева Изольда и сэра Тристрам захватили с собой все, что пожелали, и отправились в путь.

КАК СЭР ТРИСТРАМ И ПРЕКРАСНАЯ ИЗОЛЬДА ПРИЕХАЛИ В АНГЛИЮ, И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПРИВЕЗ ИХ В ЗАМОК ВЕСЕЛОЙ СТРАЖИ ♣ Они сели на корабль и приплыли в здешнюю страну. Здесь не пробыли они еще и четырех дней, как было

возглашено повсюду, что король Артур устраивает большой турнир. Услышавши об том турнире, сэра Тристрам переоделся тайно, и Прекрасная Изольда тоже, и они прибыли на турнир. Там увидели они многих рыцарей, сражавшихся на копьях и на мечах, и тогда сэра Тристрам изготовился к бою и тоже выехал на турнирное поле. И заключая кратко, он сокрушила в тот день четырнадцать рыцарей Круглого Стола.

Увидел сэра Ланселот четырнадцать рыцарей Круглого Стола поверженными, и тогда он изготовился к бою с сэром Тристрамом. Но Прекрасная Изольда видела, как сэра Ланселот выехал на поле, она послала сэру Ланселоту кольцо, чтобы он узнал по нему сэра Тристрама Ллонского. И сэра Ланселот, признав сэра Тристрама, обрадовался и не стал с ним сражаться. Он заметил, в какую сторону сэра Тристрам поехал, и туда за ним последовал, и оба они от души обрадовались этой встрече.

Потом сэра Ланселот привез сэра Тристрама и Изольду в свой замок под названием Веселая Стража, который он завоевал своими руками. И там сэра Ланселот их поселил и сказал, чтобы они располагали тем замком, как своим собственным. И уж конечно замок тот был снаряжен и убранным достойным образом, чтобы служить царственным пристанищем для самых благородных королей и королев. И сэра Ланселот наказал там своим людям почитать и любить их, как его самого.

После того сэра Ланселот отбыл назад к королю Артуру и там открыл королеве Гвиневере, что рыцарь, так отличившийся на последнем турнире, — это сэра Тристрам, и с ним, вопреки воле короля Марка, находится Прекрасная Изольда. Королева же Гвиневра передала все это королю Артуру, и когда король Артур узнал, что сэра Тристрам спасся от короля Марка и прибыл сюда и что с ним Изольда Прекрасная, он тому весьма обрадовался. И на радостях и в честь сэра Тристрама король Артур повелел возгласить, что в понедельник будет устроен турнир у стен замка Лонезеп, что по соседству от замка Веселой Стражи.

И повелел король Артур, чтобы все рыцари нашей страны, и Корнувалла, и Северного Уэльса сражались против рыцарей Ирландии и Шотландии, и остального Уэльса, и страны Гоор, и Сураузы, и Листенойза, и Нортумберланда и всех тех, кто держал земли от короля Артура по сю сторону моря. И когда услышали этот клич, то многие рыцари были рады, но иные и загрустили.

— Сэр,— сказал сэра Ланселот королю Артуру,— этим кличем, что повелел ны повсюду возгласить, обижаете вы нас, выших рыцарей, немалой опасностью, ибо много на свете есть рыцарей, которые завидуют нам. И потому, когда мы встретимся на турнирном поле в назначенный день, нам придется нелегко.

— До этого,— молвил король Артур,— мне дела нет. Мы увидим, кто выкажет себя выше всех лучшим бойцом.

Когда сэра Ланселот понял, ради кого король Артур затеял этот турнир, он устроил так, чтобы Прекрасная Изольда могла в скрытом месте наблюдать выступления рыцарей, не роняя своего королевского достоинства.

Мы же теперь обратимся к сэру Тристраму и Прекрасной Изольде, наблюдая день за днем веселились и радовались, что оказались вместе, измышляя какие только возможно развлечения.

Каждый день сэра Тристрам ездил на охоту, ибо в те времена он почитался первым в мире охотником и лучшим трубачом в охотничий рог на все возможные лады. Как передают нам книги, от сэра Тристрама пошла все добрые правила ловитвы и охоты¹², и все лады и приемы игры на охотничьем роге; и от него первого у нас все правила соколиной охоты, и какая дичь пригодна для ловитвы, а какая нечиста, и когда как надлежит трубить в рог: сперва, когда спускают гончих со своры, потом, когда ищут след, когда поднимают зверя, когда гонят, когда наступают, когда разят и убивают; и многие еще другие сигналы и приемы, так что у всех джентльменов до конца мира будут причины восхвалять сэра Тристрама и молиться за душу его. Аминь, говорит сэра Томас Мэлори.